

ПОДВОРНАЯ ОПИСЬ
СУРАЖСКАГО УѢЗДА.

(произведена въ 1882 году).

HOBBS & CO. CHURCH
CITY & COUNTY OF NEW YORK

Printed and Published by

JOHN W. HOBBS & CO.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Объясненія къ подворнымъ таблицамъ.	Страницы. 1—13
Прогрѣхъ и пріемы переписи.—Составъ таблицъ.—Объясненіе отдѣльныхъ графъ.—Краткій обзоръ итоговъ.—Возрастный составъ.—Приростъ населенія.—Группировка хозяйствъ по рабочимъ силамъ.—Грамотность.—Землевлѣдніе.—Скотъ.—Способъ обработки.—Промыслы.	
II. Формы землевлѣднія въ Суранскомъ уѣздѣ.	13—43
<i>Глава 1. Землевлѣдніе монастырскихъ крестьянъ въ прошломъ столѣтіи:</i> Волная записка.—Соединеніе займанины съ личнымъ землевлѣдніемъ. Личное землевлѣдніе.	
<i>Глава 2. Землевлѣдніе государственныхъ крестьянъ:</i> Возникновеніе общины.—Общинное землевлѣдніе безъ коренныхъ передѣловъ.—Общинное землевлѣдніе съ коренными передѣлами.	
<i>Глава 3. Землевлѣдніе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.</i> —Козацкое землевлѣдніе.	
III. Отхожіе промыслы	44—64
Источники.—Общій размѣръ отхода.—Распределеніе взятыхъ паспортовъ по годамъ и сродкамъ.—Отходъ „въ сахаръ“. Отходъ „на воду“.—Прочіе промыслы.	

Таблица № 1-й. Общая.

(по отдѣльнымъ селеніямъ).

1. Николаевка.—2. Перегоновка.—3. Морозовка.—4. Лотаки.—Мшицкое (Кургановка)—Ивановка (Кременчуковка)	2—5
<i>Итогъ по Лотаковской волости.</i> —7. Кибирщина.—8. Медвѣди.—9. Вязновка.—10. Маваричи.—11. Заборье	6—9
12. Антоновка.—13. Батуровка.—14. Хормынка.— <i>Итогъ по Заборской волости.</i> —15. Шираевка.—16. Новоселье.—17. Колябель.—18. Глинная.—19. Струговская Буда.—20. Старо-Новицкая	10—13
21. Ново-Новицкая.—22. Струговка.— <i>Итогъ по Струговско-Будской волости.</i> —23. Гудовка.—24. Сѣча.—25. Вѣлны.—26. Александровка и Михайловка.—27. Иржачъ и Красновка.—28. Дубеньки и Грабовка.—29. Кобыленка.—30. Мѣст. Душатино.—31. Село Душатино	14—17
32. Кашовка и Зав. Каш.—33. Косичи.—34. Андреевка и Покровка.—35. Улазовичи.—36. Василевка и Косичская Рудня.— <i>Итогъ по Душатинской волости.</i>	18—21
37. Далисичи.—38. Рославка, Слище и Федоровка.—39. Наростъ.—40. Высоко Селище.—41. Большая и Малая Ловчи и Кокоть.—42. Дубровка и х. Васѣнково.—43. Нов. Дроково	22—25
45. Стар. Дроково и Красная.—46. Калинки.—47. Слоб. Подмонастырье и х. Ворезъ.— <i>Итогъ по Дроковской волости.</i> —48. Перелазы.—49. Палужская Рудня.—50. Летяхи	26—29
51. Любѣва.—52. Ширки.—53. Попова Гора.—54. Волеуны.—55. Кашовка.—56. Версличи.—57. Селець	30—33
<i>Итогъ по Ново-Горской волости.</i> —58. Александровка и Понябель.—59. Дубенець.—60. Уношево и Черетовка.—61. Алисовка.—62. Новоселье (Ямная) и Андреевка.—63. Кузнецы.—64. Стар. и Нов. Полоні, Дмитровка и Петровка.— <i>Итогъ по Уношевской волости</i>	34—37

65. Рудня Воробьева.—66. Поповка.—67. Гордѣвка.—68. Нѣжѣ.—69. Великій Борь.—70. Новая Василевка. 71.—Корецкій Заводъ.—72. Жовнець.—73. Покоби.—74. Михайловка.—75. Творищнѣ.—76. Черный Ручей.—77. Даниловка.	38—41
78. Ивановка.—79. Федоровка.—80. Козаричи.—81. Паньковичи.— <i>Итогъ по Гордѣвской волости.</i> —82. Бѣловодка.—83. Князь.—84. Жемердѣвка.—85. Селище.—86. Субовичи	42—45
87. Кулаки.—88. Дубиновка и Новая Рудня.—89. Кирилловка (Дѣбрикъ).—90. Кожушѣ и Старая Рудня.—91. Займище и слоб. Селецкая.— <i>Итогъ по Кулажской волости.</i> —92. Ляличи.—93. Миновка.—94. Стар. и Нов. Кисловка.—95. Каменскъ	46—49
96. Поповка.—97. Глуховка.—98. Красновичи и х. Павловъ.—99. Пестанка.— <i>Итогъ по Лялической волости.</i> —100. Яловка.—101. Увелье.—102. Кожани.—103. Нѣглобка	50—53
104. Верецаи.—105. Неевьевка.—106. Вихолка.—107. Катичи.— <i>Итогъ по Верецкаской волости.</i> —108. Городечня.—109. Велико-Удобное.—110. Мало-Удобное.—111. Петрова Буда.—112. Перетинъ.— <i>Итогъ по Петербудской волости.</i>	54—57
113. Смячъ (Александровка).—114. Рѣлица (Писаревка).—115. Ушерше.—116. Холевичи и хут. Ягодная.—117. Старая Рудня.—118. Веприкъ.— <i>Итогъ по Ушерской волости.</i> —119. Корецкая Гута.—120. Унечъ	58—61
121. Тулуковщина.—122. Кузнецъ.—123. Рожим и Лѣсная.—124. Теремонка.—125. Голубовка (Рудня).—126. Чертовичи.—127. Воловка и Андреевка.—128. Синьковка (Петрова Слобода).—129. Займище.—130. Поветуха.— <i>Итогъ по Тулуковской волости</i>	62—65
131. Песчанка.—132. Болдовка (Василевка).—133. Близнѣ (Видиновка).—134. Лопатни.—135. Смолевичи съ х.х.—136. Гнилуша (Ивановка).—137. Рудня-Ельня.—138. Стодолы.—139. Турона (Дурни).—140. Богородицкое (Черняцкое)	66—69
141. Голотовка (Мартыновка).—142. Голубовка (Коржевка).—143. Робчишъ.—144. Старая Гута и х. Лавы.— <i>Итогъ по Голубовской волости</i>	70—73

Таблица № 2-й. Сводная.

(по сословіямъ).

Козаки.—Государственные крестьяне	76—79
Бывшіе помѣщичіе крестьяне. <i>Сводная таблица по уѣзду.</i>	80—83

Таблица № 3-й. Сводная.

(по волостямъ) 86—89

Таблица № 4-й.

(Число паспортовъ, взятыхъ въ 1876—1881 г.г.) 92—94

Замѣченная опечатка.

I. Объяснения къ подворнымъ таблицамъ.

По желанію губернскаго земскаго собранія, въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ, Суражскомъ и Мглинскомъ, одновременно съ общими статистическими работами были произведены еще такъ-называемыя *подворныя описанія*. Описи эти производились лѣтомъ 1882 года, т. е. собственно въ теченіи мая, іюня и начала іюля, и притомъ по той самой программѣ, которая была выработана статистическимъ отдѣленіемъ еще въ 1881 году для Козелецкаго уѣзда. Въ ней пришлось сдѣлать только нѣкоторые измѣненія, требовавшіяся особенностями сѣверныхъ уѣздовъ, и затѣмъ—для ускоренія процедуры подсчитыванія и подведенія итоговъ—свѣденія о населеніи рѣшено было приурочить не къ отдѣльному лицу, а къ основной единицѣ описанія, т. е., къ двору. Такимъ путемъ составилось 56 вопросовъ, расположенныхъ по слѣдующимъ группамъ:

Населеніе. Составъ собственной семьи: число мужчинъ и женщинъ въ рабочемъ, полурбочемъ и нерабочемъ возрастѣ; число грамотныхъ и учащихся. Наемные рабочіе (всего 13 вопросовъ).

Земля—собственная, къ которой причислялась надѣльная, купленная и наследственная (у козаковъ) затѣмъ земля взятая и отданная въ аренду—по угодьямъ (15 вопросовъ). При дворѣ записывалась вся земля, какому бы члену семьи она ни принадлежала, т. е. въ общій счетъ вводилась женина земля, невестина и пр. Земля взятая и отданная въ залогъ приписывалась къ арендованной съ особой отмѣткой.

Скотъ—безъ однолѣтнихъ, по общепринятымъ подраздѣленіямъ (8 вопросовъ).

Способъ обработки земли—своимъ скотомъ, наемнымъ и пр. (5 вопросовъ). Для дворовъ, прекратившихъ собственную запашку, ставился еще прибавочный вопросъ: какими причинами это вызвано?

Строенія и промышленныя заведенія—мельницы, маслобойни и пр. (4 вопроса).

Промыселъ—подраздѣлялся на мѣстный и отхожій. Для каждого спрашивался: родъ промысла, число лицъ, имъ занимающихся: изъ своей семьи и изъ наемныхъ рабочихъ (для кустарничества)—всего 5 вопросовъ.

Кромѣ того имѣлись еще нѣкоторые прибавочные вопросы: до какого времени хватаетъ собственного хлѣба? О пастбахъ и пр.

Свѣденія по всемъ этимъ вопросамъ записывались по каждому двору безъ малѣйшаго пропуску или исключенія. При чемъ самый терминъ *дворъ* всегда понимался въ смыслѣ отдѣльнаго самостоятельнаго *хозяйства*, такъ что если, напр., встрѣчались двѣ семьи, живущія въ одной хатѣ, но имѣющія отдѣльный скотъ, огородъ и пр., то ихъ считали не за одинъ дворъ, а за два и записывали каждую отдѣльно, потому что онѣ въ сущности представляли всѣ признаки самостоятельныхъ хозяйственныхъ единицъ.¹⁾

Самый механизмъ перенеси состоялъ въ слѣдующемъ. По пріѣздѣ на мѣсто, дѣлались сначала выписки и извлеченія изъ волостныхъ книгъ и документовъ: 1) о количествѣ платежей и натуральныхъ повинностей за истекшій годъ—изъ податныхъ тетрадей и окладныхъ листовъ; 2) о числѣ ревизскихъ душъ—изъ ревизскихъ сказокъ; 3) о рабочихъ платахъ и наемныхъ условіяхъ—изъ „Книги сдѣлокъ и договоровъ“; и 4) о числѣ выданныхъ паспортовъ и билетовъ за послѣдніе пять лѣтъ по мѣсяцамъ, годамъ и еркамъ—изъ „Паспортныхъ книгъ“. Извлеченія изъ двухъ послѣднихъ книгъ (т. е. изъ „Книги сдѣлокъ“ и „Паспортной“) служили дополнительнымъ матеріаломъ къ тѣмъ свѣденіямъ о промыслахъ, которые должны были собираться по каждому двору въ отдѣльности.

Кромѣ выписокъ изъ волостныхъ документовъ, для каждого селенія тамъ же на мѣстѣ составлялась еще такъ-называемая „посельская бланка“. Въ нее заносились извлеченія изъ уставныхъ грамотъ, данныхъ

¹⁾ Больше подробныя объясненія смотри при Козелецкой подворной описи („Матеріалы для описки“, томъ V-й, Объясненія къ подворнымъ таблицамъ, стр. V—XIVIII), къ которымъ разъ наведу и отсылаемъ желающихъ. Здѣсь же, для избѣжанія повтореній, мы ограничиваемся самыми необходимыми и краткими указаніями.

и плановъ о количествѣ земель, поступившихъ въ надѣль крестьянскимъ обществу; для государственнѣмъ крестьянъ, сохранившихъ общинное владѣніе, сюда же заносились свѣдѣнія о числѣ и составѣ душевнѣмъ надѣловъ. Всѣ эти предварительныя выписки и извлеченія должны были служить провѣрочнымъ средствомъ собственно для подворной описи, такъ какъ, записавъ впоследствии при каждомъ дворѣ количество принадлежащей ему земли и подведя итогъ, мы очевидно должны будемъ получить общее количество надѣла, ились прикупленная земля. Но кромѣ собственно провѣрочнаго значенія, „посельская бланка“ играла у насъ еще и другую роль, такъ сказать дополнительную. Дѣло въ томъ, что почти въ каждомъ селеніи есть такія земли, которыхъ нельзя приурочить къ отдѣльнымъ дворамъ или хозяйствамъ; таковы, напр., выгоны и выпуски, находящіеся въ пользованіи всего села, казенныя земли, ружниа, церковныя, земли помѣщиковъ, неимѣющихъ въ данной мѣстности осѣлости и пр. Незаписанныя при дворахъ, онѣ легко могли бы совсѣмъ ускользнуть отъ счета; поэтому всѣ подобныя земли обязательно записывались въ „посельскую бланку“. Тоже нужно сказать и про нѣкоторые случаи аренды. Малая подесятинная аренда, или хотя бы и крупная, но снятая однимъ хозяиномъ, конечно, всегда записывалась при соответствующемъ дворѣ; но аренда цѣлымъ обществомъ, большою компаніею, купцомъ или всѣмъ селомъ (а именно такъ всегда и арендуются пастбища), очевидно, не могла попасть въ подворный списокъ—поэтому всѣ подобныя случаи тоже обязательно заносились въ „посельскую бланку“. Наконецъ, въ нее же выписывались и общественныя зданія: школы, хлѣбныя магазины и пр. Мысль здѣсь та, чтобы сложеніе „посельской бланки“ съ „подворной“ давало въ итогѣ всѣ земли и весь инвентарь даннаго района, безъ пропуску и исключенія; что не заносится въ одну—должно быть занесено въ другую.

Записавъ всѣми необходимыми справками и извлеченіями, приступали къ самой подворной переписи. Механизмъ ея крайне простъ. Все общество или часть его, если село большое, призывалось въ сборню, и здѣсь каждый домохозяинъ подходилъ по-очереди и регистрировался въ извѣстномъ порядкѣ. При намыѣ дѣло шло быстро, отчетливо. Крестьяне скоро осваивались съ предлагаемыми вопросами и послѣ записи 10—15 хозяевъ остальные успѣвали настолько подготовиться, что когда приходила ихъ очередь часто говорили сами, не дожидаясь вопросовъ регистратора. По окончаніи переписи, наскоро подводились отгульные итоги по главнымъ вопросамъ (общее количество дворовъ, населенія и земли), и если оказывались какія нибудь недоразумѣнія или пропуски, то они исправлялись тутъ же на мѣстѣ. Такъ велась перепись собственно податныхъ сословій, крестьянъ и козаковъ; помѣщики, духовенство и прочіе привилегированные помѣщались регистраторами на дому, что, конечно, отнимало гораздо больше времени.

Такъ какъ подворная опись производилась одновременно съ собираніемъ такъ-называемыхъ общинныхъ свѣдѣній (о почвахъ, о земледѣліи у пр.), которыя требовали особеннаго вниманія и опытности, то собственно члены статистическаго отдѣленія не принимали непосредственнаго участія въ механизмѣ переписи; на нихъ лежало только руководствоваться операціей въ предѣлахъ своихъ участковъ. Самая же перепись производилась преимущественно помощниками статист. отдѣленія, число которыхъ, благодаря прибавочной суммѣ, отпущенной земскимъ собраніемъ, было увеличено до пяти ¹⁾. Кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда наличныхъ силъ оказывалось недостаточно, приглашались еще сторонніе регистраторы изъ мѣстныхъ жителей, преимущественно изъ сельскихъ учителей. Само собою разумѣется, что первое время они работали подъ непосредственнымъ руководствомъ, на глазахъ, и только послѣ приобритія извѣстнаго навыка отпускались на участки; матеріалъ принимался отъ нихъ по повѣркѣ, какъ это подробно разсказано въ „Объясненіяхъ“ къ Ковалевской подворной описи. Впрочемъ, при переписи Суражскаго уѣзда (и Мглинскаго) самая надобность въ повѣркѣ являлась въ гораздо меньшей степени, такъ какъ, въслѣдствіе увеличенія состава статист. отдѣленія, большая половина дворовъ была здѣсь переписана непосредственно самими статистиками, да и въ числѣ приглашенныхъ регистраторовъ были лица опытные, успѣвшіе приобрѣсти навыкъ и зарекомендовать себя внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу еще во время работъ по Ковалевскому уѣзду.

¹⁾ Нормальный составъ статист. отдѣленія (3 члена и 3 помощника) и вся организація работъ сначала не были расчитаны на подворную опись. Поэтому губернскае земское собраніе, по предложенію завыскающаго статистика члена губ. управы П. П. Чернышевскаго, назначило на производство и разработку подворныхъ описей въ Суражскомъ и Мглинскомъ уѣздахъ добавочную сумму въ размѣръ 1000 р. на уѣздъ, чтобы не замедлить ими общаго хода работъ.

Перепись объяла всё селеніе Суражскаго уѣзда. Въ нее не вошли только самый городъ Суражъ и три старовѣрческіе посады: Клинцы, Ардонъ и Святскія, которые имѣютъ свое особое управленіе (такъ-называемое „упрощенное“) и по складу жизни вполне подходятъ къ городамъ. Перепись крестьянскаго и козаческаго населенія сдѣлана вполне удовлетворительно, безъ пропусковъ и сколько нибудь замѣтныхъ невѣрностей. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать про перепись имѣній и привилегированныхъ сословій: въ ней много пробѣловъ, особенно относительно количества земли. Такъ, что пока мы не печатаемъ этой части переписи, нуждающейся въ дополнительной свѣркъ съ межевыми планами, и помѣщаемъ ниже данныя касаются только сельскихъ податныхъ сословій.

Само собою разумѣется, что не было никакой возможности вполне исчерпать огромный матеріалъ, доставленный переписью въ видѣ сырыхъ цифръ по каждому двору или хозяйству. Поэтому мы ограничились выборкою и группировкою данныхъ, наиболее важныхъ въ эконоическомъ отношеніи, и составили изъ нихъ помѣщаемыя ниже таблицы. При сводкѣ матеріала мы держались той самой системы, которая была принята для Козелецкаго уѣзда, т. е. располагали матеріалъ *по селеніямъ и внутри ихъ по сословіямъ*. По нашему мнѣнію, это наиболее удобная система для мѣстностей съ участковымъ землевлѣдѣніемъ (Такъ называемое „сельское общество“ представляетъ изъ себя настолько случайную и механическую единицу, что держаться за нее значило бы только вводить лишнюю путаницу и осложненія безъ всякой существенной пользы для дѣла).

Всѣхъ таблицъ три.

Таблица № 1. Общая—занимаетъ стр. 1—73. Въ ней приводятся данныя по сословіямъ и по селеніямъ. Для сословій нами принято только три подраздѣленія: козаки, государственные крестьяне и бывшіе помѣщичіе,—при чемъ къ послѣднимъ причислены и собственники и временно-обязанные, потому что между этими двумя разрядами въ сущности нѣтъ никакой эконоической разницы, а одна только юридическая; полныхъ же собственниковъ, выкупившихъ свой надѣлъ безъ пособія правительства, въ Суражскомъ уѣздѣ совсѣмъ нѣтъ.

Селенія (счетомъ 140) расположены въ томъ самомъ территоріальномъ порядкѣ, въ какомъ они перечисляются и въ „Матеріалахъ для оцѣнки“, именно съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Сдѣлано это съ цѣлью облегчить взаимныя справки между обѣими половинами книги, которыя при разработкѣ должны въ сущности дополнять одна другую. Здѣсь нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ „Матеріалахъ для оцѣнки“ ближайшія селенія иногда соединялись въ одну единицу, такъ что общее число единицъ въ нихъ менѣе, чѣмъ въ подворной описи (108 противъ 140); но переходъ отъ однихъ къ другимъ вполне возможенъ.

Таблица № 2. Сводная по сословіямъ (стр. 76—83) составляетъ извлеченіе изъ первой. Для каждого изъ трехъ сословій, т. е. для козаковъ, государственныхъ крестьянъ и бывшихъ помѣщичьихъ, въ ней приведены итоги волостные и по уѣзду.

Таблица № 3. Сводная по волостямъ. (стр. 86—89) тоже составляетъ извлеченіе изъ первой—въ видѣ общихъ итоговъ по отдѣльнымъ волостямъ.

Перейдемъ къ подробностямъ. Возьмемъ для примѣра село Авчинецъ (№ 43 по Общей таблицѣ, стр. 22—25) и прослѣдимъ въ немъ за сословіемъ козаковъ. Данныя о нихъ расположены по 83 графамъ и вытянуты въ строку, тянущуюся черезъ четыре страницы.

Графа 2 даетъ число мужского населенія по ревизіи 1858 года. Въ нашемъ случаѣ оно равно 251.

Въ стр. 3—11 сообщаются данныя о наличномъ населеніи. Изъ нихъ видно, что козаки села Авчинца составляютъ 110 дворовъ или хозяйствъ, въ которыхъ имѣется: мужчинъ рабочихъ—164, полурабочихъ—48, нерабочихъ—170; женщинъ рабочихъ—176, полурабочихъ—39, нерабочихъ—130. А всего 727 душъ обоого пола. Средній размѣръ семьи—6,6.

Рабочій возрастъ, какъ объяснено на заглавномъ листѣ таблицы, считается: для мужчинъ отъ 18 до 60 лѣтъ, для женщинъ отъ 16 до 55; полурабочій: для мужчинъ отъ 14 до 18 и отъ 60 до 65 лѣтъ, для женщинъ отъ 12 до 16 и отъ 55 до 60 лѣтъ. Остальные возрасты зачислялись въ нерабочіе. Предѣлы эти, конечно, нельзя назвать удачными; но за ними та выгода, что они общеприняты въ Россіи и слѣдовательно допускаютъ возможность сравненій.

Составъ таблицъ.

Объясненіе отдѣльныхъ графъ.

Гр. 12—16 дают группировку отдельных хозяйств по рабочим силам семьи. Из них видно, что все 110 козачьих хозяйств распределяются следующим образом:

Всего без рабочих мужчин	9 хозяйств.
Съ 1 рабочим муж.	61 "
Съ 2 раб. муж.	29 "
Съ 3 раб. муж.	5 "
Съ 4 и более раб. муж.	6 "
Всего	110 "

Графа 17 дает процент хозяйств, нанимающих мужского работника, т. е. устанавливает отношение графы 12-й к графе 3-й. В данном случае оно будет $9:110=8,2\%$.

В гр. 18 и 19 приведено число грамотных, к которым причислены и учащиеся.

Гр. 20—25 дают количество земли по угодьям. Из них видно, что у всех вообще козачьих села Авчинца имется: усадьбы 98 десятин, пахотной—709, сенокосной—105, лугу и кустарнику—75, всей вообще удобной—987, а с неудобной—1007 десятин.

Гр. 26 показывает средний размер землевладения, т. е. дает отношение гр. 25-й к гр. 3-й. В настоящем случае оно будет 1007, разделенное на 110, или 9,2 десятины на двор.

Гр. 27 и 28 касаются арендованной земли. Они показывают, что из 110 козачьих хозяйств 45 берут землю в аренду (или исполно), а 13 отдают. При производстве переписи отмечалось, конечно, и само количество арендованной земли, и эти цифры у нас имются; но так как они не отличаются достаточной точностью, то мы и не внесли их в таблицу, руководствуясь своим всегдашним правилом, что лучше иметь пропуск, чем сомнительные данные.

Гр. 29—40 дают группировку по размерам землевладения. Из них видно, что в числе 110 козачьих хозяйств (села Авчинца) находится:

Безземельных и огородников	6 дворов.	Имѹющ. отъ 10 до 15 дес.	15 дворовъ
Имѹющихъ отъ 1 до 3 дес.	13 "	" отъ 15 до 25 дес.	8 "
" отъ 3 до 5 дес.	19 "	" отъ 25 до 100 дес.	4 "
" отъ 5 до 10 дес.	45 "	" болѣе 100 дес.	0 "
Всего 110 дворовъ			

Здѣсь нужно замѣтить, что для группъ съ землевладѣніемъ выше 25 десятинъ, кромѣ числа дворовъ, показано еще и количество земли. Такъ напр., относительно 4-хъ дворовъ, имѹющихъ отъ 25 до 100 дес., мы узнаемъ, что все они имѹтъ владѣть 204-ми десятинами (графа 36). Для группъ же съ меньшимъ размѣромъ землевладѣнія показано только одно число дворовъ. Сдѣлано это на томъ основаніи, что здѣсь количество десятинъ можно довольно вѣрно опредѣлить простымъ вычисленіемъ. Возьмемъ, напр., группу отъ 3 до 5 дес. Въ нее входитъ 19 дворовъ; безъ большой погрѣшности можно принять для нихъ средній размѣръ землевладѣнія въ 4 дес.,—и тогда общее количество земли для группы опредѣлится въ 76 дес. По тому же расчету, количество земли для слѣдующей группы можно принять въ $337\frac{1}{2}$ дес. ($45 \times 7\frac{1}{2}$) и т. д., и все эти такъ-сказать нормальные цифры будутъ очень мало отличаться отъ действительныхъ,—въ чемъ нетрудно убѣдиться на нашемъ же примѣрѣ. Продолжая указанныя вычисленія по всемъ группамъ и подведя общій итогъ, мы получимъ 991 десятину; действительная же цифра, какъ мы уже знаемъ, равна 1007 десятинамъ (гр. 25),—разница выходитъ всего на 16 дес., т. е. около $1\frac{1}{2}\%$ процента, а для болѣе крупныхъ итоговъ она бываетъ даже ниже 1% , т. е. ниже обыкновенной погрѣшности, обуславливаемой самымъ способомъ опредѣленія количества земли ¹⁾.

Гр. 41 даетъ процентъ безземельныхъ хозяйствъ. Въ нашемъ случаѣ онъ будетъ 6, дѣленное на 110, или $5\frac{1}{2}\%$.

¹⁾ Во многихъ мѣстностяхъ Суражскаго уѣзда, по выраженію крестьянъ, „десятины не мѣрались“, и количество земли приходилось опредѣлять по дѣламъ оранки, по величинѣ посѣва и пр.

Въ *гр. 42—49* показано количество скота (безъ однодѣтковыхъ). У всѣхъ вообще козаковъ села Авчица имѣется: воловъ—0, коровъ—136, подростковъ—84, лошадей рабочихъ—254, лошадей подростковъ—76, овецъ—716, свиней—186, козъ—70.

Гр. 50—51 даютъ: первая—общее количество рабочего скота (получается сложениемъ графъ 42 и 45), а вторая показываетъ, сколько его приходится въ среднемъ выводѣ на одно хозяйство.

Графа 52 даетъ количество всего скота *въ переводѣ на крупный*; въ нашемъ случаѣ—568 штукъ. Самый переводъ дѣлался такимъ образомъ, что волъ, корона и рабочая лошадь принимались за 1, подростокъ—за $\frac{1}{2}$, а овца, свинья и коза—за $\frac{1}{10}$.

Гр. 53 показываетъ, сколько „въ переводѣ“ приходится на каждый дворъ или хозяйство (получается раздѣленіемъ *гр. 52* на *гр. 3*).

Въ *гр. 54—62* приведено распределеніе хозяйствъ по роду и количеству скота. Имѣемъ:

Безъ всякаго скота.	5 хозяйствъ.	Съ 3 штук. рабочего	17 хозяйствъ.
Съ однимъ мелкимъ.	9 „	Съ 4 штук. „	10 „
Со всякимъ, кромѣ рабочего.	6 „	Съ 5 „ „	3 „
Съ 1 штукой рабочего	22 „	Съ 6 и болѣе	8 „
Съ 2 штук. „	30 „	Всего	110 „

Гр. 63—65 даютъ процентныя отношенія для болѣе характерныхъ изъ предыдущихъ группъ.

Въ *гр. 66—69* показанъ способъ обработки земли по отдѣльнымъ хозяйствамъ. Въ Суражскомъ уѣздѣ онъ не имѣетъ того разнообразія, какъ въ Козелецкомъ: здѣсь повсемѣстно пахутъ одноконной, а „супруга“ съ разными ея сочетаніями, конечно, неизвѣстна. Въ Суражскомъ уѣздѣ встрѣчается собственно только три способа обработки: своимъ скотомъ, наемнымъ скотомъ и вовсе не обрабатываютъ, т. е. сдаютъ свою землю въ аренду. Четвертая графа („Нечего обрабатывать“) вставлена собственно для пополненія счета, чтобъ сложеніе всѣхъ четырехъ графъ давало общую цифру дворовъ. Въ нашемъ случаѣ имѣемъ: $88+7+9+6=110$. Способъ обработки показывался, конечно, только для запахиваемыхъ земель (т. е. пахатныхъ и огородныхъ) и при томъ для собственныхъ *амысть съ арендованными*, такъ что если безземельный дворъ бралъ въ аренду нѣсколько десятинъ и самъ запахивалъ ихъ, то онъ причислялся къ обрабатывающимъ своимъ скотомъ. Точно также и въ графу „нечего обрабатывать“ заносились хозяйства, имѣющія менѣе $\frac{1}{2}$ десят. собственной и *арендованной* земли,—вслѣдствіе чего эта графа и несоотвѣтствуетъ графѣ 29-й.

Слѣдующіе случаи относились къ преобладающему типу,—такъ что если въ какомъ нибудь хозяйствѣ имѣлось, положимъ, 12 дес. пашни, изъ которыхъ 9 дес. оно запахивало само, а 3 дес. сдавало въ аренду, то оно зачислялось въ графу обрабатывающихъ „своимъ скотомъ“.

Графа 70 даетъ процентъ хозяйствъ вовсе не обрабатывающихъ, т. е. такихъ, которые сдаютъ свою землю въ аренду (въ Суражскомъ уѣздѣ почти неизвѣстно „забрасываніе полюсъ“, столь распространенное, напр., въ Московской губ.). Въ нашемъ случаѣ этотъ процентъ будетъ $9:110=8,2\%$.

Въ *гр. 71—81* приведены данныя о промыслахъ, которыми занимается населеніе, кромѣ земледѣлія. Они раздѣлены на двѣ группы: а) мѣстные и ближніе и б) дальніе отхожіе. При переписи промыселъ записывали въ конкретномъ видѣ (дѣлаютъ ведра, кузнечъ, возитъ пенку въ Рославль и пр.), такъ что послѣдствіи при разработкѣ вопросовъ о промыслахъ можно будетъ составить таблицу съ подробнымъ раздѣленіемъ ихъ на роды и виды; но пока мы ограничились только сводкою по болѣе крупнымъ рубрикамъ. Такихъ рубрикъ для мѣстнаго промысла принято четыре: поденщина, извозъ, ремесло и кустарничество (графы 71—74), а для дальнихъ—три: отходъ „въ сахаръ“, отходъ „на воду“ (бурлачество) и отходъ въ степныя губерніи на земледѣльческія работы (графы 77—79). Для каждого изъ этихъ родовъ промысловъ показано число *лицъ*, имъ занимающихся. Далѣе въ двухъ заключительныхъ графахъ приведено общее число *лицъ и дворовъ*, занимающихся какимъ бы то ни было промысломъ—мѣстнымъ (графы 75 и 76) и отхожимъ (графы 80 и 81).

Въ частности для козаковъ с. Авчица имѣемъ такія цифры: занимаются поденщиной—13 человекъ, извозомъ—11, ремесломъ—12, кустарей нѣтъ; всего же занимающихся *мѣстными* промыслами—37 человекъ, а принадлежать они къ 33 дворамъ. Изъ *дальнихъ* промысловъ извѣстенъ одинъ только видъ—

стходъ на земледѣльческія работы въ Таврическую и Херсонскую губерніи; имъ занимаются 27 человекъ. И такъ какъ другихъ видовъ отхода здѣсь не существуетъ, то и въ общемъ итогѣ получилось тоже 27 человекъ, принадлежащихъ къ 19 хозяйствамъ. — Здѣсь нужно обратить вниманіе на одно обстоятельство: цифра 27 (графа 75) *болѣе* суммы предыдущихъ цифръ. Это потому, что приведенными подраздѣленіями не исчерпываются всѣ виды промысловъ, а въ графу 75 занесены *всѣ* лица, занимающіеся какіе бы то ни было мѣстными промыслами, т. е. и не причисленные къ предыдущимъ графамъ. Вообще итогъ графа 71, 72, 73 и 74 не охватываетъ вполнѣ графа 75-й; тоже относится и къ отхожему промыслу, и для него итогъ графа 77, 78 и 79 можетъ оказаться менѣе графа 80-й.

Графа 82 даетъ процентъ хозяйствъ, занимающихся отхожими промыслами. Въ нашемъ случаѣ онъ будетъ $19:110=17,3\%$.

Наконецъ, въ графѣ 83 (Примѣчанія) нѣсколько ближе опредѣленъ характеръ промысла и указано — какіе источники служили пособіемъ при опредѣленіи количества земли.

Всѣ приведенныя въ таблицѣ данныя получены нами путемъ подворной переписи. Исключеніе представляетъ только одна графа — 2-я, о числѣ ревизскихъ душъ: оно, конечно, цѣлкомъ выписано изъ ревизскихъ сказокъ. Относительно этой графы слѣдуетъ замѣтить, что пользоваться ею для сравненія съ наличнымъ населеніемъ можно только съ большою осторожностью. Дѣло въ томъ, что составъ сельскихъ обществъ часто мѣнялся, и теперь, чрезъ 25 лѣтъ, трудно распутать всѣ эти перемены съ ихъ перечисленіями, отчисленіями и пр. Такъ что во многихъ случаяхъ нельзя ручаться, чтобы выставленная цифра ревизскихъ душъ относилась въ точности къ той самой единицѣ, къ которой отнесена цифра наличнаго населенія. Разумѣется, сравненіе при подобныхъ условіяхъ можетъ повести къ дурнымъ результатамъ, вродѣ убавки населенія на 100 и болѣе процентовъ. Съ безопасностью можно сравнивать ревизское населеніе съ наличнымъ только въ крупныхъ итогахъ, по волостямъ или всего лучше по цѣлому уѣзду. Поэтому мы и не даемъ процента прироста населенія по отдѣльнымъ селамъ: это были бы цифры шаткія, только вводящія въ заблужденіе.

Въ таблицы, какъ мы уже говорили, вошли данныя только о сельскихъ податныхъ сословіяхъ. Они обнимаютъ 20206 дворовъ, или хозяйственныхъ единицъ, съ общимъ населеніемъ въ 126134 души обоого пола.

Сдѣлаемъ краткій обзоръ результатовъ подворной описи, пользуясь главнымъ образомъ сводными итогами по уѣзду, помѣщенное въ концѣ таблицы № 2 (стр. 80—83).

Возрастный
составъ.

Въ нашихъ таблицахъ показано число лицъ, находящихся въ трехъ возрастахъ: рабочемъ, полурбочемъ и нерабочемъ — отдѣльно для мужчинъ и отдѣльно для женщинъ. Сложивъ эти числа и переведа ихъ на процентныя отношенія, получимъ слѣдующее. На 100 душъ обоого пола приходится:

	Рабочихъ.	Полурабо- чихъ.	Нерабо- чихъ.
У козаковъ	49,1	10,5	40,4
У государственныхъ крестьянъ .	49,4	10,6	40,0
У бывшихъ помѣщичьихъ . . .	46,6	10,6	42,8
Всего по уѣзду.	47,6	10,6	41,8

Какъ видимъ, возрастной составъ неодинаковъ для разныхъ сословій. Наименшій процентъ *рабочихъ* встрѣчается у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, наибольшій — у государственныхъ; козаки занимаютъ середину. Любопытно, что всѣ эти колебанія цѣлкомъ возмѣщаются насчетъ одного только нерабочаго населенія; число же полурбочихъ остается при этомъ неизмѣннымъ.

Въ общемъ для Суражскаго уѣзда можно, значить, принять такія цифры: полурбочихъ — около 10½ процентовъ, рабочихъ около 47½ процентовъ, т. е. значительно менѣе половины населенія.

Мѣстности съ болѣе и менѣе рабочаго населенія распределяются съ замѣтательною территоріальною правильностью и опредѣленностью. Если мы проведемъ по картѣ уѣзда прямую линію отъ посада

Клиновъ въ сѣверо-западномъ направленіи на село Поюну-Гору и оттуда на сѣверо-востокъ по теченію Велды, черезъ селенія Ватуровку и Антоновку, то она раздѣлитъ уѣзды на двѣ почти равныя половины: къ западу отъ этой черты будетъ лежать семь волостей, у которыхъ процентъ рабочаго населенія *выше* средняго (т. е. выше 47,6%), а къ востоку—восемь волостей съ процентомъ *ниже* средняго ¹⁾. Этому распределенію подчиняются не только волостные итоги, но даже почти въ болѣе крупныя селенія за немногими отдѣльными исключеніями. Вліяніе мѣстоположенія оказывается настолько сильнымъ, что оно такъ-сказать перевѣшиваетъ вліяніе сословіе. Напр., у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, для которыхъ, какъ мы видѣли, процентъ рабочихъ выходитъ наименьшій, — онъ сильно повышается въ западной половинѣ уѣзда (волости: Тулуковская, Ущерпская, Петробудская, Лотаковская). И наоборотъ: для государственныхъ крестьянъ, живущихъ въ восточной половинѣ уѣзда, процентъ рабочихъ падаетъ на 3½% противъ средняго для сословія (Голубовская волость). Вообще территориальное распределеніе настолько рѣзко и опредѣленно, что, очевидно, должно обуславливаться какими нибудь общими причинами.

Возрастной составъ неодинаковъ также для мужчинъ и женщинъ. Ограничиваясь одними общими итогами по уѣзду (стр. 80), будемъ имѣть слѣдующія цифры:

	Рабочихъ.	Полурабо- чихъ.	Нерабо- чихъ.
У мужчинъ . . .	45,7	11,1	53,2
У женщинъ . . .	49,4	10,2	50,4
Для обоихъ половъ	47,6	10,6	41,8

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе сильная разниа въ численности собственно рабочаго населенія. При принятыхъ возрастныхъ предѣлахъ (для мужчинъ отъ 18 до 60 лѣтъ, для женщинъ отъ 16 до 55), процентъ рабочихъ выходитъ у мужчинъ гораздо ниже, чѣмъ у женщинъ, и составляетъ всего на всего только 45,7%. Последняя цифра особенно рѣзко отстаетъ отъ тѣхъ нормъ, которыя у насъ долго считались какъ бы общепринятыми, т. е. отъ вычисленій академиковъ Буняковского и Веселовскаго, изъ которыхъ первый даетъ для мужскаго населенія въ рабочемъ возрастѣ 50,2% (въ своей таблицѣ народонаселенія на 1862 г.), а послѣдній—даже 52,4% (какъ среднее для шести губерній) ²⁾.

Сдѣлаемъ сравненіе возрастнаго состава по тѣмъ губерніямъ, въ которыхъ произведены земскія статистическія работы, — при чемъ намъ придется ограничиться сравненіемъ одного только полноробочаго населенія потому что число полурабочихъ въ большинствѣ случаевъ не показано. На 100 рабочихъ обоего пола приходится остальнаго населенія—въ уѣздахъ:

Тамбовск. губ.	{	Козелецкомъ	108,8	{	Курскомъ	101,0
		Суражскомъ	110,2		Рязанскомъ	99,6
Тамбовск. губ.	{	Борисоглебскомъ	110,7	{	Зѣньковскомъ	90,8
		Козловскомъ	110,5		Петергофскомъ	90,2
		Моршанскомъ	104,4		Московскомъ	79,3 ³⁾
		Темниковскомъ	101,3			

Т. е. относительная численность разныхъ возрастовъ почти одинакова въ губерніяхъ Черниговской и Тамбовской: въ обоихъ рабочихъ возрастъ составляетъ *меньше половины* всего населенія. Обратное отношеніе представляетъ Полтавская губернія (Зѣньковский уѣздъ) и подстоличныя мѣстности, т. е. уѣзды Московскій и Петергофскій. Рязанскій и Курскій уѣзды занимаютъ середину: въ нихъ число рабочихъ почти равно числу нерабочихъ (съ полурабочими).

¹⁾ Вычислено по волостнымъ итогам, стр. 86.

²⁾ См. Буняковский: „Опытъ о законахъ смертности въ Россіи“, стр. 124 и 148.

³⁾ Въ данныхъ о другихъ губерніяхъ заимствованы изъ земскихъ статистическихъ работъ. Они вездѣ относятся только къ сельскимъ податнымъ сословіямъ, т. е. къ крестьянамъ разныхъ наименованій и къ казакамъ, гдѣ таковые есть.

Приростъ на-
селенія.

По ревизіи 1858-го года у сельскихъ податныхъ сословій Суражскаго уѣзда считалось 42742 ду-
ши мужского пола; теперь же, по переписи 1882-го года, ихъ оказалось 62604. Т. е. за 25 лѣтъ произошло
увеличеніе на 19862 д. или на 46,5%. Это приростъ огромный, соответствующій періоду удвоения въ 43 года ¹⁾.

Для другихъ губерний приростъ выражается слѣдующими цифрами:

Тамбов. губ.	Борисоглебскій у. (1880 г.)	44%	Рязанскій у. (1881 г.)	35%
	Козловскій у. (пер. 1881 г.)	33%	Петергофскій у. (1882 г.)	25%
	Моршанскій у. (1881 г.)	24%	Московский у. (1881 г.)	9% ²⁾
	Темниковскій у. (1882 г.)	23%		

Такимъ образомъ по приросту населенія въ Суражскомъ уѣздѣ подходятъ только одинъ Борисоглебскій
уѣздъ съ его полупустыннѣмъ хозяйствомъ и обиліемъ земель; всѣ же остальные стоятъ значительно ниже, а
Московский уѣздъ даже почти приближается къ состоянію неподвижнаго населенія.

Группировка
хозяйствъ по
размѣрамъ си-
ламы.

По составу рабочихъ сѣлъ хозяйства Суражскаго уѣзда распределяются слѣдующимъ образомъ:

	Всѣхъ рабо- чихъ.	Съ 1 раб. мужинъ.	Съ 2 раб. мужинъ.	Съ 3 раб. мужинъ.	Съ 4 и бо- льш.	Всего по уѣзду.
Число дворовъ	1043	12010	5281	1516	356	20206
Въ процентахъ	5,2	59,4	26,1	7,5	1,8	100

Самый распространенный типъ—это семья съ однимъ взрослымъ мужчиною въ работнѣмъ возрастѣ; подоб-
ныхъ семей насчитывается 12010 изъ 20206, т. е. $\frac{3}{5}$ общаго числа. Слѣдующее мѣсто занимаютъ семьи
съ двумя работниками: онѣ составляютъ около $\frac{1}{4}$. Остальныя группы очень новелки. Крупныя семьи, съ
тремя, четырьмя и болѣе рабочими мужчинами, не составляютъ выѣстъ и $\frac{1}{10}$; наконецъ семей, вовсе неимѣ-
ющихъ работниковъ, насчитывается 1043, или около $\frac{1}{20}$ общаго числа.

Сравнивая приведенныя данныя съ подобными же данными по Козелецкому уѣзду (См. при VI томѣ
„Матеріаловъ“ Объясненій къ подворнымъ таблицамъ, стр. XXVIII), найдемъ, что въ Суражскомъ уѣздѣ
число много, рабочихъ семей относительно нѣсколько болѣе, а число малорабочихъ и безработныхъ (первыя
двѣ группы)—нѣсколько менѣе. Это вполне соответствуетъ тому факту, что въ Суражскомъ уѣздѣ самый
размѣръ семьи нѣсколько крупнѣе (6,2 души, а въ Козелецкомъ уѣздѣ только 5,2).

Грамотности. Грамотность населенія выражается въ такихъ цифрахъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего
Число грамотныхъ	2452	53	2505
1 грамотный приходится на	25,5	1198,7	50,3

Т. е., по грамотности Суражское крестьянство стоитъ замѣчательно низко: между мужчинами одинъ
грамотный приходится на 25 человекъ, а между женщинами одна грамотная приходится почти на 1200
безграмотныхъ (напомнимъ, что сюда включены и учащіяся). Особенно поразительна послѣдняя цифра. Для женщинъ
общее число грамотныхъ выѣстъ съ учащимися дѣвочками составляетъ всего на всего 53 души на цѣлый уѣздъ.

Для сравненія приведемъ данныя по другимъ губерніямъ. Одинъ грамотный приходится:

	Въ уѣздахъ	Мужчинъ	Женщинъ	Всего
Тамбовской губ. губ.	Суражскомъ на	25,5	1198,7	50,3
	Козелецкомъ „	11,0	265,0	21,3
	Борисоглебскомъ на	11,5	194,6	21,9
	Козловскомъ на	10,7	189,1	20,3
	Моршанскомъ на	10,4	187,8	20,2
	Темниковскомъ на	13,9	254,8	26,4
	Зѣньковскомъ на	9,6	164,3	18,0
	Курскомъ на	9,5	110,8	17,4

¹⁾ По формулѣ $A = a(1 + \alpha)^n$ и гдѣ a обозначаетъ населеніе въ началѣ періода, A —населеніе въ концѣ періода, α —процентъ
прироста, n —число лѣтъ.

²⁾ Приростъ показанъ для обоихъ половъ вмѣстѣ. По Курскому и Зѣньковскому уѣздамъ данныя о ревизскомъ населеніи не
приведены.

Рязанскомъ на. . .	5,1 . . .	125,7 . . .	10,0
Петергофскомъ на. . .	3,3 . . .	8,9 . . .	4,9
Московскомъ ¹⁾ . . .	2,8 . . .	21,2 . . .	5,2

Такимъ образомъ по числу грамотныхъ обоюго пола Суражскій уѣздъ стоитъ въ 2 слишкомъ раза ниже Козелецкаго уѣзда и Тамбовской губернии, въ 5 разъ ниже Рязанскаго уѣзда и въ 10 разъ ниже подольскихъ мѣстностей. Точно также и по сравнительной грамотности обоихъ половъ Суражскій уѣздъ занимаетъ совершенно исключительное мѣсто: въ немъ грамотность между женщинами распространена въ 46 разъ меньше, чѣмъ между мужчинами. Подобнаго неблагоприятнаго отношенія мы не встрѣчаемъ ни въ одной изъ вышеприведенныхъ мѣстностей.

При подворной описи обращалось особенное вниманіе на вѣрность свѣдѣній о количествѣ земель, при томъ же многія изъ этихъ свѣдѣній заимствовались прямо изъ документовъ, такъ что сколько нибудь значительныхъ погрѣшностей здѣсь быть не можетъ. Полученные результаты въ общихъ итогахъ очень близко подходятъ къ земскимъ даннымъ. Именно, общее количество земли (съ неудобной) выражается слѣдующими цифрами десятинъ:

Сословія.	По подворной.	По земскимъ свѣдѣніямъ ²⁾ .	Разница.
У козаковъ	11452 .	12877 .	—1425
У государственныхъ крестьянъ	65117 .	56475 ³⁾ .	+8642
У бывш. помѣщич. крестьянъ	117918 .	117227 .	+ 691
Всего по уѣзду.	194487 .	186579 .	+7908

Въ общемъ итогѣ по уѣзду разница выходитъ меньше 8000 десятинъ, т. е. около 4%. Почти вся эта разница приходится на долю одного сословія—государственныхъ крестьянъ, за которыми земство числитъ на 8½ тыс. десятинъ меньше противъ цифры подворной описи. Чѣмъ здѣсь объясняется уменьшеніе—тѣмъ ли, что въ земскія книги не всегда заносились прикупленные земли, тѣмъ ли, что въ нихъ не включено лѣсной надѣлы или еще чѣмъ инымъ—мы не беремся объяснить, тѣмъ болѣе, что земскія свѣдѣнія имѣются только по обществамъ, составъ которыхъ съ тѣхъ поръ измѣнился.

Для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ обѣ цифры почти совпадаютъ, а за козаками земство числитъ даже болѣе земель, чѣмъ у нихъ оказалось по подворной описи. Для послѣдняго обстоятельства мы можемъ дать прямое объясненіе. Дѣло въ томъ, что когда уѣздное земство собирало свои свѣдѣнія (для козаковъ опросомъ: документовъ нѣтъ), то многіе козаки, вслѣдствіе разныхъ нелѣпыхъ соображеній, сознательно записывали за собою *больше* земли, чѣмъ имѣли въ дѣйствительности. Нѣсколько подобныхъ фактовъ вполне выяснилось при производствѣ нашей подворной описи и было подтверждено единогласными заявленіями многихъ постороннихъ лицъ, такъ что для козаковъ земская цифра въ общемъ получилась выше дѣйствительной по вполне осязательной причинѣ.

¹⁾ Всѣ цифры приведены для сельскихъ податныхъ сословій; къ грамотнымъ причислены и учащіяся (Число учащихся для Петергофскаго уѣзда взято изъ объяснительнаго текста, стр. 36). Такъ какъ всѣ приведенныя цифры вычислены по отношенію ко всему населенію, то ихъ, собственно говоря, слѣдовало бы уменьшить на численность дѣтей моложе школьнаго возраста, которая, конечно, и не могла быть грамотными, т. е. слѣдовало бы уменьшать приблизительно на 1/3. (Дѣти до 7 лѣтъ включительно составляютъ около 20% населенія).

²⁾ См. раскладку по Суражскому уѣзду на 1882 годъ („Земскій Сборникъ“ за 1882, № 12, стр. 45). Здѣсь кстати замѣтить, что въ неразмѣсованныхъ еще уѣздахъ земскія свѣдѣнія о землеуладѣніи отличаются нѣкоторой полнотой только для сельскихъ податныхъ сословій, для которыхъ количество земли можно было опредѣлять по установленнымъ грамотамъ и даннымъ. Свѣдѣній же о землеуладѣніи остальныхъ сословій изобилуютъ огромными пропусками, составляющими въ общемъ счетѣ въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ.

³⁾ Въ томъ числѣ 136 дес., принадлежащихъ такъ-называемымъ „свободнымъ хлѣбопашцамъ“.

Сопоставим количество земли съ числомъ дворовъ.

	Всей земли. (десятины).	Число дворовъ.	На 1 дворъ. [десятины].
У козаковъ	11452	939	12,2.
У государствен. крестьянъ .	65117	6103	10,7.
У бывшихъ помѣщичьихъ .	117918	13164	8,9.
Всего по уѣзду .	194487	20206	9,6.

Для самаго многочисленнаго сословія въ уѣздѣ, для бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ, которые составляютъ почти $\frac{2}{3}$ населенія уѣзда, размѣръ землевладѣнія выходитъ около 9 десятинъ на дворъ или хозяйство; для козаковъ и государствен. крестьянъ онъ выше. Средній выводъ, конечно, приближается къ самой многочисленной группѣ, такъ что въ общемъ для всѣхъ сельскихъ податныхъ сословій имѣемъ около $9\frac{1}{2}$ дес. на дворъ.

Въ нашей подворной описи приведена подробная группировка по размѣрамъ землевладѣнія. Мы извлекаемъ изъ нея только общіе итоги по уѣзду (для трехъ сословій вѣсть, стр. 81) и переведемъ абсолютныя цифры на процентныя отношенія. Тогда получимъ слѣдующую таблицу; въ ней первый столбецъ показываетъ процентъ дворовъ, входящихъ въ группу, второй—процентъ земель, принадлежащихъ всѣмъ хозяйствамъ данной группы, наконецъ въ послѣднемъ столбцѣ показанъ средній размѣръ землевладѣнія.

Г р у п п ы.			о/о дворовъ	о/о земли.	Земли на 1 дворъ.
I.	Безземельные и огородники.		6,7	0,3	$\frac{1}{2}$ дес.
II.	Отъ 1 до 3 десятинъ		2,6	0,5	2 "
III.	Отъ 3 до 5 "		13,2	5,4	4 "
IV.	Отъ 5 до 10 "		39,6	30,6	$7\frac{1}{2}$ "
V.	Отъ 10 до 15 "		24,9	32,2	$12\frac{1}{2}$ "
VI.	Отъ 15 до 25 "		10,3	21,2	20 "
VII.	Отъ 25 до 100 "		2,7	9,2	33 "
VIII.	Отъ 100 до 500 "		(0,03)	0,6	162 "
Всего			100,0	100,0	9,6 " 1)

Самыми распространенными оказываются группы IV и V съ землевладѣніемъ отъ 5 до 10 дес. и отъ 10 до 15 дес.: въ нихъ входитъ около $\frac{2}{3}$ всѣхъ хозяйствъ (точнѣе 64,5%) или—что почти одно и то же—около $\frac{2}{3}$ всего сельскаго населенія уѣзда; изъ общаго количества земли имъ тоже принадлежитъ почти $\frac{2}{3}$ (62,8%). По размѣрамъ землевладѣнія эти двѣ группы всего ближе подходятъ къ среднему выводу для всего уѣзда и составляютъ какъ бы центръ, по мѣрѣ удаленія отъ котораго каждая слѣдующая группа дѣлается малочисленнѣе.

Складывая вѣсть три первыя группы, стоящая по землевладѣнію ниже средняго, находимъ, что къ нимъ относится 22,5% всѣхъ хозяйствъ, а земли имъ принадлежитъ только 6% съ небольшимъ. Въ три послѣднія группы, съ землевладѣніемъ выше средняго, входитъ 13% всѣхъ хозяйствъ, а земли имъ принадлежитъ 31%.

Такимъ образомъ для Сураженскаго уѣзда въ общихъ чертахъ можно принять такое распредѣленіе: малоземельныя хозяйства (отъ 0 до 5 десят.) составляютъ около $\frac{1}{4}$ населенія, среднеземельныя (5—15 дес.)—около $\frac{2}{3}$ и многоземельныя (больше 15 дес.)—около $\frac{1}{8}$.

Въ земскихъ статистическихъ работахъ по другимъ губерніямъ нѣтъ группировки по размѣрамъ землевладѣнія, поэтому мы ограничимся сравненіемъ только общихъ выводовъ ²⁾. У всѣхъ сельскихъ податныхъ сословій приходится земли (десятинами):

¹⁾ Для групп II—VI включительно за количество земли, приходящееся на дворъ, принято среднее арифметическое между предѣлами. Умноженіемъ этого количества на число дворовъ опредѣлялось общее количество земли, входящей въ группу.

²⁾ Такая группировка приведена только въ подворныхъ таблицахъ по Зиньковскому уѣзду, но рубрики не совпадаютъ съ на-

	У ѣз д н.	На 1 дворъ.		У ѣз д н.	На 1 дворъ.	
		На 100 нел.	душъ об. пола.		На 100 нел.	душъ об. пола.
Чернигов. губ.	Суражъ	9,6	154,2	Зыбковъ	5,2	100,9
	Козелецъ	6,8	127,1	Курскъ	9,4	150,5
	Борисоглебскъ	12,6	180,3	Рязань	7,5	111,2
	Козловъ	10,6	118,1	Москва	6,2	116,5
	Моршанскъ	9,0	131,5	Петергофъ ¹⁾	9,2	174,1
	Темниковъ	8,2	132,4			

Остававшаяся на последнемъ столбѣ, который даетъ отношеніе населенія къ землѣ, мы видимъ, что собственно по размѣру надѣленія землей Суражскій уѣздъ стоитъ сравнительно высоко: въ немъ на 100 душъ приходится болѣе 150 дес., т. е. болѣе 1½ дес. на вѣдную наличную душу. Болѣе благоприятное отношеніе представляютъ только Борисоглебскій и Петергофскій уѣзды, все же остальное стоитъ ниже, а Зыбковскій уѣздъ, занимающій последнее мѣсто, стоитъ даже въ полтора раза ниже, такъ какъ въ немъ число десятинъ почти равно числу наличныхъ душъ. Само собою разумѣется, что одно голое количество десятинъ еще ничего не говоритъ о степени обезпеченія населенія продовольствіемъ. Достаточно напомнить здѣсь, что Суражская земля по своей производительности стоитъ въ среднемъ выводѣ *въ четыре раза ниже*, напр., Козелецкой земли (См. „Матеріалы для оцѣнки“, стр. 5).

Въ нашихъ таблицахъ, кромѣ численности разнаго рода скота, показано еще общее его количество Скота. въ переводѣ на крупный (графа 52). Пользуясь этой графой, мы вычислили, сколько въ среднемъ выводѣ приходится скота на 1 дворъ, на 100 душъ наличнаго населенія (обою пола) и на 100 десятинъ всей земли. Для сравненія приведемъ рядомъ и соответственные данныя по Козелецкому уѣзду.

Для сельскихъ податныхъ сословій, вмѣстѣ вѣстныхъ, приходится штукъ скота:	На 1 дворъ.		
	На 1 дворъ.	На 100 душъ.	На 100 дес.
Въ Суражскомъ уѣздѣ	4,3	69,6	45,2
Въ Козелецкомъ уѣздѣ	3,4	62,8	49,4

Такимъ образомъ, не смотря на противоположность экономическихъ условий въ сѣверной и южной полосѣ Черниговской губ., собственно по относительной численности скота между ними нѣтъ замѣтной разницы. Если для Козелецкаго уѣзда количество головъ скота на 1 дворъ и вышло меньше, то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Козелецкомъ уѣздѣ самыя дворы или хозяйства значительно меньше по своему составу. Такъ что по отношенію къ населенію и количеству земли цифры получаются почти одинаковыя, именно въ обоихъ уѣздахъ приходится около двухъ головъ скота на три наличныхъ жителя и около одной головы на каждыя двѣ десятины земли.

Но если общая численность скота почти одинакова въ обоихъ уѣздахъ, то распредѣленіе его по отдѣльнымъ дворамъ или хозяйствамъ обнаруживаетъ уже довольно глубокую разницу, какъ это будетъ видно изъ слѣдующей маленькой таблички, въ которой показанъ *процентъ дворовъ*, имѣющихъ разное количество скота:

	Безъ вола то скота.	Въ 1 работ. н.о. скот.	Съ 1 штук. работ. скот.	Съ 2 штук. работ. скот.	Съ 3 штук. работ. скот.	Съ 4 и болѣе шт. работ. ск.
Суражскій уѣздъ	(5,7 ⁰ /о)	14,0 ⁰ /о	25,4 ⁰ /о	30,6 ⁰ /о	14,6 ⁰ /о	14,5 ⁰ /о
Козелецкій уѣздъ	(12,2 ⁰ /о)	36,0 ⁰ /о	16,0 ⁰ /о	21,0 ⁰ /о	9,0 ⁰ /о	18,0 ⁰ /о

пшн. Во всѣхъ же остальныхъ показанъ только процентъ безземельныхъ, или, вѣрнѣе, *бездѣльныхъ* дворовъ (въ числѣ которыхъ есть и дупинные земли).

¹⁾ Земля вѣла *оси*, съ неудобной и прикушенной (напр., для Козловскаго уѣзда графы 16, 21 и 31), кромѣ Зыбковскаго и Рязанскаго уѣздовъ, по которымъ количество неудобной земли въ таблицахъ не показано.

Безпомощныя хозяйства, лишонныя рабочего скота, составляютъ въ Суражскомъ уѣздѣ только около $\frac{1}{7}$ части всѣхъ хозяйствъ (менѣ 15%), а въ Козелецкомъ уѣздѣ—болѣе $\frac{1}{3}$ (36%). Между ними есть такіе, у которыхъ не имѣется вовсе никакого скота, не держится даже овца или свинья; число подобныхъ хозяйствъ въ Козелецкомъ уѣздѣ опять-таки вдвое болѣе, чѣмъ въ Суражскомъ (12,2% противъ 5,7%). За то послѣдняя группа, съ четырьмя и болѣе штуками скота, въ Козелецкомъ уѣздѣ обширнѣе и амѣцаетъ въ себѣ 18% всѣхъ хозяйствъ. Другими словами: среднія группы (съ 1, 2 и 3 штуками) въ Козелецкомъ уѣздѣ обрѣзаны и уменьшены въ пользу крайнихъ, такъ что распределение скота по хозяйствамъ выходитъ въ общемъ много неравномернѣе, чѣмъ въ Суражѣ. Значеніе этой неравномерности еще болѣе усиливается, если мы вспомнимъ, что въ Козелецкомъ уѣздѣ скотъ болѣе цѣнный, что тамъ около трети всего рабочего скота состоитъ изъ воловъ, пара которыхъ по скромной оцѣнкѣ стѣитъ не менѣе ста рублей,—тогда какъ въ Суражѣ обработка земли производится исключительно лошадьми, чрезвычайно малорослыми и слабосильными, цѣну которымъ никакъ нельзя положить въ среднемъ выводу выше 10--15 руб. за штуку.

Способъ обработки.

По способу обработки земли Суражскія хозяйства принадлежать къ тремъ главнымъ типамъ: они или обрабатываютъ землю своимъ собственнымъ скотомъ и сохою, или нанимаютъ для этого чужой инвентарь, или совсѣмъ не обрабатываютъ своей земли, а сдаютъ ее въ аренду. Наконецъ, для пополненія счета нами вставлена еще добавочная графа: „нечего обрабатывать“, въ которую зачислены всѣ хозяйства, имѣющія менѣ $\frac{1}{2}$ десятины земли, собственной и арендованной. (Тогда сложение всѣхъ графъ будетъ давать сполна общее число хозяйствъ). Столь распространенный въ черноземной полосѣ губерній способъ обработки путемъ „супруги“, когда нѣсколько хозяйствъ спривагуютъ свой скотъ вмѣстѣ и поочередно орутъ у каждаго—въ Суражскомъ уѣздѣ, конечно, совершенно неизвѣстенъ, потому что здѣсь вспашка земли производится исключительно одноконкой.

Выразивъ въ процентахъ число хозяйствъ, придерживающихся того или другого способа обработки, и сопоставивъ соотвѣстственные данныя по Козелецкому уѣзду, получимъ слѣдующую табличку:

Для сельскихъ податныхъ сословій вмѣстѣ взятыхъ процентъ хозяйствъ, обрабатывающихъ:	Своимъ скотомъ, томя.	Супругой.	Нанимать скотъ, томя.	Всего необра- батываютъ.	Нечего обра- батывать (менѣ $\frac{1}{2}$ десятины).
Въ Суражскомъ уѣздѣ. . .	83,7%	—	8,7%	1,3%	6,3%
Въ Козелецкомъ уѣздѣ ¹⁾ . .	26,4%	34,0%	22,9%	8,3%	8,4%

Разница этихъ двухъ рядовъ цифръ вполне соответствуетъ разницѣ въ самой стоимости земледѣльческаго инвентаря. Въ Козелецкомъ уѣздѣ даже въ литовскую соху запрягаютъ отъ 2 до 4 штукъ скота, а плужная запряжка поднимается до 5, 6 и мѣстами даже до 8 штукъ,—инвентарь очень цѣнный, но за то имѣетъ его сполна только $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ хозяевъ въ уѣздѣ (26,4%); затѣмъ еще около $\frac{1}{3}$ части хозяевъ (34%) располагаетъ частью потребнаго инвентаря, а всѣ остальные совсѣмъ лишены его,—и такіеъ насчитывается около $\frac{2}{3}$ (послѣднія три группы). Дороговизна земледѣльческаго инвентаря провела здѣсь очень рѣзкую черту между тѣлыми хозяевами, имѣющими самостоятельную запряжку, и между тѣми, которыхъ не въ состояніи обзавестись ею. Въ Суражскомъ уѣздѣ отношенія проще. Оранка производится плохой безпередковой сошкой, въ которую запрягается одна лошадедка. Это незатѣливое обзаведеніе доступно почти всѣмъ, и мы видимъ, что здѣсь болѣе $\frac{4}{5}$ всѣхъ дворовъ (83,7%) обрабатываетъ землю собственнымъ инвентаремъ.

Промыслы.

Распространенность неземледѣльческихъ промысловъ среди населенія Суражскаго уѣзда выражается слѣдующими общими итогами:

Изъ сельскихъ податныхъ сословій, вмѣстѣ взятыхъ, занимаются промыслами.	Число лицъ	Число двор.	% дворовъ.
Мѣстными и ближними.	10782	8440	41,8%
Дальними отхожими	5915	5024	24,9%

¹⁾ Сюда причислена и графа 73, придерживавшаяся сѣмьяннаго способа: своимъ скотомъ и не обрабатывающа.

Т. е., помимо собственного хлѣбопашества, изъ пяти хозяйствъ два промышляютъ разнаго рода заработками на мѣстѣ и поблизу, а изъ четырехъ хозяйствъ одно отправляетъ своего члена въ дальній отходъ промышлять по чужимъ мѣстамъ. Между послѣдняго рода промыслами наиболѣе распространены: отходъ на сахарные заводы, преимущественно въ Кіевскую и Подольскую губерніи (3486 человекъ), отходъ на воду бурлаками (1448 человекъ) и напонецъ—отходъ на землѣдѣльческія работы, „на степь“, какъ это называется, преимущественно въ губерніи Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую (464 человекъ).

II. Формы землевладѣнія въ Суражскомъ уѣздѣ.

(Е. С. Филимоновъ).

Податное населеніе Суражскаго уѣзда состоитъ изъ трехъ сословій: государственныхъ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ и козаковъ. Формы землевладѣнія тѣхъ, другихъ и третьихъ рѣзко отличаются другъ отъ друга: у государственныхъ крестьянъ—самая типическая община, у бывшихъ помѣщичьихъ—нѣчто вродѣ общины, у козаковъ—частное подворное владѣніе. Предлагая здѣсь описаніе всѣхъ этихъ формъ, мы предпоыслаемъ здѣсь каждому изъ нихъ небольшой историческій обзоръ. Начнемъ прежде всего съ озора землевладѣнія государственныхъ крестьянъ, бывшихъ въ прошломъ столѣтіи монастырскими.

Глава I. Землевладѣніе монастырскихъ крестьянъ въ прошломъ столѣтіи.

Вольная заимка. „Въ старыя годы, когда были подѣ монастыремъ—говорили намъ крестьяне—у насъ была „вольница“ или „займанщина“; тогда каждый вольнѣ былъ занимать земли столько, сколько ему было нужно.... „Расчисти—и твое“; „Кто бере, тотъ и оре“,—вотъ правила, которыя соблюдались всѣми.

Какъ извѣстно, займанщина всегда идетъ рука объ руку съ личнымъ землевладѣніемъ и потому тѣ или другія историческія указанія на личное земледѣіе могутъ служить до нѣкоторой степени указаніемъ и на займанщину. Въ то время какъ теперь лѣды расчищаются крестьянами только лишь на экономическіхъ земляхъ, въ предѣе время они расчищались и на крестьянскихъ. По свидѣтельству Есимонтовскаго (*) вначалѣ нынѣшняго столѣтія и въ концѣ прошлаго крестьяне, „истребляя лѣса и такъ называемыя по мѣстному выраженію лѣда, обращали лѣса въ поля“. „Лѣдо засѣвалось въ началѣ или просомъ или рѣпой, въ послѣдствіи—ячменемъ, пшеницей, горохомъ, овсомъ, льномъ; съ теченіемъ времени, по истощенію лѣда узе рожью, оно поступало въ общій трехпольный сѣвооборотъ“. По всей вѣроятности, всѣ эти личныя земли, о которыхъ упоминаетъ Есимонтовскій, находились въ займанщинѣ. Такое предположеніе подкрѣпляется тѣмъ что о значномъ землевладѣніи сохранилось въ массѣ Суражскаго населенія самое живое воспоминаніе. Къ тому же самъ Есимонтовскій въ своемъ изслѣдованіи Суражскаго уѣзда говоритъ слѣдующее: „Въ началѣ нынѣшняго вѣка всякій крестьянинъ имѣлъ два участка земли—одинъ, состоящій близъ поселенія (въ общемъ трехпольномъ сѣвооборотѣ), а другой въ лѣсахъ (въ займанщинѣ). Удобреніе все обращалось на малый участокъ земли, лежащій близъ поселенія и еще неистощенный, а лѣдо производило своими допотопными силами. Хозяинъ съ главнѣйшими работниками, отправляясь въ лѣда для посѣвовъ, уборки или *новой работки*, забиралъ съ собою весь скотъ, который тамъ же находилъ обильную паству; многіе имѣли тамъ вторые свои гумны, скотскіе сараи и пасѣки, а по лѣсу разбѣившія бортовыя деревья“.

(*) „Описаніе Суражск. уѣзда Черниговск. губ.“ 1845 г.

Наконецъ, въ пользу существованія займичины въ прежнее время есть масса указаній въ „Румянцевской описи“, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Всякому конечно извѣстно, что жила въ сѣверѣ Россіи, что займичина (или захватный способъ землевлѣднія) встрѣчается здѣсь въ двухъ формахъ: въ формѣ кочевой и формѣ осѣдой. При кочевой займичинѣ земледѣлецъ не живетъ постоянно на одномъ мѣстѣ, а перекочевываетъ время отъ времени съ одного займца на другое. Облюбовавши гдѣ-нибудь небольшой клочекъ земли около рѣчки или ручья, онъ строитъ на немъ себѣ домъ, расчищаетъ кругомъ своего жилища лѣсъ и пользуется лѣдомъ въ продолженіи лѣтъ 9—12; по истеченіи этого времени, когда земля нѣсколько помстоится, онъ кидаетъ свое лѣдо и, забравши съ собою весь свой скарбъ, отправляется искать новой займки; найди гдѣ-нибудь новое, подходящее для себя мѣсто, онъ снова продвѣливается на немъ тоже самое. Другой крестьянинъ продолженіе своей жизни сдѣлаетъ такимъ образомъ 5—6 займокъ (*). Бродячая займичина въ настоящее время, въ силу извѣстнаго закона 1864 года, практикуется чрезвычайно рѣдко и встрѣчается какъ исключеніе. Существовала или нѣтъ бродячая займичина въ Сургацкомъ уѣздѣ когда-нибудь, сказать конечно трудно, такъ какъ относительно этого нѣтъ никакихъ данныхъ. Въ памяти здѣшнихъ крестьянъ сохранилось лишь живое воспоминаніе объ осѣдой займичинѣ. При послѣдней займки всегда производились въ лѣсахъ, непосредственно примыкающихъ къ данному поселенію, причѣмъ всѣмъ займщикъ всегда сидѣлъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Займки производились обыкновенно концентрически: вначалѣ расчищались ближайшая къ поселенію мѣстность, затѣмъ болѣе отдаленная и, наконецъ, самая отдаленная. Расчищенная изъ-подъ лѣса земля всегда составляла личную, наследственно-родовую, собственность займщика, на которой онъ могъ вести хозяйство самостоятельно, безъ всякой зависимости отъ другихъ членовъ общины, — вести такъ, какъ онъ считалъ для себя наиболѣе выгоднымъ въ данное время и при данныхъ условіяхъ. Онъ могъ свой расчищенный шматокъ нѣсколько лѣтъ подрядъ засѣвать тѣмъ или другимъ зерномъ, могъ пустить его въ толку на 2—3 года, могъ запустить его подъ траву, устроивши здѣсь телатникъ, могъ заросить его лѣсомъ, устроивши здѣсь пасѣку и т. д. Словомъ при займичномъ владѣніи, каждый земледѣлецъ велъ хозяйство на своихъ „шматкахъ“ или „обработкахъ“, согласуясь только со своими личными нуждами и потребностями. Такая самостоятельность веденія хозяйства обусловливалась тѣмъ, что каждое займще отдѣлялось отъ другихъ изгородью, въ силу чего каждый кусокъ земли представлялъ изъ себя какъ-бы отдѣльное поле, отдѣльное хозяйство. Само собой разумеется, что при займичной системѣ землевлѣднія пахатныя земли болѣею частію не дѣлилась на три сѣны—озимую, яровую и паровую, такъ какъ тогда вся пашня, принадлежащая извѣстному селу, состояла изъ цѣлой массы кусковъ, разбросанныхъ по лѣсамъ то здѣсь, то тамъ. Такіе расчищенные изъ-подъ лѣса куски земли назывались въ прежнія времена какъ это видно изъ „Румянцевской описи“: „вытеребами“, „займичинами“, „займками“, „расприатами“, „чищами“, „разработками“, „разробами“, „лядцами“, „шматками“ и т. д.

Впрочемъ, во многихъ поселеніяхъ, главнымъ образомъ населенныхъ помѣщичьими крестьянами, мы встрѣчаемъ въ прошломъ столѣтіи лядинное хозяйство, практикующееся на трехпольѣ. Такъ въ „Рум. Оп.“ по каждому двору д. Ельни Руднянской есть такое указаніе: „пахатной земли во всѣхъ трехъ змѣнахъ три ляды, поспѣвомъ на 1½ четверти“, или „...пахотной земли во всѣхъ трехъ змѣнахъ 4 ляды, поспѣвомъ на 2 четв.“ и т. п. (Р. О., т. 122, № 39, л. 259). Также находимъ по деревнѣ Улазовичи: „пахотной земли на лѣсныхъ разробахъ въ одной змѣнѣ засѣвомъ ржи на столько-то и вдвоихъ потомужъ“ (Р. О. т. 104, № 51, л. 93—116).

Такіе случаи обыкновенно встрѣчаются въ небольшихъ поселеніяхъ, очевидно только еще недавно утвердившихъ осѣдлость въ данной мѣстности. На сѣверѣ Россіи, въ такъ называемыхъ „починкахъ“, подобное соединеніе лядиннаго хозяйства съ трехпольномъ, какъ извѣстно, тоже практикуется.

Въ „Румянцевской Описи“ еще встрѣчаются такія поселенія, гдѣ одна часть лядинной земли находится въ сѣнахъ, а другая—въ вольныхъ, нераздѣльныхъ лѣсахъ, находящихся въ общемъ владѣніи даннаго поселенія и называющихся обыкновенно „вольницами“.

Такіе случаи „Р. О.“ характеризуютъ такъ: „Лядинной земли во всѣхъ трехъ змѣнахъ и въ вольницѣ поспѣвомъ на столько-то четвертей“ (Р. О. т. 118, л. 65—101). Здѣсь мы видимъ, слѣдовательно,

(*) Мы здѣсь пишемъ въ виду хорошо извѣстную намъ Вятскую губернію.

сочетание трехпольного лдянного хозяйства съ чистой займанщиной. Лдянная земля, гдѣ производились займы, представляли изъ себя въ прошломъ столѣтіи вольное, общее, нераздѣльное владѣніе не только даннаго села, но и цѣлой волости. Вотъ что говорится о лдсахъ, напимѣрь, Поповогорской волости: „Лдсу по большой части къ домову строенію годнаго, а также и дровяного во всей вышеописанной волости Поповогорской округи, принадлежащаго ко вѣсьмъ оной волости селамъ, деревнямъ, фупору Кашиковскъ и слободѣ Хормыскъ, между расчищеннымъ изъ оного полемъ во многихъ мѣстахъ... межъ селами нераздѣльный, а взыскать обыватели... кому куда заспосбно“. (Р. О. т. СХІХ, л. 4). Такимъ образомъ всѣ жители этой волости, владѣя нераздѣльно лдсомъ, взыскивали для займковъ „куда кому заспосбно“. Подобныя же вольныя, нераздѣльныя лдянные земли были въ Бобовицкой волости, въ составъ которой входили значительная часть населенія нынѣшней Верецкаской и Ущерпской волостей. Здѣсь какъ и въ Поповогорской волости обыватели, крестьяне Кіево-Печерской Лавры, „взыскивали... куда кому заспосбно“, такъ какъ вся лдяная земля, между расчищеннымъ изъ оной полемъ во многихъ мѣстахъ, межъ селами (была) нераздѣльна“. (Р. О., т. СХХ, л. 7) Не только одни крестьяне, а иногда даже козакъ и крестьяне пользовались лдянными землями вмѣстѣ, нераздѣльно (Р. О. т. СХVIII, см. „Лидицкая волость“).

Слово „лдсь“ обозначало тогда всю суму угодій. Тогдашній лдсь заключалъ внутри себя: *разробы, стѣнокосы, бортины и верхолазныя деревья*, а „въ околичности и внутрѣ въ расчищенныхъ мѣстахъ“ всѣ *села и деревни* данной волости. (*) Лдса подобныя были всегда громады. „Оный лдсь, имѣя положеніе въ окружности, яко состоящихъ гораздо во многихъ... мѣстахъ, исчислити не возможно“, постоянно говорится въ „Рум. Описи“ о подобныхъ нераздѣльныхъ лдсахъ. (Смолоты, напимѣрь, 7 листъ 120 тома) Хотя лдянные земли въ прошломъ столѣтіи находились въ общемъ, нераздѣльномъ владѣніи не только членовъ даннаго поселенія, но даже членовъ всѣхъ поселеній, входящихъ въ составъ волости, но тѣмъ неменѣе самыя куски, расчищенной изъ-подъ лдса пашины, эти „запники“, „разработки“, „роспраты“ „лдяца“ и т. п. были всегда въ личномъ наслѣдственно-родовомъ владѣніи займщика, о чемъ уже было сказано выше. Что это дѣйствительно такъ, доказательствомъ служитъ то, что всякій займщикъ могъ всегда продать или уступить свои росчисти и распраты когда угодно и кому угодно. Приведемъ здѣсь хотя одну выписъ изъ „Румянц. Описи“ о продажѣ займочной земли. „1754 г., апрѣля 23 дня. Я нижеподписавшійся Давидъ, Гавриловъ сынъ, житель Писаревскій... уступилъ священнику Свидерскому свой власный руководный лдсовый распратъ... во вѣчное и спокойное владѣніе ему, дѣтямъ и потомству его...“ („Р. О.“ т. 104, № 55, л. 12). Въ тѣхъ деревняхъ Суражскаго уѣзда, гдѣ учѣлѣла еще донныя займанщина, продажа займокъ составляетъ здѣсь также обычное явленіе (съ тѣмъ ограниченіемъ, впрочемъ, для владѣльцевъ—займщиковъ, что займки свои они могутъ продавать не иначе, какъ членамъ своего общества).

Такимъ образомъ личная собственность займокъ доказывается какъ купчими крѣпостями прошлаго столѣтія, такъ и сохранившимися еще до нынѣ правомъ продажи этихъ земель. Наконецъ, въ пользу личной собственности займокъ говоритъ также и апіорное заключеніе: Какъ извѣстно, крестьянинъ признаетъ свято только ту собственность, на достиженіе которой затраченъ трудъ. А гдѣ труда больше затрачивается, какъ не при расчистѣ лдса? Понятное дѣло, что здѣсь всякій кусокъ земли долженъ считаться личною, неотъемлемою собственностію того, кто приложилъ свой трудъ и стараніе для расчистки его. „Расчисти—и твоѣ!“ категорически заявляетъ обычное народное право.

При существованіи въ прошломъ столѣтіи значительныхъ лдянныхъ пространствъ, расчистка послѣднихъ требовала затраты громадныхъ силъ и труда. Вслѣдствіе этого „разробы“ производились коллективными силами всей семьи, отъ чего и семьи въ прошломъ столѣтіи достигали иногда громаднхъ размѣровъ, напоминая собою сербскую задругу. Вотъ, напимѣрь, община-семья двора № 69 въ с. Неглюбѣ. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ семействъ: двухъ семействъ взрослыхъ женатыхъ братьевъ Ивана (48 л.) и Іосифа (40 л.) Чварювыхъ, изъ одной семьи зятя Спиридона Гаврилова (38 л.) и трехъ семействъ женатыхъ племянниковъ Кирила, Михаила и Исака. Вся эта сложная семья жила въ 4-хъ хатахъ и простиралась до 28 человекъ, изъ которыхъ 9 было рабочихъ мужчинъ. Во владѣніи этой семейной общины находилось: 4 ого-

[*) Лдсу... внутри всего разроба и стѣнокосы, такъ и бортины и верхолазныя деревья, яко подланныхъ Лаврскихъ, такъ и жителей села Лидицкаго и Палача, именующихъ себя козаками... имѣется; въ околичности лдса, такъ и внутрѣ оного въ расчищенныхъ мѣстахъ нижепоказанныя села и деревни поселеніе свое имѣютъ (Рум. Оп., т. СХVIII, № 118, л. 3).

рода, 2 черки пахатной земли (38 дес.) да сверху того раздробленной земли 6 шатков, посевом ржи на 26 четвертей и 2 четверика (26 1/4 дес.), сенокосу в 4-х местах на 80 возов (до 30 д.). Скота 3 вола, 10 лошадей, 6 коров, 17 мелкого (Рум. оп., т. 120, № 73, л. 183 и 184).

Или вот семейная община дв. № 53 в той же д. Неплюби. Она состоит из 26 человек, из которых 6 взрослых женатых мужчин. Эта община имеет 1 черку пахотной земли да сверху того 7 шатков в займачи на 18 четвертей (18 дес.) *) да сенокосу на 90 возов (45 дес.), — скота: 8 коров, 10 лошадей, 9 жеребят, 10 быков и 17 свиней. Двор арендует монастырскую мельницу [Рум. оп., т. 120, № 73, л. 176]. В д. Вихоль семейная община дв. № 11 состояла также из нескольких семейств и жила в трех хатах. В сменах земли она имела 2 черки, в займачи 4 шатка, сенокосу на 40 возов. Скота: 2 вола, 6 коров, 3 быка, 3 теленка, 18 лошадей, 6 жеребят, 30 свиней, 10 поросят, 10 овец и 2 ягненка. Семья арендовала монастырскую мельницу и винокурню за 110 руб. и содержала учителя для обучения своих детей грамоте (т. 120, л. 178). Семейная община Юрченков в с. Кожанах состояла из трех семейств, живущих в трех отдельных хатах. Вся земля находилась в общине владения и на ней велось хозяйство сообща (т. 119).

Такие же многолюдные семьи были и у тогдашних помещичьих крестьян. Так в Кибиринь семья двора № 25 состояла из 34 человек и жила в 4 хатах. Что-бы представить себе все многолюдство этой семейной общины, мы здесь приведем подлинный текст „Рум. опис“: **) „25 двор. В нем хат 4, клетей 2, баня 1, сарай 1, гумно 1, пень 1. В оном дворе живут:

В 1 хатѣ вдова Марія Митникова—50 л.

В ней дѣти:

1 сынъ Сергей—30 л.

жена его Христина—25 л.

сынъ ихъ Иосифъ—1 г.

2 сынъ Василь—22 л.

жена его Ксения—20 л.

сынъ ихъ Авраамъ—3 л.

3 сынъ Никита—19 л.

4 сынъ Кондрать—10 л.

В 2 хатѣ Самойло Подлужченко—50 л.

его жена Марія—30 л.

В нихъ дѣти:

Кондрать—9 л.

Матрона—4 л.

Иосифъ—3 л.

В 3 хатѣ вдова Федора Брилина—70 л. (дрыхла).

В ней дѣти:

1 сынъ Матвей—30 л.

жена его Марія—30 л.

дѣти ихъ:

Парасковья—3 л.

Михайло—1 г.

2 сынъ Степанъ—27 л.

его жена Марія—25 л.

дѣти ихъ:

Филиппъ—12 л. (на 1 глазъ не видитъ)

Никифоръ—5 л.

Федоръ—3 л.

Денисъ—1 г.

Помещикъ ея Павелъ Батуриновъ—50 л. [в пол ума].

В 4 хатѣ зять ея

Павелъ Батурия (родимецъ Польскій)—45 л.

жена его Агафья—40 л.

В нихъ дѣти:

Лукиянь—8 л.

Фома—6 л.

Зять его Ермолай—23 л.

жена его Марія—24 л.

В нихъ дѣти:

Кулина 3 л.

Алексей—2 л.

У всѣхъ ихъ пахатной земли полторы черки, посевомъ ржи в трехъ рукахъ на 23 четверти, огородъ конопляный посевомъ на 1 четверть, сенокосу на 60 возов. Скота: лошадей 10, жеребятъ 4, коровъ 12, подельковъ 5, телятъ 6, овецъ 18, свиней 14.

Промыслу никакого неимѣютъ.

*) Мы здесь четверть посѣву принимаемъ за 1 дес., хотя по „Рум. опису“ всякая четверть занимаетъ посѣвомъ земли въ длину 160 саж., а въ ширину 16 саж. т. е. 2260 саж. (т. 118, л. 38).

**) Приводимъ отчасти и для характеристики того, какъ обстоятельно составлялись тогда полновѣрные описи.

На консистенцію платять 3 рубля денег (Рум. оп., т. СХХП, № 28, л. 47—49).

Семья подобного рода представляли из себя ничто иное, как полное подобие таких семейно-родовых общин, какія встрѣчались въ Россіи въ XVI-мъ вѣкѣ, по всей вѣроятности, въ большомъ обиліи ¹⁾ и остатки которыхъ сохранились еще до сихъ поръ въ губерніяхъ: Курской ²⁾, Смоленской ³⁾, Архангельской ⁴⁾, Олонечкой ⁵⁾ и въ другихъ мѣстностяхъ ⁶⁾.

Иногда даже семьи соединялись непосредственно между собою соединялись въ одно кооперативное цѣлое, чтобы вести все свое хозяйство сообща. Такіе соартельщики назывались въ XVII вѣкѣ „дольниками“. „Дворъ такого-то, а съ нимъ живетъ *дольникъ* такой-то со своею семьею, а у нихъ пахотной земли на лѣсныхъ разработкахъ столько-то“, довольно часто встрѣчается въ „Румянцев. описи“ въ особенности среди тогдашнихъ помещичьихъ крестьянъ ^{*)}.

Соединеніе займичицъ съ личнымъ землевладѣніемъ. Возникновеніе трехполья, обуславливающееся быстрымъ истощеніемъ природныхъ свойствъ лѣдинной земли, служить одной изъ главныхъ причинъ паденія лѣсного хозяйства. Но лѣдинное хозяйство пало въ Суражскомъ уѣздѣ не вдругъ. Въ то время какъ въ общій трехпольный сѣвооборотъ поступили земли непосредственно прилегающія къ селу, земли болѣе отдаленныя оставались на прежнихъ основаніяхъ: расщепленными землями каждый владѣлъ самостоятельно, а нерасщепленная представляли изъ себя „возвыицу“, гдѣ каждый могъ дѣлать себѣ займки „гдѣ ему заспокобно“.

Для насъ здѣсь въ высшей степени интересно знать: какую форму владѣнія представляли изъ себя земли трехполья—общинную или же личную? Отвѣтить на это, намъ кажется, можно довольно легко: ища въ рукахъ подворныхъ описей крестьянскихъ хозяйствъ прошлаго столѣтія по массѣ деревень. Если трехполье было дѣйствительно въ общинномъ владѣніи, то мы найдемъ по дворамъ полную пропорциональность между количествомъ земли и количествомъ дѣлъ въ каждомъ такомъ обществѣ; если же нѣтъ, то, напротивъ, будетъ рѣзко бросаться въ глаза крайняя неравномѣрность распредѣленія земельныхъ владѣній.

Но прежде чѣмъ приступить къ рѣшенію этого вопроса, нужно ознакомиться хотя вкратцѣ съ тѣми мѣрами поверхности земли, которая употреблялась въ прошломъ столѣтіи; такъ какъ нынѣшняя десятина тогда не имѣла никакого почти права гражданства. Укажемъ здѣсь лишь на нѣкоторые, наиболѣе необходимые, съ которыми намъ придется сейчасъ имѣть дѣло.

1. „*Чверка*“ составляла пространство, равное польской уволоцѣ, т. е. около 20 дес. Большею частью величина ея равна 18 дес., хотя встрѣчаются случаи, гдѣ площадь ея доходитъ до 24 и даже 30 дес.
2. „*Третьникъ*“—это третья часть чверки; величина его, слѣд., будетъ равна 6 дес.
3. „*Четвертина*“—четвертая часть чверки, или $4\frac{1}{2}$ дес.
4. „*Шостка*“ заключаетъ въ себѣ два „третьника“, или 12 дес.
5. „*Шлицъ*“—пространство довольно неопредѣленное, иногда заключающее въ себѣ площадь на 6 шостокъ, или 4 чверки, т. е. 72 дес.
6. „*Мѣра огородъ*“—пространство на одну мѣру посѣва конопли; 6—7 мѣръ составляютъ десятину ^{**)}.

Послѣ этого краткаго ознакомленія съ мѣрами поверхности, мы рассмотримъ землевладѣніе въ какомъ-нибудь такомъ обществѣ, гдѣ есть и лѣдинная земля, разбросанная „шматками“ по лѣсамъ и „трехпольная“, непосредственно примыкающая къ поселенію.

¹⁾ Акты юридич. № 23, стр. 54—55.

²⁾ Самозвасовъ: „Исторія русскаго права“, т. , стр. 233—235. („Семья Софроничей въ с. Воробьевѣ Курскаго уѣзда).

³⁾ И. Красновъ: „Антомина община“. Отеч. Зап. 1882 г., № 6, стр. 222.

⁴⁾ А. Ефименко: „Артези Архангельской губерніи“ стр. 153 („Певичи общины“).

⁵⁾ „Олонечія Губерн. Вѣдомости“ 1874 г., № 15, стр. 181.

⁶⁾ Такъ въ Сибиря. въ Англической Слободѣ, родъ крестьянъ Шорстовыхъ живетъ въ 6 домахъ и состоитъ изъ 75 членовъ („Извѣстія Сибирск. Отд. Импер. Геогр. Общ.“ 1876 г., т. VII, № 2—3, стр. 57).

^{*)} Смотри, напримѣръ, т. 104 (дер. Гудовка, дв. № 1, дер. Лубеньки дв. № 43 и дв. № 44, дер. Камовка дв. № 22, с. Ушерье дв. № 2 и т. д.).

^{**)} Иногда встрѣчаются крайне оригинальныя мѣры длины и поверхности. Напримѣръ: „сухъ земли“ обозначаетъ пространство, обхода которое нужно выкурить одинъ „сухъ табаку“ (сухъ—лукъ, трубка); выраженіе: „нива на три сука“ обозначаетъ участокъ такой величины, при обходѣ межи котораго нужно выкурить три трубки табаку. „Воловий ризъ“—мѣра длины, опредѣляющая то пространство, на которое слышны ревъ вола и т. п.

Возьмем, например, с. Верещаки. Въ прошлом столѣтїи село это состояло изъ 57 хатъ, въ которыхъ жило 67 семействъ, составлявшихъ 482 души обою пола. Всѣ эти семейства, за исключеніемъ конечнo бобылей (или „лѣсныхъ крестьянъ“), имѣли въ своемъ владѣніи: а) 642 шматка зайищной земли, разбросанной по лѣсамъ, б) 25 четвертокъ *) трехполья, посѣвомъ ржи во всѣхъ трехъ сѣнахъ на 410 четвертей, с) 75 огородовъ жѣрво на 20 четвертей посѣва конопли [сѣвковъ 26 $\frac{2}{3}$ дес.], д) сенокосовъ—на 1086 возовъ сѣна и е) верхолазанаго грунту [лѣсу для пчелъ]—деревъ съ пчелами 125, безъ пчелъ 1962. Засѣвалось на пахотныхъ земляхъ: жита—15 четвертей, овса—10 чт. и 2 чв., греча—10 чт. и 6 чв., конопли—7 чт. и 2 чв., пеньки—13 чт.

Слѣдующая таблица показываетъ: какъ распредѣлялась пахатная земля по дворямъ въ тогдашнее время.

Т А Б Л И Ц А

распредѣленія пахатной земли въ с. Верещакахъ въ XVIII вѣкѣ.

№ двора по „Груманцевской описи“	Имена и фамилии домо- хозяевъ.	Общее количество дущъ въ семьяхъ.	Въ томъ числѣ ра- ботныхъ мужицъ.	Количество зайищ- ной земли въ „шмат- кахъ“.	Количество трех- польной пашни.		Размѣръ трехпольной пашни въ де- сятникахъ.	
					Въ мѣрахъ Груманцевской описи.	Въ де- сяткахъ.	На 1 душ. об. об. дв.	На 1 работ- ника.
1	Вдова Ульяна Рубаиха . . .	9	4	16	2 третника.	12	1 $\frac{1}{3}$	3
2	Сидоръ Коваленокъ. . . .	4	1	22	1 $\frac{1}{2}$ третн.	3	$\frac{3}{4}$	3
3	Василій Придошенокъ. . . .	1	1	—	Нѣтъ.	—	0	0
—	Иванъ Анасьевъ	3	1	—	Нѣтъ.	—	0	0
4	Росанъ Ивановичковъ	18	5	22	1 четверка.	18	1	3 $\frac{3}{5}$
—	Федоръ Ивановичковъ	5	3	6	Нѣтъ.	—	0	0
5	Иванъ Кашубаринъ	6	3	1	Нѣтъ.	—	0	0
6	Вд. Федосья Залижина	3	—	11	$\frac{2}{3}$ третн.	2 $\frac{2}{5}$	$\frac{4}{5}$	—
7	Филиппъ Цупринъ	4	1	1	Нѣтъ.	—	0	0
8	Федоръ Галичянь	7	3	11	2 третн.	12	1 $\frac{1}{3}$	4
9	Яковъ Кривецъ	7	2	9	1 $\frac{1}{3}$ третн.	2	$\frac{2}{7}$	1
10	Параскева Лузикова	7	2	—	2 третн.	12	1 $\frac{1}{2}$	6
11	Фед. Прудетинъ	2	1	—	Нѣтъ.	—	0	0
12	Анна Шаплунова	8	2	2	$\frac{2}{3}$ третн.	4	1 $\frac{1}{2}$	2
13	Василій Шаплувъ	12	3	14	1 $\frac{1}{2}$ четверки	9	$\frac{3}{4}$	3
14	Вд. Вѣра Шаплуниха	14	4	28	1 $\frac{1}{3}$ четверки	9	$\frac{3}{5}$	2 $\frac{1}{4}$
15	Михаилъ Киселенокъ	6	2	12	Третникъ.	6	1	3
16	Ярохъ Ивановичковъ	7	2	17	2 третн.	12	1 $\frac{3}{5}$	6
—	Данилъ Ивановичковъ	7	2	9	Третникъ.	6	$\frac{4}{5}$	3
17	Параскева Макариха	20	5	12	1 четверка.	18	$\frac{2}{10}$	3 $\frac{3}{5}$
—	Пелагея Макариха	6	2	—	1 третн.	6	1	3

*) Въ подлинникѣ поставлено 24 четверки, но это очевидно ошибка, такъ какъ при суммированіи трехпольной земли, имѣющей, съ по дворямъ, получается 25 четвертокъ.

№ дома по "Р.-милосерд. описи".	Имена и фамилии домо- хозяевъ.	Общее количество душъ въ семьѣ.	Въ томъ числѣ ра- бовъ и мужицъ.	Количество дѣлѣн- наземель въ "смет- кахъ".	Количество трех- польной пашни.		Размѣръ трехпольной пашни въ де- сятинѣхъ.	
					Въ мѣрахъ Румянской описи.	Въ деся- тинахъ.	На одну ос. пош.	На 1 ра- бот. муж.
18	Степанъ Кашубаръ	13	4	15	2 трети.	12	$\frac{9}{10}$	3
—	Иванъ Кашубаръ	10	2	14	$1\frac{1}{2}$ трети.	9	$\frac{9}{10}$	$4\frac{1}{2}$
19	Степанъ Ювеновъ	7	1	11	1 трети.	6	$\frac{4}{5}$	6
—	Федоръ Кашубаринъ	6	2	11	1 трети.	6	1	3
20	Власъ Печкуроножъ	7	1	—	Нѣтъ.	—	0	0
21	Петръ Галига	6	1	19	1 трети.	6	1	6
—	Анна Галига	5	1	—	1 трети.	6	$1\frac{1}{5}$	6
22	Миронъ N	17	6	20	1 чверка.	18	$1\frac{1}{16}$	3
23	Семейъ Коваль	4	2	9	$\frac{1}{2}$ трети.	3	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{3}$
24	Петръ Галига	12	3	25	2 трети.	12	1	4
25	Леонтій Розинька	8	2	10	$1\frac{1}{2}$ чверка съ 1 третинъ.	24	3	12
—	Степанъ Хомякъ	7	3	11	2 трети.	12	$1\frac{3}{5}$	4
26	Петръ Жирный	7	1	11	1 четвер.	$4\frac{1}{2}$	$\frac{3}{5}$	$4\frac{1}{2}$
—	Иванъ Сеташеновъ	2	1	12	1 четвер.	$4\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	$4\frac{1}{2}$
27	Федоръ Жирный	4	1	—	Нѣтъ.	—	0	0
28	Федоръ Леоненковъ	14	4	25	1 трети.	6	$\frac{2}{5}$	$1\frac{1}{2}$
29	Проконъ Пугачъ	11	2	15	2 трети.	12	$1\frac{1}{12}$	6
30	Артемиѣ Пугачъ	10	3	21	2 трети.	12	$1\frac{1}{5}$	4
31	Иванъ Дольникъ	7	2	10	1 трети.	6	$\frac{4}{5}$	3
32	Вд. Агафья Шамова	3	1	—	Нѣтъ.	—	0	0
33	Павелъ Руденковъ	11	3	—	Нѣтъ.	—	0	0
34	Яковъ Исаченковъ	4	1	—	Нѣтъ.	—	0	0
35	Иосифъ Чалунъ	7	2	15	2 трети.	12	$1\frac{3}{5}$	6
36	Матвѣй Пугачъ	8	4	13	2 трети.	12	$1\frac{1}{3}$	3
37	Алексѣй Чалунъ	2	1	1	Нѣтъ.	—	0	0
—	Осипъ Крисановъ	4	1	—	Нѣтъ.	—	0	0
38	Власъ Стефановъ	9	3	17	2 трети.	12	$1\frac{1}{3}$	4
39	Кузьма Пиленокъ	12	3	14	2 трети.	12	1	4
40	Павелъ Горбаченокъ	3	1	9	1 трети.	6	2	6
41	Никита Приваль	8	2	16	2 трети.	12	$1\frac{1}{2}$	6
42	Климъ Горбачевъ	6	1	19	2 трети.	12	2	12
—	Маркъ Емельяновъ	8	3	17	1 трети.	6	$\frac{3}{4}$	2
43	Вд. Федосѣя Желѣзиха	3	1	11	1 трети.	6	2	6
44	Вд. Васса Шендрикова	3	1	2	Нѣтъ.	—	0	0
45	Федоръ Луизковъ	6	2	11	1 трети.	6	1	3
46	Федоръ Швецъ	4	1	—	Нѣтъ.	—	0	0

№ двора по Руднянской описи.	Имена и фамилии домо- хозяевъ.	Общее количество душъ въ семьѣ.	Въ томъ числѣ рабочихъ мужиковъ.	Количество лошадей, принадлежащихъ въ общ. пользованію.	Количество трехпольной пашни.		Размѣръ трехпольной пашни въ десятинахъ.	
					Въ мѣрахъ Руднянской описи.	Въ десятинахъ.	На одну об. паш.	На 1 рабоч. муж.
47	Матвій Швець	2	—	—	Нѣтъ.	—	0	0
48	Степанъ Руденко	9	2	11	2 трети.	12	1 1/2	6
49	Ефимъ Ласевѣнокъ	10	3	14	1 трети.	6	3/5	2
50	Яковъ Мартиновичъ	6	2	4	Нѣтъ.	—	0	0
51	Петръ Шендрикъ	7	3	15	2 трети.	12	1 5/7	4
52	Иванъ Дьяченко	4	1	—	Нѣтъ.	—	0	0
53	Сидоръ Нехай	8	2	9	2 трети.	12	1 1/2	6
54	Яковъ Пугачъ	2	1	4	1/2 четвер.	3/4	3/8	3/4
55	Тимофій Шендрикъ	4	1	14	2 трети.	12	3	12
56	Григорій Деревянка	3	1	1	Нѣтъ.	—	0	0
57	Иванъ Плещко	7	2	13	1/2 трети.	3	3/7	1 1/3
57 двор.	Всего	476	139	642	25 черокъ.	450	0,95	3,2
67 семей				имат.				

Одного блага взгляда на приведенную таблицу достаточно, чтобы убедиться, что земля трехполья находилась въ прошлом столѣтіи не въ общинномъ, а лично владѣнн. Въ самомъ дѣлѣ: размѣръ трехпольной пашни на 1 душу об. пола равенъ, то $\frac{2}{7}$ дес., то $\frac{1}{2}$ д., то $\frac{3}{4}$ д., то 1 дес., то $1\frac{1}{2}$ д., то $1\frac{1}{2}$ д., то 2 д., то 3 д., то 0. Еще болѣе рельефно выступаетъ эта неравномѣрность при переводѣ на рабочія мужскія души: одинъ имѣеть $\frac{3}{4}$ д., другой—1 д., третій— $1\frac{1}{2}$ д., четвертый—2 д., пятый—3 д., шестой—4 д., седьмой—6 д., восьмой—12 д.

При болѣе ближайшемъ разсмотрѣніи владѣнн трехполья, несомненно обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе факты:

1) Семидушная семья двора Якова Кравца (дв. № 9) съ двумя рабочими имѣеть въ трехпольѣ треть третника [2 дес.] и такая же буквально семья его сосѣдки Параскевы Лузиковой (дв. № 10) имѣеть 2 третника (12 д.). Та и другая семья одинаковы по составу своихъ членовъ, а между тѣмъ земельные ихъ участки находятся въ отношеніи 1 : 6.

2) Двадцатидушная семья Парасковьи Макарихи (дв. № 17) съ 5 рабочими мужчинами имѣла 1 черку пашни, а восьмидушная семья Леонтіи Розиньки (дв. № 25)—черку съ третникомъ. Большая семья имѣла меньше, а меньшая—болѣе.

3) Семидушная семья Ивана Дольника (дв. № 31) владѣла однимъ третникомъ (или 6 дес.), а такая же семья Иосифа Чалуна (дв. № 35)—двумя третниками (или 12 дес.). Семьи равны, а земельные участки того и другого находятся въ отношеніи 1 : 2.

4) Одинадцатидушная семья Павла Руденка (дв. № 33) съ тремя рабочими мужчинами не имѣла ни одного клада земли, а десятидушная семья Артемія Пугача съ 3 рабочими мужчинами (дв. № 30) владѣла двумя третниками (12 дес.).

Однимъ и тѣмъ же „третникомъ“ владѣли тогда слѣдующія неодинаковыя по количеству своихъ членовъ семьи:

- 1) Трехдушная семья Павла Горбаченка съ однимъ рабочимъ.
- 2) Пятидушная семья Петра Галиги съ однимъ рабочимъ.
- 3) Шестидушная семья Анны Галиги съ однимъ рабочимъ.

- 4) Семидесятилетняя семья Степана Говенца съ однимъ рабочимъ.
- 5) Шестидесятилетняя семья Михаила Киселенца съ двумя рабочими.
- 6) Семидесятилетняя семья Даниила Ивановича съ двумя рабочими.
- 7) Восемидесятилетняя семья Марка Емельянова съ тремя рабочими.
- 3) Десятидесятилетняя семья Ефима Лисененка съ тремя рабочими.
- 9) Четырнадцатидесятилетняя семья Федора Леоненка съ четырьмя рабочими.

Такимъ образомъ, однимъ и тѣмъ же участкомъ земли владѣть и трехдущная семья съ однимъ рабочимъ и четырнадцатидущная семья съ четырьмя рабочими!...

Нельзя кажется, что ни одна изъ мѣръ община не можетъ допустить такого земельнаго неравенства, разъ она община. Очевидно, здѣсь объ общинѣ не было и помину, а владѣлъ каждый лично, наследственно своими грунтами, хотя эти грунты нигдѣ и не называются „своими властными, отчинными и дѣдовскими“, какъ обыкновенно характеризуютъ свою землю козаки въ „Румянцевской описи“

С. Верещани далеко не представляло изъ себя въ отношеніи землевладѣнія чего-то особеннаго, исключительнаго, чего-то такого, что было бы диковинкою. Такую форму землевладѣнія мы встрѣчаемъ въ прошломъ столѣтіи и въ другихъ деревняхъ, принадлежавшихъ Кіево-Печерской Лаврѣ. Вотъ, напримеръ, др. Вихолка, имѣющая и лѣдичныя земли („разработки“) и трехполье. Насколько здѣсь неравномерно распределялась по дворамъ земля трехполья видно, напр., изъ слѣдующихъ фактовъ: двѣнадцатидущная семья двора № 10 съ 2 рабочими мужичинами имѣла въ трехпольѣ $1\frac{1}{2}$ червни (18 д.), а пятидущная семья дв. № 17 съ 1 рабочимъ—цѣлую червчу.

Или: двудущная семья дв. № 26 съ 1 рабочимъ имѣла $1\frac{1}{2}$ червни, а тринадцатидущная семья дв. № 4 съ 3 рабочими не имѣла ровно ничего.

Или: пятидущная семья двора № 8 съ 1 рабочимъ не имѣла ни одного куска земли, такая же точно семья двора № 19 имѣла $1\frac{1}{2}$ червни и такая же семья дв. № 21—цѣлую червчу.

Въ дер. Яловкѣ, гдѣ была займанщина и трехполье, однимъ и тѣмъ же участкомъ земли трехполья, напримеръ „четверникомъ“ владѣли слѣдующія семьи.

- 1) Двудущная семья съ 1 рабочимъ (дв. № 12)
- 2) Четырехдущная съ 1 рабочимъ (№ 41)
- 3) Шестидущная съ 2 рабочими (№ 11)
- 4) Восемидущная съ 2 рабочими (№ 39)
- 5) Двѣнадцатидущная съ 5 рабочими (№ № 19)
- 6) Восемнадцатидущная съ 3 рабочими (№ 34)

Словомъ, неудивительно образомъ приходили къ выводу, что тамъ, гдѣ было смѣшанное хозяйство—лѣдичное и трехмѣнное, тамъ земли трехполья обязательно находились въ личномъ владѣніи домохозяевъ.

Личное землевладѣніе, Займанщина могла практиковаться въ каждой мѣстности лишь до тѣхъ поръ пока здѣсь были свободны для займки лѣсныя пространства. Съ уничтоженіемъ послѣднихъ должна была кончиться, очевидно, и займанщина: всѣ лѣдичныя земли переходили въ общій трехмѣнный сѣвооборотъ. Даже въ Верещанской волости, которая заселена была сравнительно поздно, встрѣчается нѣсколько поселеній, гдѣ въ XVIII вѣкѣ не было уже слѣда займочныхъ земель, напримеръ: дер. Увалье и пос. Свяцкая (ни въ одномъ дворѣ этихъ двухъ поселеній мы не встрѣчаемъ земель въ „разработкахъ“, а только лишь одніе трехпольныя земли). Въ Заборской и Поповогорской волостяхъ такіа поселенія мы находимъ уже въ большомъ количествѣ. Если при смѣшанномъ землевладѣніи неравномѣрность распределенія земли была довольно значительна, то при одномъ личномъ владѣніи она была прямо громадна.

Такъ, напримеръ, въ Поповой Горѣ, гдѣ въ Рум. Описи нѣтъ никакихъ указаній на займки и гдѣ пахатная земля состояла изъ однихъ земель трехполья, мы наталкиваемся на такое поразительно неравномѣрное распределеніе земли, что одной и той же по величинѣ „четвертухой“ владѣютъ слѣдующія неодинаковыя между собою семьи:

- 1) Трехдущная семья съ однимъ рабочимъ (дв. № 64).
- 4) Четырехдущная семья съ однимъ рабочимъ (дв. № 29).

- 3) Пятидушная семья съ однимъ рабочимъ (дв. № 9).
- 4) Шестидушная семья съ однимъ рабочимъ (дв. № 7).
- 5) Шестидушная семья съ двумя рабочими (дв. № 22).
- 6) Шестидушная семья съ тремя рабочими (дв. № 61).
- 7) Семидушная семья безъ рабочаго (дв. № 40).
- 8) Семидушная семья съ однимъ рабочимъ (дв. № 8).
- 9) Семидушная семья съ двумя рабочими (дв. № 6).
- 10) Семидушная семья съ тремя рабочими (дв. № 28).
- 11) Восьмидушная семья съ однимъ рабочимъ (дв. № 44).
- 12) Восьмидушная семья съ двумя рабочими (дв. № 1).
- 13) Восьмидушная семья съ тремя рабочими (дв. № 85).
- 14) Девятидушная семья съ двумя рабочими (дв. № 53).
- 15) Девятидушная семья съ тремя рабочими (дв. № 27).
- 16) Девятидушная семья съ четырьмя рабочими (дв. № 24).
- 17) Десятидушная семья съ двумя рабочими (дв. № 56).
- 18) Десятидушная семья съ тремя рабочими (дв. № 90).
- 19) Десятидушная семья съ четырьмя рабочими (дв. № 84).
- 20) Одиннадцатидушная семья съ тремя рабочими (дв. № 69).
- 21) Двѣнадцатидушная семья съ четырьмя рабочими (дв. № 5).
- 22) Четырнадцатидушная семья съ 6 рабочими (дв. № 11).
- 23) Пятнадцатидушная семья съ тремя рабочими (дв. № 92).
- 24) Пятнадцатидушная семья съ четырьмя рабочими (дв. № 63).
- и 25) Двадцатидушная семья съ пятью рабочими (дв. № 99).

Или одной „полчетвертухой“ владѣютъ:

- 1) Трехдушная семья съ 1 рабочимъ мужчиной (№ 23)
- 2) Четырехдушная семья съ 1 рабочимъ (№ 37).
- 3) Пятидушная семья съ 1 рабочимъ (№ 43).
- 4) Шестидушная семья съ 1 рабочимъ (№ 19).
- 5) Шестидушная семья съ 2 рабочими (№ 47).
- 6) Семидушная семья съ 1 рабочимъ (№ 20).
- 7) Семидушная семья съ 2 рабочими (№ 51).
- 8) Восьмидушная семья съ 1 рабочимъ (№ 39).
- 9) Восьмидушная семья съ 2 рабочими (№ 2).
- 10) Одиннадцатидушная семья съ 3 рабочими (№ 50).

Подобная же неравномѣрность распредѣленія земли была и въ другихъ поселеніяхъ монастырскихъ крестьянъ, имѣвшихъ въ своемъ владѣніи однѣ трехпольныя земли. Въ дер. Угелъе „третинкомъ“ напримѣръ, владѣли слѣдующія неодинаковыя между собою семьи:

- 1) Четырехдушная семья безъ рабочаго мужчины (№ 20).
- 2) Четырехдушная семья съ однимъ рабочимъ (№ 24).
- 3) Четырехдушная семья съ 2 рабочими (№ 28).
- 4) Пятидушная семья съ 1 рабочимъ (№ 35).
- 5) Шестидушная семья съ 1 рабочимъ (№ 26).
- 6) Шестидушная семья съ 2 рабочими (№ 22).
- 7) Семидушная семья безъ рабочаго (№ 18).
- 8) Семидушная семья съ 1 рабочимъ (№ 8).
- 9) Семидушная семья съ 2 рабочими (№ 29).
- 10) Девятидушная семья съ 1 рабочимъ (№ 21).
- 11) Девятидушная семья съ 2 рабочими (№ 6).
- 12) Одиннадцатидушная семья съ 2 рабочими (№ 28).

Таковы фактами нервноюжрпаго распредѣленія земли можно бы было исписать цѣлую кипу бумаги — настолько великъ матеріалъ, имѣющійся въ подтвержденіе этого въ „Румянцеваоі описи“. Намъ кажется, что и приведенныхъ фактовъ болѣе, чѣмъ достаточно. Во всей своей совокупности они неровно заставляютъ сдѣлать заключеніе, что земли трехполья въ прошломъ столѣтіи были не въ общинномъ, а въ личномъ владѣніи.

Подтверждением этого служат также и те обстоятельства, что в прошлом столетии среди монастырских крестьян была масса безземельных, или "дѣльных" крестьян. В Поповой Горѣ, гдѣ въ настоящее время, при существовании общины, изъ 279 всѣхъ дворовъ—безземельныхъ всего 10 („Подъ. Опнскъ“ ст. 31), въ прошломъ столѣтѣ, при личномъ владѣнн землемъ, изъ 112 дворовъ ихъ было 34. Процентъ безземельныхъ нынѣ равенъ 3,6, а въ прошломъ столѣтѣ онъ былъ равенъ 30,4, т. е. почти въ 10 разъ болѣе.

Слѣдующая таблица наглядно показываетъ: какъ велика разница количества безземельныхъ — въ прошломъ столѣтїи при существованїи личнаго землевладѣнія и въ нынѣшнемъ столѣтїи, при существованїи общиннаго землевладѣнія.

Поселения.	Кол-ч. безземельных среди монастырск. прип. по Р. О. (1787 г.)			Кол-ч. безземельных среди государск. прип. по Пол. Обл. (1882 г.)		
	Общее число домо-ровъ.	Въ томъ числѣ безземельн.	% безземельн.	Общее число домо-ровъ.	Въ томъ числѣ безземельн.	% безземельн.
<i>Заборская волость.</i>						
Макаричи	25	9	36,0	120	9	7,5
Заборье.	119	21	17,6	314	6	1,9
Антоновна	46	7	15,2	139	4	2,9
Батуровка	60	12	20,0	137	6	4,4
Хормышка	40	18	45,0	95	1	1,1
<i>Попово-горская волость.</i>						
Перелазы	87	20	23,0	461	44	9,5
Палужская Рудня.	48	20	41,7	186	6	3,2
Ширки.	36	10	27,8	187	4	2,1
Попова-Гора	112	34	30,4	279	10	3,6
Кашковца	17	3	17,6	129	3	2,3
Версличи	29	5	17,2	259	4	1,6
Селець	60	13	21,7	186	5	2,7
<i>Верещацкая волость.</i>						
Яловка.	100	23	23,0	349	10	2,9
Увелье	50	9	18,0	233	6	2,1
Кожаны.	29	6	20,7	250	5	2,0
Неглюбка	103	29	28,2	431	7	1,6
Верещацаи	68	12	17,6	287	2	0,7
Несвоевка	29	12	41,4	120	4	3,3

Поселения.	Кол-во безземельных среди монашеских крест. по Р.О. ¹⁾ (1767 г.)			Кол-во безземельных среди государств. крест. по Пол. Опис. (1882 г.)		
	Общее число душ	Въ томъ числѣ безземельныхъ	% безземельныхъ	Общее число душ	Въ томъ числѣ безземельныхъ	% безземельныхъ
Вихолка	33	11	33,3	100	3	3,0
<i>Голубовская волость.</i>						
Богородицкое	48	7	14,6	178	13	7,3
Голубовка	41	18	43,9	306	19	6,2
Стар. Гута	39	8	20,5	172	9	5,2

Наконецъ, въ пользу существованія личнаго землевладѣнія свидѣтельствуютъ также показанія самихъ государственныхъ крестьянъ (прежнихъ монастырскихъ). «Передѣловъ въ старые годы не было, говорили намъ крестьяне Верещацкой волости. Тогда землей владѣли также, какъ владѣють теперь казаки. Подати платили съ ревизской души, а земли ничего не платили. У кого хоть 10 дес. было пашни да одна ревизская душа, тотъ и платилъ тогда, какъ бы за одинъ надѣлъ; а у кого была 1 десятина земли да, наприимѣръ, 5 ревизскихъ душъ, тотъ и платилъ тогда, какъ бы за 5 надѣловъ». Только въ болѣе отдаленную эпоху, именно въ срединѣ прошлаго столѣтія крестьяне дѣлили между собою „по гругамъ и по изуществамъ, тако и по числу хатъ“ („Рун. Описъ“, т. СХХ, листъ 8).

Въ селѣ Чернецовѣ (или Богородицкомъ), гдѣ до сихъ поръ сохранилось личное землевладѣніе, расположепіе податей представляетъ нѣчто подобное временамъ. Здѣсь подати и всѣ сборы приурочиваются къ единицѣ владѣнія—„державцу и его державѣ“, такъ что извѣстному владѣнію соответствуетъ всегда извѣстный, ему издавна свойственный платежъ. Въ случаѣ если кто несправно отбываетъ повинности, у того земля отбирается обществомъ и при томъ не по частямъ, а цѣликомъ „всей державой“.

„Державы“, разбросанныя чрезвычайно по сѣтямъ и находившіяся въ личномъ владѣніи „державцевъ“, представляли изъ себя въ прежнее время два типа: это были или „кавалки“, самой разнообразной криволинейной формы, или наоборотъ, представляли изъ себя вполне правильныя планиметрическія фигуры.

Первый типъ трехполья образовался непосредственно изъ займищныхъ земель. При переходѣ послѣднихъ въ общественный трехпольный районъ, онѣ не развертывались между членами, сообразно „державѣ“ каждого, а поступали прямо въ собственность того же члена общества, который расчистилъ и разработалъ эти займки. Такъ какъ займки всегда бывають неправильной геометрической формы, то отсюда становится понятнымъ, почему, при личномъ владѣніи, которое можно назвать старо-займочнымъ землевладѣніемъ, гругы трехполья представляютъ изъ себя своими контурами крайне разнообразную картину, производящую впечатлѣніе въ высшей степени пестрой и причудливой мозаики. Прекраснымъ образцомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить дача Косичи, Дуналивской волости¹⁾. Типомъ другого трехполья служатъ такіа дачи, гдѣ, при переходѣ займочныхъ земель въ обществѣнный районъ, произведена была общая переверстка. Всѣ отдѣльныя займища—державы соединились при этомъ въ одно цѣлое. Вся полученная такимъ путемъ площадь, разбивалась прежде всего на три сѣкы, изъ которыхъ каждая въ свою очередь развертывалась на нѣсколько качественныхъ участковъ, называемыхъ „рѣзками“, а иногда просто урочищами; рѣзки же, съ своей стороны, дѣлились на черенъ, шестки, четвертинки и третники. Въ каждой рѣзкѣ всенгі домохозяинъ получалъ опредѣленную долю и при томъ такъ что-бы сумма всѣхъ этихъ долевыхъ участковъ, лежащихъ въ разныхъ „рѣзкахъ“, была равна суммѣ всѣхъ прежнихъ займочныхъ земель. И вотъ такимъ путемъ возникло лич-

¹⁾ См. коню съ планами сѣмки чернозюности этой дачи (Отчетъ о сост. меж. въ Чернигов. губ. за 1871 годъ.)

ное чернозольное владѣніе трехпольной землей. Такъ какъ мѣры поверхности (чверки, шестки, четверухи и третники) представляли изъ себя прямоугольныя фигуры, то отсюда становится понятнымъ, почему грунта державцевъ, какъ доли этихъ мѣръ, были тоже правильной геометрической формы.

Глава II. Землевладѣніе государственныхъ крестьянъ.

Возникновеніе общины. Форма общиннаго землевладѣнія среди государственныхъ крестьянъ, бывшихъ въ прошломъ столѣтіи монастырскими, возникла въ различныхъ мѣстностяхъ въ различное время. Всего прежде потребность въ общинѣ проявилась, конечно, въ Заборской и Поповогорской волостяхъ, какъ ранѣе вступившихъ въ историческую жизнь,—потомъ въ Верещацкой и, наконецъ, въ Голубовской.

Сколько лѣтъ прошло со времени возникновенія общины въ Заборской и Поповогорской волостяхъ мы не знаемъ. Что же касается Верещацкой волости, то, по словамъ крестьянъ, „первое уравненіе земли“ у нихъ было сдѣлано лѣтъ 80 тому назадъ.

Въ Голубовской волости переходъ отъ личнаго владѣнія къ общинѣ произошёлъ лишь въ самое послѣднее время. Одно поселеніе этой волости, с. ^{с.}Богородицкое, еще до сихъ поръ „живетъ по старинѣ“, т. е. подъ формою личнаго землевладѣнія, о чемъ мы уже замѣтили выше. Да и здѣсь личное владѣніе удержалось по независимымъ отъ Богородичанъ причинамъ. („Якъ бы не мѣщане—Ардонцы, съ коими у насъ земля чернозольно, то давно бы поравняли по душамъ всю землю. Скорѣ бы только прѣхалъ землебѣръ снимать на планъ нашу дачу; тогда-бы мы отдѣлились отъ москалей и составили бы изъ своей земли отрубной участокъ... Тогда поровнять межъ собою землю намъ никто ужъ не запретить. А то теперь съ раскольниками (*) намъ одна беда: если два года нивки своей не засеешь, нивы-пропадетъ; москаль тотчасъ одастъ ее Коржевцу, а потомъ скажетъ, що се его земля, да и свидѣтелей представить, що вінъ ужъ много лѣтъ за спомъ съ нивку отдававъ. Сколько мы этихъ штрафовъ за свою землю платили—страсть!“)

Первый сигналъ къ переходу отъ личнаго землевладѣнія къ общинному въ предъ-Игутомъ районѣ поданъ было селомъ Лыщичскимъ (Лыщичи), Стародубскаго уѣзда. Здѣсь первый передѣлъ земли былъ произведенъ лѣтъ 25 тому назадъ. Нужно здѣсь замѣтить, что село это лежитъ въ сѣверо-западномъ углу уѣзда, т. е. въ томъ самомъ почти мѣстѣ, гдѣ Суражскій, Мглинскій, Новомировскій и Стародубскій уѣзды соприкасаются другъ съ другомъ своими границами. Понятное дѣло, что въ тѣхъ волостяхъ этихъ уѣздовъ, которыя непосредственно соприкасаются съ Лыщичскою дачей, подобное крупное явленіе не могло непроизвести впечатлѣнія. Лихорадка къ передѣлу земли прежде всего охватила поселенія самой Лыщичской волости. Годъ за годъ всѣ поселенія этой волости передѣляли у себя земли, принимая за единицу дѣленія ревизскую душу. Оставалась „при старинѣ“ только одна деревня Куровщина. Но недалече какъ 13-го марта 1882 года составленъ былъ и здѣсь приговоръ о переходѣ къ общинному владѣнію, причемъ въ осень того же года, во время нашей поѣздки по уѣзду, была уже раздѣлена одна изъ сѣнь (*).

То же стремленіе охватило также сосѣднюю съ Лыщичскою—Павловскую волость, Мглинскаго уѣзда, гдѣ государственные крестьяне также передѣлили свои земли лѣтъ 8—9 тому назадъ. Толчекъ, данный Лыщичами, отразился даже въ такой довольно отдаленной мѣстности, какъ Шумаровская волость: здѣсь поселенія государственныхъ крестьянъ—д. Книги и с. Шумараво (Мглинское) передѣлили свои земли—первое 8 лѣтъ тому назадъ, а второе—7 л.

(*) Посадъ Ардонъ, какъ извѣстно, весь составъ изъ раскольничьихъ, переселенныхъ сюда изъ Россіи.

(*) Не лишнимъ считаемъ здѣсь привести дословно текстъ самаго приговора о передѣлѣ земли: „1882 года, марта 13 дня, мы, нижеподписавшіеся, д. Куровщини общество казенныхъ крестьянъ, бывъ сего числа, по распоряженію сельскаго старосты, собраны на селенскій сходъ въ числѣ болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ нашего общества, имѣющихъ право голоса на сходахъ, такъ какъ въ нашемъ обществѣ ревизскихъ душъ 16, домохозяевъ, имѣющихъ право голоса, 14, на сходѣ же присутствовало всего 12 человѣкъ, на которыхъ мыли постановленіе о передѣлѣ земель, находящихся въ нашемъ обществѣ. Посади между собою, всѣ единогласно приговорили передѣлать, на правѣ падыа, всѣ земли, находящіяся въ пользованіи нашемъ, слѣдующими образомъ: Артемъ Кошей—10 падыа, Карпъ Максимовъ—5, Левъ Максимовъ—4, М. Кошей—1, М. Костюковъ—2, И. Кошей—3, С. Кошей—4, Ив. Кошей—8, П. Кошей—1, Тр. Кошей—1, Н. Кошей—3, Вас. Кошей—3; всего 53 падыа. Перъ сдѣлъ произвести въ теченіе трехъ лѣтъ. [Изъ „книги сходовъ и договоровъ Лыщичскаго Волостнаго Правленія“ за 1882 г.]

Но больше всего примѣръ Линичей отразился на Голубовской волости, Суражскаго уѣзда. Въ Стар-Гутѣ, Голубовкѣ, Турснѣ и Ловатнѣхъ передѣлъ произведенъ былъ вскорѣ же „послѣ Линичскаго равненія“, т. е. въ концѣ 50-хъ годовъ. Въ Мартановкѣ (Гологовкѣ) передѣляли одновременно почти съ Шалоникъ, т. е. зѣтъ 8 тому назадъ. Всего долѣ въ Голубовской волости личное землевладѣніе продѣлалось въ дер. Робчикъ, но въ прошломъ году окончательно былъ составленъ приговоръ о переходѣ къ общинѣ—и теперь раздѣлена уже одна изъ смѣнъ; осенью 1882 года хотѣли раздѣлить другую смѣну, а по всѣмъ слѣдующаго 1883 года—и послѣднюю, третью смѣну.

Въ настоящее время дѣло общины стоитъ такъ, что среди государственныхъ крестьянъ всей средней полосы сѣвера Черняговской губерніи она практикуется всюду, за исключеніемъ с. Богородицкаго (Чернецкаго), но и послѣднее, какъ только здѣсь закончится межеваніе, перейдетъ несомнѣнно отъ личнаго землевладѣнія къ общинѣ.

Здѣсь будетъ далеко великиимъ привести нѣкоторые выписки изъ нашихъ „земледѣльческихъ программъ“ по тѣмъ дачамъ, гдѣ несомненно давно произошелъ переходъ отъ личнаго владѣнія къ общинѣ. Остановимся прежде всего на с. Линичахъ, такъ какъ исторія возникновенія въ этомъ селѣ общины представляетъ много характернаго и типическаго. Вотъ что намъ удалось узнать изъ продолжительнаго распроса: въ старые годы въ Линичахъ была полная займанщина, которой не было предѣловъ. „Что расчитали, то твое“—вотъ правило, которое признавалось всѣми.

Съ теченіемъ времени рядомъ съ займанщиной образовались здѣсь и земли трехполья, которая находилась въ личномъ владѣніи „державцевъ“. У кого было мало трехпольной земли, тотъ всегда могъ пополнить недостающее количество пашни расчисткой незанятыхъ ни кѣмъ лѣсныхъ пространствъ. Такимъ образомъ земля, въ силу свободной заимки, распределялась, не смотря на личную форму землевладѣнія, все такъ сообразно нуждѣ и потребности каждаго. Такъ дѣло шло до тѣхъ поръ, пока были вольныя для заимки земли. Но вотъ, наконецъ, вся лѣсная земля, годная подъ хлѣбопашество, была расчищена, а самыя заимки поступили въ общій трехсмѣнный сѣвооборотъ, составляя личную собственность „державцевъ“. Между тѣмъ народонаселеніе все увеличивалось и увеличивалось и, конечно, далеко не пропорціонально величинѣ „державы“ (Якъ на зло: у кого держава была мала, у того и дѣтокъ больше родилось“). Для многихъ семействъ, въ виду этого обстоятельства, нужно было дѣлать новыя заимки, чтобъ прокормить семью, а между тѣмъ вольной, заимочной земли уже не было: кругомъ села лежало одно трехполье. Это обстоятельство произвело первое неудовольствіе противъ установившейся формы личнаго землевладѣнія. Неудовольствіе это сдерживалось только существующей тогда системою податей. Дѣло въ томъ, что въ старые годы повинности платились, смотря по „державѣ“—„у кого больше держава, съ того больше и грошей въ подати требовалось“. При такомъ положеніи еще жить „съ грѣхомъ по полатѣ“ было можно. Но вотъ стали требовать подати уже не „съ державы“, а съ ревизской души. Тогда дѣло совсѣмъ измѣнилось, потому что во многихъ семьяхъ грунты были совсѣмъ небольшіе, а между тѣмъ ревизскихъ душъ насчитывалось много. Измѣненіе системы податей произвело страшный переполохъ въ обществѣ, обостривъ до нес plus ultra аграрный вопросъ въ Линичскомъ обществѣ. И вотъ всѣ стали думать и соображать, какъ бы выйти изъ такого неблагоприятнаго положенія. Большинствомъ рѣшено было, что единственный выходъ—это „равненіе земли“, при которомъ бы каждая семья имѣла столько „земельныхъ долей“ изъ всего пространства, сколько ревизскихъ душъ имѣется въ этой семьѣ. Это рѣшеніе окончательно было утверждено обществомъ въ концѣ 50-хъ годовъ, т. е. вскорѣ послѣ послѣдней ревизіи.

Всѣ „державы“, имѣвшіяся во владѣніи общества распредѣлены были по семьямъ такимъ образомъ, чтобъ на каждую ревизскую душу приходилось по семи „копѣекъ“ (*) земли. Семь копѣекъ составляло единицу обложенія и такая единица названа была „душевиной“. Этимъ уравненіемъ земли общество достигло того, что платежъ податей, производившійся de jure съ ревизской души, de facto переведенъ былъ ими опять таки „на землю“, на эти „семь копѣекъ“ которыя назывались „душевиной“, и которыя представляли изъ себя ничто иное, какъ прежнюю „державу“, прежнюю единицу обложенія.

(*) „Копѣйка“ земли—это сотая часть черри, или около $\frac{1}{5}$ десятины. Копѣйки являлись, очевидно въ болѣе позднѣйшую пору такъ какъ въ „Рум Описи“ за единицу мѣры поверхности въ этомъ селѣ принималась черра, четверникъ и третникъ.

Чтобы навсегда поддержать равномерное распределение земли, решено было ежегодно производить „скидку и накидку“ душ, т. е. передавать „души убыли“ вместе съ землей тѣмъ семьямъ, гдѣ произойдетъ за годъ приростъ въ количествѣ душъ. Сложившееся такимъ образомъ землевладѣніе было конечно общинное, но только безъ коренныхъ переделовъ, а съ одними лишь перевертками. Такая форма землевладѣнія продержалась въ Лычичахъ до 1880 года и результатомъ ей, при ежегодныхъ „скидкахъ и накидкахъ душъ“, явилась крайняя череполодность. Усиливаясь съ году на годъ, эта череполодность заставляла общество снова придуматься о своей формѣ землевладѣнія. Стали опять составляться бурные сходы съ бурными рѣшимами. Въ результатѣ всё пришло къ такому заключенію, что единственный выходъ изъ затрудненія—это общіе переделы съ „доманіемъ“ душевыхъ месть, производимые время отъ времени. Послѣ этого постановленія всѣ „душевины“ были соединены „до купы“ и вся земля трехполья была переделана вновь—и на сей разъ уже не по ревизскимъ душамъ, а по всѣмъ наличнымъ душамъ мужескаго пола. Решено было также: „копѣйки“ уничтожить, а принять за единицу мѣры „десятину“. Для удобства передела земли все общество разбито было на нѣсколько грунть, или товариществъ. Всякая такая группа должна заключать въ себѣ 20 наличныхъ душъ и называется „двадцаткой“. При „уравненіи земли“, бывшемъ въ концѣ 50-хъ годовъ, земля не разбивалась на качественные участки, такъ какъ каждый получалъ свою „душевицу“, тамъ, гдѣ была его „держжава“, отъ чего Лычичане и не называютъ свой первый переделъ „переделомъ“, а просто — „уравненіемъ земли“. При введеніи перваго общаго кореннаго передела решено было непременно всѣ сѣны разбить на качественные участки, или „грунты“ и каждый такой „грунтъ“ разбить на столько „двадцатокъ“, сколько всѣхъ ихъ числится въ обществѣ. Въ свою очередь „двадцатки“ должны быть раздѣлены на двадцать равныхъ частей или на 20 надѣловъ. Площадь „двадцатки“ должна быть равна десятинѣ, а площадь душевого надѣла въ каждой двадцаткѣ $\frac{1}{20}$ десятины, или 120 квадр. сажень. Эта форма землевладѣнія окончательно установилась въ настоящее время въ Лычичахъ. Итакъ, въ Лычичахъ была вначалѣ займанщина, потомъ соединеніе займанщины съ личнымъ землевладѣніемъ, далѣе одноличное землевладѣніе и, наконецъ, общинное—вначалѣ безъкоренныхъ переделовъ, а потомъ съ послѣдними.

Не менѣе интереса представляетъ также слѣдующій характерный разсказъ о переходѣ отъ личнаго землевладѣнія къ общинному, записанный нами въ с. Шумаровѣ (Мглинскомъ): назадъ тому 7 лѣтъ—говорили намъ крестьяне—мы владѣли землей, какъ козаки: кто отъ отца получилъ земли сколько, тотъ тѣмъ и владѣлъ. Оттого земля распределялась неравномерно: у одного на душу приходилось 15 дес., у другого—5 д., а у третьяго—1 д. Подати платили съ души: у кого хоть 2 десятины земли да 3 ревизскихъ души, такъ тотъ и платилъ, какъ-бы за 3 надѣла, а у кого 15 дес. да 1 ревизская душа, такъ тотъ платилъ, какъ-бы за одинъ надѣлъ. Отъ такого порядка однимъ было хорошо, а другимъ—совсѣмъ плохо. Дѣло кончилось тѣмъ, что за многими дворами накопились огромныя недоимки, уплатить которыхъ небыло никакой возможности. Видимъ—дѣло не ладно,—что годъ, то и недоимокъ больше. Какъ быть? Стали между собою „обчествоваться“, стали „мірковать“. Ну, и „домірковались“ до того, что порѣшили всю землю межъ себя поровнять. „Богатырямъ“ такое рѣшеніе общества, известно, не понравилось, потому „каждый изъ нихъ заправился пачочъ да и загребалъ съ міра денежи даромъ“¹. Только сколько они не кричали, сколько не жаловались начальству, толку не вышло... „Правда Божія взяла верхъ“. Тотчасъ же мы всю землю, кому бы она не принадлежала, соединили до купы и потомъ разверстали между всѣми по ревизскимъ душамъ. Многіе изъ богатырей лишились тогда по 20, по 30 и болѣе десятинъ. Теперь у насъ хорошо. Теперь каждый у насъ платитъ столько, сколько имѣетъ земли, да и земля самая разпредѣлена по нуждѣ и потребности каждаго. Только вотъ безъ надѣла остались тѣ, кто не вошелъ въ ревизію. А дѣлать намъ свою землю съ ними не приходится, потому и безъ нихъ наши полосы „почитай что тоне бабыло волоса“.

Крѣстьяне, которые переделали землю 8 лѣтъ назадъ, разсказали намъ слѣдующее: „Восемь лѣтъ назадъ мы владѣли землей такъ же, какъ владѣютъ теперь козаки. Подати платили съ ревизской души. Державы владѣльцевъ не согласовались съ количествомъ ревизскихъ душъ, а потому за обществомъ накопились громадная недоимка—болѣе 700 рублей. Еслибъ въ отбываніи повинностей мы по закону не были соединены другъ съ другомъ круговой порукой, то само собой разумѣется, что эти деньги были бы взысканы только съ неисправныхъ плательщиковъ продажъ у нихъ имущества. А тутъ дѣло стояло такъ, что если

несостоятельные не вносят недоимку, то всѣмъ грозитъ опись имущества и продажа его съ аукциона. Слышали мы, что въ Лычичахъ подобное же затрудненіе рѣшено было уравниaniemъ земли. Ну, и мы порубили тоже самое. Спросили начальство: можно ли намъ сравнять землю по ревизскимъ душамъ, или нѣтъ? Получили разрѣшеніе, тогачъ же перевертели свои державы по ревизскимъ душамъ. Уплата податей съ этого времени пошла такъ исправно, какъ никогда не было. Недоимка тоже годъ отъ году уменьшается: отъ 700 рубл. теперь осталось всего 66 рубл. 31 коп. Черезъ годъ, черезъ два и эту недоимку уплатили сполна*.

Въ Рубчикѣ, гдѣ передѣляли землю только въ прошломъ году, показали такъ: „прежде „рѣзовой“ земли у насъ совсѣмъ не было, а только одна „дубровная“, которую владѣли, какъ-бы на правѣ собственности. На „рѣзки“ передѣляли землю только въ прошломъ году, а прежде подати шли отдѣльно отъ земли. Тогда платила не земля, а ревизская душа. Теперь подѣлили землю на наличное число мужскихъ душъ: стало изъ 230 ревизскихъ—418 окладныхъ. Научили насъ передѣлать землю села: Павличы и Лычича“.

Можно-бы увеличить еще число подобныхъ выписокъ, но всѣ онѣ свидѣлствуютъ объ одномъ, что община въездъ предшествовала личной формѣ землевладѣнія.

Подобное явленіе, безъ сомнѣнія, покажется для многихъ очень страннымъ. Въ „Актахъ Археографической Экспедиціи“, въ „Актахъ Историческихъ“, а также въ „книгахъ сошного писема“ есть не мало данныхъ въ подтвержденіе того, что и въ Великороссіи личная форма землевладѣнія предшествовала общинной. Чичеринъ въ своемъ изслѣдованіи: „Опыты по исторіи русскаго права“ (Москва, 1858 г.) довольно обстоятельно доказалъ это положеніе, хотя значительно подорвалъ кредитъ къ своему труду, внося въ работу партійный взглядъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи община возникла тоже лишь въ недавнее время, при чемъ ей предшествовало личное землевладѣніе.

Объ Архангельской губерніи г-жа Ефименко прямо заявляетъ, что здѣсь до 30-хъ годовъ „не было общиннаго землевладѣнія, а владѣли землей на правахъ частной (личной) собственности не только монастыри, бояре, но и крестьяне“ *). Этимъ фактомъ существованія личнаго землевладѣнія и можно объяснить себѣ, почему въ Ржевскомъ уѣздѣ еще до сихъ поръ „каждый малый участокъ въ общинномъ полѣ непременно огораживается“ **).

На послѣдній фактъ мы указали преднамѣренно, такъ какъ въ Суражскомъ уѣздѣ (напримѣръ, въ Верещацкой волости) на общинныхъ поляхъ намъ приводилось встрѣчать подобное же явленіе, хотя въ меньшихъ размѣрахъ. Очевидно, какъ въ Архангельской губерніи, такъ и въ Суражскомъ уѣздѣ были одніи причины, вызвавшія подобное явленіе, а именно: займанщина и личное землевладѣніе, непосредственно предшествовавшія общинѣ.

Общинное землевладѣніе безъ коренныхъ передѣловъ. Община въ самое первое время своего возникновенія характеризуется всегда отсутствіемъ коренныхъ передѣловъ. Подобное явленіе представляетъ общее правило во всѣхъ молодыхъ, не особенно давно возникшихъ общинахъ. Въ вышеприведенномъ спискѣ деревень, перешедшихъ въ послѣднее время отъ личнаго землевладѣнія къ общинѣ, всѣмъ мы встрѣчали отсутствіе этихъ коренныхъ передѣловъ. Здѣсь экономическое земельное равенство обуславливается лишь однимъ фактомъ—ежегодной скидкой и наикдой душъ. Уже разсуждая а priori можно заключить, что скидка и наикда душъ должна быть источникомъ крайней чрезмѣрности. Представимъ себѣ три сѣны, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ 10 рѣзокъ (коновъ); въ каждой такой сѣнѣ всякій домохозяинъ нибѣтъ, сѣдовательно, по 10 полюсъ. Положимъ теперь, что какой-нибудь домохозяинъ А, членъ данной земельной общины, долженъ, вслѣдствіе увеличенія размѣра своей семьи, отъ какого-нибудь домохозяина В, у котораго во дворѣ „убыла душа“, получить его душевину. Ясное дѣло, что количество полюсъ у А должно увеличиться вдвое. Допустимъ далѣе, что чрезъ нѣсколько лѣтъ размѣръ семьи А еще увеличился и онъ долженъ опять получить душевину отъ какого-нибудь домохозяина С. При полученіи этого надѣла количество полюсъ у А увеличится уже до 30. При дальнѣйшемъ возрастаніи состава семьи, количество полюсъ въ каждой сѣнѣ можетъ дойти до 40, до 50 и болѣе.

*) „Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи“. Вып. 2, стр. 151. Сиб. 1874 г.

**) Гомизевскій: „Съ крайняго сѣвера“. Смотр. „Сельское хозяйство и лѣсоводство“, за 1878 г., № 6, стр. 140.

Такое априорное заключеніе какъ нельзя болѣе доказывается на дѣлѣ. Распросъ на мѣстѣ прямо приводитъ къ заключенію, что во всѣхъ общинахъ, въ которыхъ коренные передѣлы отсутствуютъ, ежегодная скидка и наценка душъ производить такую крайнюю чрезполосицу, о которой трудно себѣ представить. Возьмемъ для примѣра тѣ же Лычичи. Здѣсь предъ началомъ кореннаго передѣла, напримѣръ у Демида Клыгина было въ каждой смѣтѣ по 30 полосъ, у Никиты Шкрибы—по 40, а у Михаила Вары—даже по 70!... Возьмемъ еще деревню съ отсутствіемъ коренныхъ передѣловъ хотя бы Кустичи—Бряновы. Въ этой общинѣ, напримѣръ, у Михаила Саврика въ каждой смѣтѣ по 30 полосъ, у Григорія Гарюкаго—по 34!...

Для доказательства вліянія частныхъ передѣловъ на чрезполосицу мы здѣсь привели факты, собранные въ Стародубскомъ, а не въ Суражскомъ уѣздѣ. Но это мы принуждены были сдѣлать потому, что Суражскія общины безъ коренныхъ передѣловъ еще недавно установились, слишкомъ молоды и потому чрезполосица здѣсь не выражена на столько характерно, какъ въ общинахъ Стародубскаго уѣзда.

Крайняя чрезполосица, являющаяся вслѣдствіе скидки и наценки душъ, конечно могла бы ослабѣть и даже совсѣмъ уничтожиться путемъ такъ называемаго „сдвиганія полосъ“. Къ сожалѣнію, въ только что возникшихъ молодыхъ общинахъ нѣтъ ни малѣйшаго представленія о подобномъ процессѣ. Вслѣдствіе этого чрезполосица, ничѣмъ не ослабляемая, а, напротивъ, съ году на годъ усиливающаяся, въ концѣ концовъ производитъ крайнее неудовольствіе въ массѣ общества. Среди послѣдняго все болѣе, все рѣшительнѣе выступаетъ мысль объ установленіи коренныхъ передѣловъ, производимыхъ время отъ времени. И вотъ такимъ образомъ окончательно устанавливается общинное землевладѣніе съ коренными передѣлами.

Общинное землевладѣніе съ коренными передѣлами. Въ волостяхъ: Верещацкой, Поповогорской, Заборской и частію въ Голубовской, населенныхъ государственными крестьянами, бывшими въ прошломъ столѣтіи монастырскими, практикуется въ настоящее время самая типическая община. Хотя въ Суражскомъ уѣздѣ община сложилась и развилась вполне самостоятельно, безъ всякаго вліянія со стороны русской общины, тѣмъ не менѣе она какъ дѣй капли воды похожа на послѣднюю. Разница, если какая-нибудь и существуетъ, то только въ однихъ терминахъ. Каждая смѣта „общинной земли“ обыкновенно дѣлится на нѣсколько качественныхъ участковъ, смотря по сорту почвы. Такіе качественные участки ведутъ свое начало съ отдѣльныхъ временъ и условлены были еще въ періодъ личнаго землевладѣнія, когда „владѣли землей по старинѣ“. Въ Россіи такіе качественные участки называются „конами“, въ Суражскомъ же уѣздѣ они носятъ названія: „помяровъ“ (напр. въ с. Верещакахъ), „грунтовъ“ (напр. въ с. Кожанахъ), „рѣзовъ“ (главн. обр. въ Голубовской волости) и „дачекъ“ (въ Заборской волости). Для большаго удобства при передѣлѣ земли, община дѣлится всегда на нѣсколько группъ, состоящихъ изъ строго опредѣленнаго числа „надѣльныхъ душъ“. Такиѣ группы называются: „планами“ (д. Вихолка) „четвертями“ (пос. Свяцкая) „двадцатками“, „десятками“ (с. Кожаны), „семериками“, „пятитками“ (с. Яловка) „пятериками“ (д. Макаричи) „четверками“ (д. Неглюбка) и т. д. и соответствуютъ великороссійской „вытѣ“. Въ „четвертѣ“ заключается всегда—4 надѣльныхъ души, въ „пятерикѣ“—5, въ „десяткѣ“—10, въ двадцаткѣ 20. Количество же душъ въ „планахъ“ довольно разнообразно: въ с. Верещакахъ, напримѣръ, 52 над. души, въ Увельѣ—20 д., а въ д. Вихолкѣ—17 над. душъ. Тоже можно сказать и на счетъ „четверти“.

При передѣлѣ земли каждый „грунтъ“, или „дачка“ дѣлится прежде всего на „планы“, „четверти“ или „двадцати“, а послѣдніе дѣлятся уже на „душевины“, соответствующія великороссійскимъ „повыткамъ“. Самые передѣлы всегда сопровождаются „ломаніемъ душевыхъ межъ“, но межи грунтовъ остаются неприкосновенными; они представляютъ изъ себя какъ-бы рамки, въ которыя вставляются карты душевыхъ надѣловъ. Что же касается границъ плановъ, то послѣдніе могутъ ломаться, но только въ томъ случаѣ, когда увеличивается количество ихъ въ данномъ обществѣ. Передѣлы, сопровождающіеся ломаніемъ всѣхъ душевыхъ межъ, носятъ названіе „коренныхъ передѣловъ“. Послѣдніе характеризуются еще измѣненіемъ количества надѣльныхъ душъ какъ во всемъ обществѣ, такъ и въ отдѣльныхъ дворахъ. Во всѣхъ передѣлахъ, бывшихъ въ послѣднее время среди государственныхъ крестьянъ, резко бросается въ глаза это общее измѣненіе количества надѣльныхъ душъ. Такъ въ с. Кожанахъ земля дѣлилась до послѣдняго передѣла на 526 ревизскихъ душъ, въ настоящее же время дѣлится на 807 мужскихъ наличныхъ душъ; въ

Неглюбѣ прежде земля дѣлилась на 1025 надѣльных душъ, а теперь—на 1400; въ Яловѣ до послѣдняго передѣла было 850 надѣловъ, а теперь—1030 и т. д.

Здѣсь нельзя не обратить вниманія на то, что при передѣлахъ, производившихся въ послѣднее время, за единицу распределенія земли почти вездѣ принимается уже не ревизская душа, какъ это было прежде, а всякая наличная душа мужескаго пола („хоть бы она сейчасъ на свѣтъ народилась“). Это составляетъ, конечно, значительный шагъ впередъ въ развитіи Суражской общины. Въ д. Яловѣ за единицу дѣленія принимается даже *всякая* душа—„будь то мужская или женская“. Въ Глинѣ (Хорминскѣ) дѣлать землю тоже не по мужскимъ душамъ, а „глядя по *осему* семейству“, при этомъ принимается въ расчетъ какъ „мужской полъ“, такъ и „женскій“, а равно и такіе соображенія, что „въ такой-то семьѣ скоро паренъ женится и слѣдовательно прибудетъ здѣсь флокъ, а потомъ пойдутъ пикунки“; наконецъ, во вниманіе берется и то, что „въ такую-то семью въ ноябрьскій годъ солдатъ изъ службы вернется“, а „въ такой-то семьѣ парня безпрѣменно забрѣютъ“ и т. д.

Женщина пользуется „правомъ надѣла“ только лишь въ этихъ двухъ общинахъ (Яловѣ и Глинѣ), во всѣхъ же другихъ „женская душа при передѣлѣ въ расчетъ не идетъ“. Мотивируется это тѣмъ, что „баба ни податей не платитъ, ни въ солдатахъ не служитъ“, а потому, слѣдовательно, „бабьяго стога не должно быть въ полѣ“. Въ случаѣ, если какая-нибудь женщина изъявляетъ желаніе взять на себя чью-нибудь „убылую душу“ и платить за „душонину“, миръ категорически заявляетъ: „душа—у чоловіка, а у бабы—голикъ“, „у бабы, що у кури, души нема“. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда „какій-нибудь отецъ народитъ все дѣвчаты“, общество, по просьбѣ послѣдняго, „можетъ накупить душевицу—другу“, потому „дѣвка все-таки не кула,—пить-ѣсть хочетъ“. Нужно здѣсь замѣтить, что факты надѣла женщинъ землею стали встрѣчаться въ послѣднее время все чаще и чаще.

Законы „бабьяго стога не должно быть у полѣ“, повидимому, начинаютъ терять свое прежнее значеніе, какъ непогрѣшимый аргументъ.

Въ общинномъ владѣніи среди государственныхъ крестьянъ находится вся земля: огородная, и подгородная, общесѣнная, сѣнокосная и даже лѣсная. При коренныхъ передѣлахъ „равненіе“ начинается всегда съ огородной и подгородной земли. Въ случаѣ увеличенія надѣльных душъ въ семьѣ, въ огородахъ и подгородникахъ прирѣзывается опредѣленный кусокъ усадьбы; въ случаѣ уменьшенія, отрѣзывается. Равненіе достигается путемъ простого отодвиганія и придвиганія отрѣзныхъ усадебныхъ кусковъ, вслѣдствіе чего каждое изъ усадебныхъ мѣстъ, увеличиваясь или уменьшаясь въ своихъ размѣрахъ, остается все-таки на томъ же мѣстѣ.

Послѣ передѣла усадебной земли приступаютъ къ передѣлу общесѣнного поля. Передѣлъ этотъ производится всегда въ теченіе трехъ лѣтъ, такъ какъ въ каждый годъ дѣлится лишь по одной сѣнѣ. Передѣляется всегда та сѣна, которая въ данный годъ была подъ ярью, а въ слѣдующій годъ предназначается подъ паренину (паровое поле). Выбирается эта сѣна потому, что ее можно дѣлить въ два приема: частью осенью, частью весной.

Въ Суражскомъ уѣздѣ, угноивается значительная часть пахотныхъ земель ¹⁾ и эти „погнои“ имѣютъ, по понятнымъ причинамъ, чрезвычайную цѣну въ глазахъ крестьянъ. Въ виду этого обстоятельства во многихъ поселеніяхъ погнои или совсѣмъ непередѣляются, а только „уравниваются“ путемъ отодвиганія и придвиганія отрѣзныхъ погнойныхъ кусковъ (напр. д. Катичи) или если передѣляются, то при томъ условіи, чтобы никогда неунавоживаемыя земли другихъ домохозяевъ оставались по прежнему во владѣніи послѣднихъ (д. Неглюбѣ).

Что касается сѣнокосовъ, то послѣдніе передѣляются всѣ отъ начала до конца. Къ передѣлу ихъ приступаютъ обыкновенно послѣ окончанія передѣла пахотной земли, т. е. на четвертый годъ отъ начала передѣла.

Лѣсные земли болѣею частью уравниваются, но въ нѣкоторыхъ общинахъ, напримѣръ въ Неглюбѣ, ими „зладѣютъ по старинѣ“, т. е. на правахъ личнаго землевладѣнія.

Для передѣла земли обыкновенно не устанавливается никакого опредѣленнаго срока; вопросъ о необходимости его рѣшается „самоукомъ“, т. е. по собственной волѣ и желанію міра.

¹⁾ См. стр. „Пространство и поселеніе“.

Прежде чѣмъ приступить къ передѣлу члены общества группируются въ товарищества („плянѣ“ „двадцатки“, „десятки“) и при томъ такъ, чтобъ каждое такое товарищество состояло изъ опредѣленнаго числа надѣльных душъ. Въ день, назначенный для передѣла, всѣ эти товарищества („плянѣ“, „двадцатки“, „десятки“) собираются въ поле. Кто-нибудь вырываетъ лозу и дѣлаетъ изъ нея столько небольшихъ палочекъ (по мѣстному — „бирокъ“), сколько всѣхъ „двадцатокъ“ числится въ обществѣ. На каждой такой палочкѣ вырывается опредѣленный значокъ — значокъ сьиздавна установленный той или другой „двадцаткой“. Одна „двадцатка“ отбѣчается крестикомъ, другая — двумя крестиками, третья — крестикомъ и черточкой, четвертая — двумя черточками, пятая — кружкомъ и т. д.

Такия палочки со значками называются „жеребьями“. Всѣ эти жеребья кладутся въ матерку (войлочная шапка) и „трются на выскачку“. Чей жеребій первымъ выскочитъ, той двадцаткѣ и долженъ поступить въ пользованіе первый „планъ дачки“, чей выскочитъ вторымъ, той двадцаткѣ пользоваться вторымъ „планомъ дачки“, и т. д. Такимъ путемъ устанавливается порядокъ пользованія всѣми планами каждой дачки.

Послѣ того, какъ всѣ планы раздѣлены по всѣмъ двадцаткамъ, приступаютъ къ передѣлу самихъ плановъ на „дѣлянки“. Для этой цѣли въ каждой двадцаткѣ общества нарезается столько жеребьевъ, сколько дворовъ имѣется въ этой двадцаткѣ. Каждый дворъ имѣетъ для этой цѣли свой значекъ. Вотъ эти значки для жеребьевъ: $\frac{+}{+}$, $\frac{+}{\times}$, $\frac{\times}{\times}$, $\frac{\times}{\times}$, $\frac{\times}{\times}$, $\frac{\times}{\times}$, $\frac{\times}{\times}$, $\frac{\times}{\times}$ и т. д. ¹⁾

Подворная жеребья также кладутся въ матерку и „трются на выскачку“. На который дворъ выскочитъ первый жеребій, тому пользоваться первой дѣлянкой плана, на который дворъ выскочитъ второй жеребій, тому пользоваться второй дѣлянкой плана и т. д.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ вмѣсто того, чтобы „трести жеребья“, „конаются“, т. е. хватаются по очереди руками за палку до тѣхъ поръ пока послѣднему придется „покрыть верхъ палки“, этотъ послѣдній и получаетъ первую дѣлянку плана. Обычай „конаются“ встрѣчается лишь сьизрѣдка и большинство всегда предпочитаетъ „жеребій“, потому — де „жеребій — Божій судъ“.

Посредствомъ киданія жеребья по двору рѣшается такимъ образомъ вопросъ о томъ, кому за кѣмъ становится въ плану, или, иначе говоря, вопросъ о чередѣ дѣлянокъ различныхъ домохозяевъ. Послѣ этого приступаютъ къ нарезкѣ дѣлянокъ. Прежде всего каждый планъ дѣлится на столько равныхъ частей сколько надѣльных душъ входитъ въ составъ данного плана. Положивъ, въ каждомъ планѣ становится десять душъ, какъ то практикуется въ с. Козаняхъ. Тогда каждый планъ разбѣрется цѣною ²⁾ на десять равныхъ частей. Разбѣривъ такимъ путемъ „душевины“, приступаютъ къ нарезкѣ „дѣлянокъ“. Который домохозяинъ имѣетъ двѣ надѣльных души, тотъ получаетъ въ каждомъ планѣ „дѣлянку на двѣ душевины“, который имѣетъ 3 надѣльных души, тотъ получаетъ „дѣлянку на 3 душевины“ и т. д.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ, напримѣръ въ Глинѣ, вопросъ о полученіи дѣлянокъ въ „дачкахъ“ рѣшается не путемъ жеребьевки, а „полюбовно“. („Коли раздѣлы полюбовны, такъ и всѣ довольны“, а „жеребій — дуракъ: на камень выпадетъ“, „сѣ жеребья въ солдаты идутъ“). „Полюбовный раздѣлъ“ обыкновенно производится слѣдующимъ образомъ: въ 1-ой дачкѣ (самой лучшей по качеству земли) всякому предоставляется право получить себѣ дѣлянку тамъ, гдѣ ему угодно, но въ другихъ дачкахъ общество уже само даетъ ему соответствующую дѣлянку и притомъ такъ, что если онъ взялъ лучшую дѣлянку въ 1-ой дачкѣ, то получить отъ общества сравнительно худшія дѣлянки въ другихъ дачкахъ. Такимъ путемъ, въ концѣ концовъ каждый изъ домохозяевъ получаетъ одинаковыя по качеству дѣлянки.

О современномъ устройствѣ общиннаго землеуладнія среди государственныхъ крестьянъ можно бы было много и долго говорить, отвѣчая на каждый пунктъ программы Вольно-экономическаго Общества, но намъ кажется это совершенно излишнимъ — излишнимъ потому, что бытовая сторона общины уже достаточно ослѣдована и намъ въ тысячный разъ пришлось бы только повторять то, что достаточно уже извѣстно всѣмъ и каждому. Ввиду этого обстоятельства, мы лучше коснемся здѣсь вопроса о вліяніи срока передѣловъ на равномерность распредѣленія земли между членами общества.

Уже разсуждая а priori, можно сдѣлать заключеніе, что, чѣмъ болѣе проходить времени отъ начала

¹⁾ Остальные значки типографски не могутъ быть набраны.

²⁾ Въ с. Козаняхъ для передѣла земли цѣль скована на средства всего общества.

коренного передѣла, тѣмъ болѣе неравномерно должна распределяться земля въ данное общество. Это апіорное заключеніе какъ нельзя болѣе доказывается данными подворной описи.

Возьмемъ нѣсколько общинъ, гдѣ отъ начала передѣла до производства подворной описи прошли различные сроки, напримѣръ: 1) д. Яловку, гдѣ передѣлъ былъ въ 1882 г., т. е. въ моментъ производства подворной описи, 2) д. Несвоевку, гдѣ передѣлъ былъ въ 79 г., т. е. за три года до подворной описи, 3) д. Уселе, гдѣ передѣляли землю въ 77 году, т. е. за 5 лѣтъ до описи, 4) д. Макаричи, гдѣ коренной передѣлъ производился въ 72 г., т. е. за 10 лѣтъ до описи, и 5) д. Турсону, гдѣ передѣлъ былъ бо-

Надѣльная группа.	Количество надѣловъ.	Я Л О В К А.					НЕСВОЕВКА.				
		Передѣлъ произведенъ въ 1882 г.					Передѣлъ произведенъ въ 1879 г.				
		Число дворовъ	Величина земли въ десятинахъ	Процентъ земли въ общ. вѣ.	Процентъ душъ общ. вѣ.	Разность	Число дворовъ	Величина земли въ десятинахъ	Процентъ земли въ общ. вѣ.	Процентъ душъ общ. вѣ.	Разность
I	Безъ надѣла . . .	10	3,3	0,0	1,6	-1,6	4	3,3	0,0	1,6	-1,6
II	Съ 1 над.	35	3,1	4,0	4,9	-0,9	20	3,5	5,2	8,8	-3,6
III	Съ 2 над.	120	4,9	24,6	26,1	-1,5	19	4,5	10,1	11,0	-0,9
IV	Съ 3 над.	88	6,5	26,2	25,3	+0,9	34	6,2	28,1	27,9	+0,2
V	Съ 4 над.	46	8,3	18,0	16,9	+1,1	22	8,1	23,4	22,7	+0,7
VI	Съ 5 над.	35	10,2	17,1	15,8	+1,3	13	9,5	17,2	15,8	+1,4
VII	Съ 6 над.	5	13,0	3,0	2,9	+0,1	4	9,5	6,4	4,9	+1,5
VIII	Съ 7 над.	7	14,7	4,8	4,6	+0,2	2	13,5	3,8	3,2	+0,6
IX	Съ 8 над.	3	15,3	2,3	2,0	+0,3	2	16,5	5,8	4,1	+1,7
	Всего	349	6,8	100%	100% 100,1%	-3,9 +3,9	120	6,6	100%	100%	-6,1 +6,1

Насколько земля пропорционально распределяется въ тѣхъ общинахъ, гдѣ только что произошелъ передѣлъ, показываютъ приведенныя здѣсь данныя по д. Яловкѣ. Сравнивая средній размѣръ семьи по каждой надѣльной группѣ съ величиной надѣла той же группы, мы видимъ здѣсь довольно строгую послѣдовательность: съ увеличеніемъ размѣра семьи увеличивается также и надѣлъ. Если отбросить десятыя доли отъ цифръ, опредѣляющихъ среднюю величину семьи, то послѣднія цифры въ сравненіи съ величиной надѣла будутъ почти вездѣ находиться въ отношеніи 2: 1.

Еще болѣе говорить о равномерномъ распредѣленіи земли послѣдніе три столбца цифръ: здѣсь почти вездѣ процентъ земли каждой надѣльной группы совпадаетъ съ процентомъ душъ той же группы. Насколько разность между этими двумя рядами цифръ минимальна, видно ужъ изъ того, что она нигдѣ не превышаетъ $1\frac{1}{2}$.

Ввиду всего этого мы можемъ сказать, что въ общинахъ, гдѣ только что произошелъ передѣлъ, распределение земли можно считать очень правильнымъ.

Теперь посмотримъ на д. Несвоевку, гдѣ передѣлъ былъ три года назадъ. Уклоненія отъ равномернаго распределения земли здѣсь уже произошли, но онѣ все таки незначительны: за исключеніемъ трехъ надѣльных группъ (I, II, IX), разность между количествомъ земли и количествомъ душъ вездѣ менѣе $1\frac{1}{2}$.

Въ Усели, гдѣ передѣлъ былъ 5 лѣтъ тому назадъ, мы видимъ уже болѣе значительныя отклоненія отъ равномерности распределения земли. Разность между количествомъ земли и количествомъ душъ равна: по III группѣ—2,4 по II—3,0, а по VI группѣ—6,4.

лѣ 20 лѣтъ тому назадъ. Иныя подворныя описи по вѣсѣмъ этимъ поселеніямъ, легко можно узнать, какія измѣненія въ общинѣ происходятъ въ распредѣленіи земли подъ вліяніемъ времени, начиная съ самаго ближайшаго коренного передѣла и кончая самымъ отдаленнымъ.

Для этой цѣли мы даемъ такую таблицу по каждому изъ указанныхъ поселеній, гдѣ все общество разбито на надѣльные группы, причѣмъ по каждой такой надѣльной группѣ приводится средній размѣръ семьи, а также общее количество земли и душъ въ процентахъ. Составленная такимъ путемъ таблица довольно наглядно покажетъ совершающіеся въ общинѣ измѣненія.

У В Е Л Ъ Е.						М А К А Р И Ч И.						Т У Р О С Н А.					
Передѣлъ произведенъ въ 1877 г.						Передѣлъ произведенъ въ 1872 г.						Передѣлъ произведенъ въ 1858 г.					
Число дворовъ	Величина семьи	Процентъ земли въ группѣ	Процентъ душъ об. н.	Разность.		Число дворовъ	Величина семьи	Процентъ земли въ группѣ	Процентъ душъ об. н. въ группѣ	Разность.		Число дворовъ	Величина семьи	Процентъ земли въ группѣ	Процентъ душъ об. н.	Разность.	
6	3,1	0,0	1,2	—1,2		9	3,8	0,0	4,4	—4,4		14	3,7	0,0	9,0	—9,0	
61	3,1	13,2	19,2	—3,0		22	4,7	9,4	13,4	—4,0		42	5,0	26,6	36,7	—10,1	
87	6,1	32,4	34,8	—2,4		50	6,3	37,6	40,8	—3,2		30	5,9	36,4	30,8	+5,6	
41	8,0	22,9	21,4	+1,5		24	7,1	27,0	22,0	+5,0		11	7,0	20,0	13,6	+6,4	
21	10,3	15,6	14,2	+1,4		9	9,2	14,3	10,7	+3,6		7	8,0	17,0	9,9	+7,1	
16	8,0	14,9	8,5	+6,4		5	5,8	9,4	6,4	+3,0		—	—	—	—	—	
1	11,0	1,0	0,7	+0,3		1	19,0	2,3	2,3	+0,0		—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—		—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—		—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	
233	6,5	100%	100%	—9,5 +9,5		120	6,5	100%	100%	—11,6 +11,6		104	5,5	100%	100%	—19,1 +19,1	

Еще рѣзче выступаетъ эта неравномѣрность въ с. Макаричахъ, гдѣ передѣлъ былъ 10 лѣтъ тому назадъ: здѣсь разность между количествомъ земли и количествомъ душъ по каждой надѣльной группѣ болѣе 3,0 (исключеніе представляютъ лишь самая послѣдняя группа).

Въ Туросѣ, гдѣ передѣляли землю болѣе 20 лѣтъ тому назадъ эта неравномѣрность уже прямо бросается въ глаза: во II группѣ земли 26,6% (общаго количества), а душъ 36,7%; въ III группѣ земли 20,0%, душъ 13,6%; въ IV группѣ земли 17,0%, а душъ 9,9%.

Правильнаго отношенія между величиной надѣла и размѣромъ семьи въ надѣльныхъ группахъ, которое мы видѣли въ Яловѣ и которое замѣчается въ Несвоевѣ, здѣсь уже совсѣмъ нарушено: во II группѣ это отношеніе выражается, какъ 5 къ 1, въ III группѣ, какъ 3 къ 1, а въ послѣдней, какъ 2 къ 1.

Чтобы еще болѣе видѣть тѣ существенныя измѣненія въ нарушеніи равномѣрнаго распредѣленія земли, которыя происходятъ въ общинѣ подъ вліяніемъ времени, мы здѣсь представимъ вышеприведенную таблицу въ болѣе упрощенномъ видѣ, свѣдя для этой цѣли всѣ надѣльныя группы къ двумъ основнымъ—малонадѣльнымъ и многонадѣльнымъ. Тогда получимъ слѣдующую таблицу:

Г Р У П П Ы.	Я Л О В К А.				Н Е С В О Е В К А.			
	Число дворовъ.	Процентъ земли въ группѣ.	Процентъ душъ об. пола.	Разность.	Число дворовъ.	Процентъ земли въ группѣ.	Процентъ душъ об. пола.	Разность.
Малонадѣльныхъ.	165	28,6	32,5	-3,9	43	15,3	21,4	-6,1
Многонадѣльныхъ.	184	71,4	67,5	+3,9	77	84,7	78,6	+6,1

Итакъ, разность между количествомъ земли и количествомъ душъ равна: въ Яловкѣ, гдѣ только что произведенъ переѣлъ, 3,9%, въ Несвоевкѣ, гдѣ переѣлъ былъ 3 года назадъ, 6,1%, въ Увельѣ, гдѣ переѣлъ былъ 5 лѣтъ назадъ, 9,5%, въ Макаричахъ, гдѣ переѣляли земли 10 лѣтъ назадъ, 11,6% и, наконецъ, въ Туровѣ, гдѣ произвели переѣлъ болѣе 20 лѣтъ назадъ, 19,1%.

Такимъ образомъ неравнобѣрность распределенія земли за десятилѣтїе достигаетъ болѣе 10%, а за два десятилѣтїя доходитъ до 20%. Иначе говоря, за каждыя десять лѣтъ $\frac{1}{10}$ площади всей земли переходитъ изъ рукъ „маломочныхъ“ въ руки состоятельныхъ, многонадѣльныхъ крестьянъ, а чрезъ каждыя двадцать лѣтъ — $\frac{1}{5}$.

Говоря о равнѣбрномъ распределенїи земли въ д. Яловкѣ, мы выше выразились, что его можно считать очень правильнымъ. Если строго относится, то это заключенїе далеко не выдерживаетъ критики. Самое справедливое распределенїе земли есть конечно то, когда каждая наличная душа всякой надѣльной группы получаетъ строго опредѣленной величины кусокъ общинной земли. Вотъ этого то и нѣтъ въ общинѣ. Возьмемъ ту же д. Яловку. Здѣсь земля по надѣльнымъ группамъ распределяется слѣдующимъ образомъ:

Надѣльная группы.	Число душъ.	Колич. зем. ли.	На 1 душу обоего пола.
I гр. безъ надѣла	33	0	0,0
II съ 1 над.	110	118 $\frac{1}{2}$	1,1
III съ 2 «	590	729	1,2
IV съ 3 «	574	776	1,3
V съ 4 «	383	533 $\frac{1}{2}$	1,4
VI съ 5 «	358	506	1,4
VII съ 6 «	65	89	1,4
VIII съ 7 «	103	142	1,4
IX съ 8 «	46	69	1,5
	2262	2963	1,3

Такимъ образомъ каждая наличная душа при коренномъ переѣлѣ надѣляется тѣмъ большимъ количествомъ земли, чѣмъ въ болѣе состоятельной семьѣ она родилась. Это явленїе не составляетъ какой-нибудь особенности только д. Яловки, а встрѣчается буквально вездѣ и всюду въ Суражскомъ уѣздѣ.

УВЕЛЬЕ.				МАКАРИЧИ.				ТУРОСНА.			
Число дворовъ.	Процентъ земли въ группѣ.	Процентъ души об. пола.	Разность.	Число дворовъ.	Процентъ земли въ группѣ.	Процентъ души об. пола.	Разность.	Число дворовъ.	Процентъ земли въ группѣ.	Процентъ души об. пола.	Разность.
153	35,6	55,2	—9,5	81	47,0	58,6	—11,6	56	26,6	45,7	—19,1
80	64,4	44,8	+9,5	39	53,0	41,4	+11,6	48	73,4	54,3	+19,1

Само собой разумеется, что подобная неравномерность нисколько не измѣняется по мѣрѣ отдаленія отъ начала передѣла. Скидка и наценка душъ не только не уменьшаетъ этого неравенства но, подъ часъ, и погоняда же способствуетъ развитію его, такъ какъ великій „малоимущій“ крестьянинъ, неспособный „тянуть своего тягла“, отдастъ очень часто съ радостію свою „душевицу“, лишь бы только „полечить себя уплатой повинностей“.

Слѣдующая таблица показываетъ распребленіе земли по наличнымъ душамъ въ надѣльныхъ группахъ по д. Несвоевѣ, д. Увелию, д. Макарачамъ и д. Туроснѣ.

	НЕСВОЕВКА.			УВЕЛЬЕ.			МАКАРИЧИ.			ТУРОСНА.		
Надѣльные группы.	Количество душъ об. п. въ надѣльной группѣ.	Количество земли въ надѣльной группѣ.	На 1 душу об. п. приходится земли.	Количество душъ об. пола въ надѣльной группѣ.	Количество земли въ надѣльной группѣ.	На 1 душу об. п. приходится земли.	Количество душъ об. пола въ надѣльной группѣ.	Количество земли въ надѣльной группѣ.	На 1 душу об. п. приходится земли.	Количество душъ об. пола въ надѣльной группѣ.	Количество земли въ надѣльной группѣ.	На 1 душу об. п. приходится земли.
I гр. безъ надѣла.	13	0	0,0	19	0	0,0	34	0	0,0	52	0	0,0
II гр. съ 1 надѣломъ.	70	86½	1,25	292	267½	0,9	104	122	1,2	210	182½	0,9
III гр. съ 2 над.	87	166	1,9	532	655½	1,2	317	489	1,5	176	250	1,4
IV гр. съ 3 над.	221	462	2,1	326	463	1,4	171	351	2,0	78	137	1,7
V гр. съ 4 над.	180	384	2,1	217	315½	1,5	83	186	2,2	56	116½	2,1
VI гр. съ 5 над.	125	282	2,3	129	301½	2,3	49	122	2,5	—	—	—
VII гр. съ 6 над.	39	105	2,7	11	20	1,8	19	30	1,6	—	—	—
VIII гр. съ 7 над.	25	62½	2,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IX гр. съ 8 над.	32	95	3,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего:	791	1643	2,1 д.	1526	2022	1,3 д.	777	1300	1,7 д.	572	686	1,2 д.
	душа	дес.		душъ	дес.		душъ	дес.		душъ	дес.	

Во всѣхъ этихъ четырехъ общинахъ мы видимъ одно и тоже, а именно: вмѣстѣ съ возрастаніемъ надѣла послѣдовательно, постепенно возрастаетъ и количество земли, приходящееся на наличную душу обоего пола. Такимъ образомъ тѣ наличныя души, семьи которыхъ имѣютъ большіе надѣлы, пользуются также и

большим количеством земли, а тѣ души, семьи которыхъ имѣютъ мало дѣла, наоборотъ, пользуются сравнительно меньшимъ количествомъ земли. Въ д. Несвоевскѣ каждая наличная душа, напримѣръ, восьминадцатной группы имѣетъ въ пользованіи 3 дес., а каждая наличная душа однадцатной группы имѣетъ лишь 1,2 дес., т. е. почти въ три раза меньше; въ д. Увельѣ наличная душа пятнадцатной группы имѣетъ въ пользованіи 2,2 дес., и такая же душа однадцатной группы—всего 0,9 дес., т. е. въ 2½ раза меньше и т. д.

Интересно было бы знать, составляетъ ли подобное явленіе особенность Суражскаго уѣзда, или же оно встрѣчается повсемѣстно въ Россіи.

Нужно здѣсь замѣтить, что общество, давая многодѣльнымъ группамъ большее количество земли, тѣмъ малодѣльнымъ, очень ясно сознаетъ, что дѣлаетъ несправедливость въ отношеніи къ послѣднимъ, но оправдываетъ эту несправедливость вынужденными обстоятельствами, дѣйствующими на общину извнѣ. Дѣло въ томъ, что при высокихъ платежахъ, несоотвѣствующихъ истощенной, малоплодородной почвѣ, надѣлъ земледѣльца здѣсь очень часто становится бездоходнымъ, малопродуктивнымъ и даже убыточнымъ. Отсюда становится понятнымъ, почему „заможныя“, многодѣльныя домохозяйства получаютъ несоотвѣственно больше земли, а „малоимущія“, малодѣльныя—несоотвѣственно меньше. Продолжительнымъ опытомъ общество пришло къ заключенію, что исправность податей обуславливается только въ томъ случаѣ, когда земля распределяется не только по наличнымъ душамъ, но также и „*глядя по домохозяйству*“. Подъ словомъ домохозяйство, въ такомъ случаѣ, мѣръ разумѣетъ не одно количество наличныхъ душъ, имѣющихся въ домѣ (а тѣмъ болѣе ревизскихъ), но сумму различныхъ элементовъ, входящихъ въ объемъ этого понятія, какъ-то: наличныя рабочія руки въ семьѣ, количество лошадей, сельскохозяйственный инвентарь и т. п.

Распредѣляя землю, не только по наличнымъ душамъ, но и „*глядя по домохозяйству*“ и уплачивая такимъ же образомъ всѣ лежащія повинности, общество какъ бы водворяетъ въ жизнь тѣ отдаленныя времена, когда „*крестьянъ дѣлили между собою расположеніе по группамъ, тѣмъ и по имуществамъ*“ (Рум. Оп.).

Въ заключеніе объ общинѣ государственныхъ крестьянъ здѣсь слѣдовало бы привести данныя относительно срока коренныхъ передѣловъ по всѣмъ поселеніямъ, гдѣ практикуется община, но, какъ не интересны подобнаго рода данныя, тѣмъ не менѣе, по отношенію къ Суражскому уѣзду, „таблицу передѣловъ“ было бы приводить совершенно излишне.

Дѣло въ томъ, что во всѣхъ общинахъ государственныхъ крестьянъ,—какъ оказалось въ сводкѣ, которую мы дѣлали для себя,—замѣчается два періода для передѣла земли: это конецъ 50-хъ годовъ и начало 80-хъ. Если бы мы привели здѣсь таблицу передѣловъ, то намъ пришлось бы проставить въ соотвѣствующихъ графахъ одиѣ и тѣ же цифры *).

Глава III. Землевладѣніе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

До сихъ поръ мы говорили о государственныхъ крестьянахъ и не коснулись почти ни единымъ словомъ землевладѣнія крестьянъ-собственниковъ. Не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточно времени, чтобы обстоятельно изложить это наиболѣе любопытное явленіе въ землевладѣніи крестьянъ Суражскаго уѣзда, мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ наброскомъ:

Нынѣшніе крестьяне-собственники принадлежали, какъ извѣстно, въ прошломъ столѣтіи къ послопнымъ. Землевладѣніе ихъ въ XVIII в. было такое же, какъ и крестьянъ монастырскихъ, т. е. *личное*.

Доказательствомъ этого служатъ: во-первыхъ, неравномѣрность распределенія земли. Напримѣръ, въ Ширевкѣ ¼ шестки владѣли слѣдующія неодинаковыя между собою семьи:

- 1) Четырехдушная семья съ 1 рабочимъ мужчиной (№ 20).
- 2) Пятидушная безъ рабочаго (№ 11).
- 3) Пятидушная съ 1 рабочимъ (№ 27).

*) Лишь немногія общины представлятъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Такъ въ Яловкѣ и Антоновкѣ, кромѣ 50-хъ и начала 80-хъ годовъ, передѣлы были еще въ началѣ 70-хъ годовъ. Въ Увельѣ послѣдній передѣлъ былъ въ 77 г., въ Несвоевскѣ—въ 79 г., въ Ширевкѣ—въ 73 году, въ Заборкѣ—въ 73 году, въ Выховкѣ, Стар-Гутѣ, Турсовѣ, Лопатинѣхъ и Голубовкѣ—вскорѣ послѣ ревизіи.

- 4) Пятидушная съ 2 рабочими (№ 50).
- 5) Шестидушная съ 2 рабочими (№ 12).
- 6) Семидушная съ 1 рабочимъ (№ 17).
- 7) Семидушная съ 2 рабочими (№ 24).
- 8) Восмидушная съ 1 рабочимъ (№ 20).
- 9) Восмидушная съ 2 рабочими (№ 2).
- 10) Восмидушная съ 3 рабочими (№ 45).
- 11) Десятидушная съ 2 рабочими (№ 6).
- 12) Десятидушная съ 3 рабочими (№ 1).
- 13) Одиннадцатидушная съ 2 рабочими (№ 23).
- 14) Одиннадцатидушная съ 3 рабочими (№ 15).
- 15) Двѣнадцатидушная съ 2 рабочими (№ 35).
- 16) Тринадцатидушная съ 3 рабочими (№ 15).
- 17) Шестнадцатидушная съ 4 рабочими (№ 39).

Подобное неравное распределение земли мы встречаемъ почти вездѣ и всюду. Во-вторыхъ, продажей земель, имѣющихся во владѣніи посполитыхъ, что прямо указываетъ на личную ихъ собственность ¹⁾.

Отрицая безусловно существованіе общины у монастырскихъ крестьянъ, мы здѣсь должны сказать, что у помѣщичьихъ крестьянъ въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ есть несомнѣнная указанія относительно ея.

Такъ о землевладѣніи дер. Холевичъ говоритъ: „При оной деревнѣ *общаго обывательскаго недѣляемаго обрубного грунта*: поля и чища, лѣсу разнаго соснового, иловатаго, березоваго и осиноваго, к разному хорошему строенію годнаго, з верховымъ, залазымъ бортинымъ деревьямъ, мѣрою въ длину на 15, в ширину на 4, а въ окружности на 30 верстъ“. (Рум. оп., т. 121, № 109, л. 1 и 2). Такимъ образомъ въ общемъ владѣніи здѣсь находились не только лѣсъ, но трехполье и чища (т. е. лѣда). Въ такихъ случаяхъ чища (займка) обыкновенно была ограничена въ своихъ размѣрахъ. Девятый раздѣлъ статута литовскаго, содержащій въ себѣ постановленія: „о повѣговомъ подкоморіи, о межевыхъ дѣлахъ, о границахъ и межахъ“ предписывалъ такое правило: „каждый участникъ въ общемъ нераздѣльномъ лѣсѣ можетъ расчищать для себя, подъ пашню или лугъ, такую только часть, какая бы слѣдовала ему по раздѣлу, принимая въ соображеніе не одно количество, но и самое качество земли. Въ противномъ случаѣ, позванный въ судъ, онъ, по приговору, долженъ возратить своимъ соучастникамъ излишекъ...“ (Арт. XIX, разд. 9-й).

Въ общинномъ владѣніи, вѣроятно, находились также земли и всѣхъ тѣхъ поселеній, у которыхъ въ „Румянц. описи“ количество земли вписывалось не по дворамъ, а отбѣчалось прямо въ концѣ подворной переписи. Случаи подобнаго рода характеризуются такъ: „Къ оной такой-то деревнѣ поля пахатнаго, принадлежащаго въ трехъ мѣнахъ, посѣвомъ на столько-то четвертей“ [т. 104. Смолер., напр., Рудню Косицкую].

Очевидно жители такихъ деревень считали неудобнымъ распределять по дворамъ свою землю, которая не принадлежала никому въ частности, а составляла общее, нераздѣльное достояніе всѣхъ и каждого изъ членовъ поселенія.

Наконецъ, только существованіемъ общиннаго землевладѣнія среди посполитыхъ крестьянъ можно объяснить, какъ намъ кажется, тѣ универсалы гетмановъ малороссійскихъ, которыми запрещалось скупать группы въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ помѣщичьихъ крестьянъ.

¹⁾ Приведемъ здѣсь одну курьезную крѣпость:

„Вышли з книгъ мѣстныхъ Стародубскихъ права Майдебурскаго. Року тысяча сѣмъ сотъ тридцать осмого, мѣсяца апрѣля, пятнадцатаго дня. На маиствратѣ Ел Императорскаго Величества Стародубскаго, предъ нами Автономъ Хоменкомъ войтомъ, Иваномъ Середомъ бурмистромъ, Карномъ Елениемъ и Иваномъ Мелашевичемъ райцами, рочне засѣдлыми, постановившимся очевидно жителямъ деревнѣ Кобыленя посполитые—Тимохъ Хотченко съ братьями своими Даниломъ и Семеномъ, Владимиръ Сащенко, Иванъ Усь, Андронъ Сквита зъ братьями своими Грицомъ, Верайъ Морозъ Сугаченко да жители Косицкіе, посполитые же, Гаврило Заправченко зъ братьями своими Яркомоу дие, дие и добровольне, а не принужденіе сознали, ихъ, ивѣдая они въ оныхъ деревняхъ и при деревняхъ *оные свои дворы, огороды, гумна, дерево бортиное и усадное съ носомъ пахатнымъ и сенокоснымъ зъ озерами и всѣми угодьями, гдѣ оне могли вышайтисъ, завели и продали во вѣчное владѣніе бунчуковскому товарищу Василю Гудовицу*“. (Рум. описи, т. 104, л. 56).

Такъ, напримѣръ, гетманъ Іоаннъ Скоропадскій 12 мая 1712 г. издалъ запретительный универсалъ о „некупѣ“ Ущерпскихъ грунтовъ у тамошнихъ посполитыхъ крестьянъ (СХХІ, № 12 ^{*)}).

Въ сколькохъ поселеніяхъ практиковалось тогда общинное землевладѣніе, сказать трудно.

Мы только думаемъ, имѣя подъ руками всѣ подворныя описи поселеній XVIII в., что общинное землевладѣніе было явленіемъ лишь исключительнымъ.

Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія личная земельная собственность встрѣчалась довольно часто. „Въ имѣніяхъ, гдѣ надѣлъ земли остался старинный, крестьянская послуга (барщина), говорятъ Есимовтскій, отбывалась по количеству *владѣемой или земли*. Крестьянинъ, владѣющій *четвертью* [$\frac{1}{4}$ черевъ] обязанъ былъ выставлять постоянного коннаго работника и пѣшую работницу на барщину; кто владѣлъ 2 *четвертями*—вдвое, а кто половиною *четвертьки*—въ половину“. („Опис. Суражск. уѣзда“, часть II, см. гл. „сельское хозяйство“). Барщина, слѣдовательно, отбывалась тогда съ количества *владѣемой земли*, какъ это практиковалось при частной землевладѣніи. Приведенное показаніе Есимовтскаго такъ же образомъ прямо свидѣтельствуетъ о личномъ землевладѣніи, господствовавшемъ вначалѣ нынѣшняго столѣтія.

Потягловый надѣлъ землею введенъ былъ въ Суражскомъ уѣздѣ лишь въ 30 и 40-хъ годахъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу тотъ же Есимовтскій: „...Съ размноженіемъ народонаселенія и стѣсненіемъ владѣнія крестьянъ на одну рѣзовую землю (т. е. на землю трехполья), истощенную столѣтними посѣвами, ^{**)} послуга сдѣлалась совершенною невозможностію, а потому во многихъ имѣніяхъ крестьяне *надѣлены теперь* (т. е. въ 40-хъ годахъ) *землею по числу тягловыхъ работниковъ*, полагаля въ каждомъ полѣ по 2 десятины пахатной земли, $\frac{1}{3}$ десятины конопляника, и сѣнокоса по количеству угодій“ [ibidem].

Подобная реформа очень выгодно отзывалась на помѣщичьемъ карманѣ, такъ какъ Есимовтскій, помѣщикъ тогдашняго времени, тутъ же присовокупляетъ: „Съ такимъ (потягловымъ) надѣломъ крестьяне отбываютъ теперь барщину на *законномъ основаніи*, т. е. по три дня въ недѣлю съ каждаго тяглаго работника и взрослой работницы“, тогда какъ „въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ сохранился старій порядокъ (т. е. личное землевладѣніе) *выполненіе повинностей весьма рѣдко производятся аккуратно*“.

Приведенная цитата любопытна не столько тѣмъ, что здѣсь указывается время возникновенія потяглого надѣла у помѣщичьихъ крестьянъ, сколько тѣмъ обстоятельствомъ, что возникновеніе его обуславливалось личными, корытными соображеніями тогдашнихъ помѣщиковъ... „При старинномъ надѣлѣ земли, послуга сдѣлалась совершенною невозможностію“, а посему рѣшено: уничтожить старинный способъ владѣнія землею и ввести потягловый надѣлъ!.

Сложившись въ атмосферѣ крепостнаго права, община, подъ вліяніемъ помѣщичьяго произвола, представляла изъ себя нѣчто уродливое. Всѣмъ распорядкомъ въ обществѣ управлялъ тогда не сходе, а самъ помѣщикъ, или управляющій (бургомистръ), конечно при содѣйствіи старосты. „Помѣщикъ смотрѣлъ на насъ—говорили намъ крестьяне,—якъ извозъ на лошадей: который домохозяинъ болѣе могъ тянуть, на того больше и тягла накидывалъ“. Въ понятіи крестьянина потягловый надѣлъ отождествился съ крепостничествомъ. Отсюда проявленіе неудовольствія къ этой формѣ землевладѣнія. И вотъ съ реформой 19 февраля, подблывая между собою въ послѣдній разъ свою землю, крестьяне въ настоящее время и не думаютъ приступать къ новымъ кореннымъ передѣламъ. Да и реформа сама вызвала далеко не всѣхъ передѣлы. Во всѣхъ тѣхъ общинахъ, гдѣ надѣлъ считается на *шмуръ*, соответствующій тяглу, а не на ревизскую душу, послѣдній передѣлъ былъ произведенъ еще далеко до реформы.

Практикующіеся въ настоящее время въ довольно широкихъ размѣрахъ передѣлы не есть коренные, а только лишь передѣлы—переверстки. При нихъ не измѣняется ни общее количество надѣльныхъ душъ въ цѣломъ обществѣ, ни частное—въ каждомъ домохозяинѣ. Переверстка измѣняетъ только одно расположеніе полей и нисколько не способствуетъ правильному, равномерному распредѣленію земли, сообразно нуждѣ и

^{*)} Что въ Ущерпѣ было дѣйствительно общинное владѣніе, это доказывается и другимъ документомъ „Рум. описъ“: „Бунчуковскій товарищъ Григорій Борозна, падавъ тому годоу за 30... прихватилъ, взыавъ отъ урочища Кобыляго вітру по вышеозначенному расцѣпрованію до рѣки Теремонети, по Ущерпѣ сѣ Чернотычами границъ въ недавнихъ уже годкахъ, *сѣнокосовъ Ущерпскихъ общинъ*, лежащихъ при урочищахъ воцалыновъ Кобыляго вітру, возовъ на 50, да другимъ Синюмъ Угѣ возовъ на 100“ (СХХІ, 1).

^{**)} Тогда какъ прежде „сверхъ рѣзовой земли всякій крестьянинъ имѣлъ еще *пожни*“.

потребности каждого двора. Подобного рода передѣлы не составляют признака даже общины, такъ какъ встрѣчаются при частномъ землевладѣніи (наприм., у козакѣвъ), а также при четвертномъ (напр., въ Курской губ.). „Жить такъ, какъ жили при крѣпостничествѣ, мы теперь не хотимъ“, категорически заявляли намъ Суражскіе бывш. помѣщ. крестьяне всякій разъ, лишь только мы предлагали имъ вопросъ, почему они не произвести развенія земли по душамъ. Очевидно, роль „быдла“, которую они играли при крѣпостномъ правѣ, теперь для нихъ противна.

Къ тому же *выкупная операція*, которая положена была въ основу реформы 19-го февраля, находится въ прямомъ противорѣчій съ принципами общиннаго землевладѣнія и служитъ немалымъ тормазомъ къ производству коренныхъ передѣловъ. Выкупая свои надѣлы и расходуя на этотъ предметъ значительную часть своего годоваго бюджета, крестьянинъ естественно приходитъ къ мысли, что „выкупаемые имъ надѣлы“ есть его личная, неотъемлемая собственность, которою онъ имѣетъ полное право распоряжаться какъ ему угодно. Вотъ почему, лишь только въ той или другой общинѣ затрогивается вопросъ о коренномъ передѣлѣ, выступаетъ тотчасъ же цѣлая масса протестующихъ. „Хиба кто позволитъ, щобъ его надѣлы перешли кому-нибудь другому: 20 лѣтъ каждый изъ насъ выкупалъ надѣлы не дошивая, не додѣвая, а тутъ изволь отдать ихъ другому ни за что, ни про что. Коли ужъ на то пошло, щобъ у мене отняли часть надѣловъ, то пусть тотъ, кому они достанутся, заплатитъ мнѣ сразу весь тотъ выкупъ, который вносилъ я ежегодно въ продолженіе 20 л.“. Эти слова всегда имѣютъ магическое дѣйствіе, и вопросъ о передѣлѣ рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ. Только лишь въ очень немногихъ поселеніяхъ вопросъ о коренномъ передѣлѣ прошелъ благополучно (напримѣръ, въ Рудѣ Воробьевой, въ Бѣлинахъ и еще въ 5—6 общинахъ). Въ же другія общины мы можемъ считать переходящими къ частному землевладѣнію. Окончаніе выкупной операціи будетъ началомъ возникновенія подворной земельной собственности *).

Скидка и накидка душъ, имѣющая широкое примѣненіе въ общинѣ государственныхъ крестьянъ, среди бывшихъ помѣщичьихъ практикуется въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Въ большинствѣ случаевъ скидкиваютъ душу съ одного домохозяина и накидываютъ на другого тогда, когда за первымъ числится недоимка. „Коли не можешь выкупать всѣ свои надѣлы, говорить такому захудалому домохозяину община, такъ передай часть своихъ надѣловъ тому, который поисправитъ тебя платить выкупъ, а общество платить за тебя недоимку не намѣрено“. **).

Если такой домохозяинъ не вынестъ средствъ прикрыть свою недоимку, то безвозвратно лишается части своей земли.

Скидка души происходитъ также тогда, когда кто-нибудь изъ рабочихъ членовъ семьи уходитъ въ солдаты: тогда душа съ него снимается и накидывается другому. Въ случаѣ смерти родителей, при малолѣтствѣ дѣтей, надѣлы послѣднихъ также снимаются миромъ и передаются кому-нибудь изъ членовъ общества, хотя потомъ и возвращаются, „когда малый придетъ въ возрастъ“.Только за это время пользующійся надѣломъ такъ его консуетъ, що много лѣтъ треба справить его нѣкъ слѣдъ.

Круговая порука, которую связаны члены общества, въ исправномъ отбываніи податей, служить въ настоящее время единственнымъ понудительнымъ толчкомъ къ производству частныхъ передѣловъ. Оттого послѣдніе, какъ преслѣдующія чисто фискальныя цѣли, достигаютъ только одного—аккуратной уплаты податей; о равномерномъ же распредѣленіи земли, сообразно нуждамъ и потребностямъ каждого домохозяйства, здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Отсутствіе коренныхъ передѣловъ съ одной стороны и уродливое проявленіе скидки и накидки душъ—съ другой послужили источникомъ крайне неравномернаго распредѣленія земельной собственности. Разность между количествомъ земли и количествомъ ревизскихъ душъ по надѣльнымъ группамъ доходитъ здѣсь до 4—6—10 и иногда

*) Нѣкоторые изъ Новгородскихъ земцевъ также замѣтили ненормальность тѣхъ условій, въ которыя поставлена земельная община бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ выкупной операціей, и въ виду этого предлагаютъ для поддержанія ея: во 1-хъ, выкупные платежи принять на счетъ государства и во 2-хъ, сравнять пользование землею крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ съ государственными, причѣмъ община должна пониматься въ смыслѣ *пользованія землею* безъ права собственности, такъ что земля должна составлять собственность не общины, а государства (Стенографическій отчетъ XVII очереднаго Новгородскаго губерн. земск. собранія 1882 г., засѣданіе 12 декабря).

**) Въ Суражск. уѣздѣ практикуется въ широкихъ размѣрахъ круговая порука, такъ что если кто не вноситъ части податей, то, во избежаніи, общество немедленно приступаетъ къ описи имущества.

больше процентов (см. д. Гудовку). Только лишь в этих общинах, где в момент реформы 19 февраля произведены были коренные переделы, эта разность пока еще несомненно значительна (напр., в д. Лубенках). Но и здесь, просматривая подворные описи, то и дело наталкиваясь на поразительные факты. Для характеристики сдвигаем выписку, напр., из подворной описи дер. Лубенки.

№ двора.	Имена и фамилин домохозяевъ.	Величина надела	СОСТАВЪ СЕМЬИ.						Всего	Примѣчаніе.
			Мужеск. пол.			Женск. пол.				
			Рабочихъ.	Полурабочихъ.	Нерабочихъ.	Рабочихъ.	Полурабочихъ.	Нерабочихъ.		
1	Вас. Пет. Рыжикъ.	2 1/2	1	1	—	1	1	1	5	При 5 душевой семьѣ съ 1 рабоч. В. Рыжикъ имѣетъ 2 1/2 надела, а Л. Новиковъ при 8 душевой съ 1 рабоч.— всего 2.
15	Лар. Ив. Новиковъ.	2	1	1	1	2	2	1	8	
4	Ив. Пет. Савченко.	2 1/2	1	—	1	2	1	—	5	Ив. Савченко при 5 душевой семьѣ съ 1 рабоч. пользуется 2 1/2 надел., а Серг. Рыжиковъ тоже при 5 душев. семьѣ съ 1 рабоч. не пользуется ни однимъ наделомъ.
20	Серг. Мих. Рыжиковъ.	0	1	—	1	2	—	1	5	
39	Евс. Влас. Зобаревъ.	5 1/2	1	—	3	1	1	1	7	Евсей Зобаревъ при 7 душевой семьѣ съ 1 рабоч. имѣетъ 5 1/2 наделомъ, а Платъ Карпавченко при 10 душевой семьѣ съ 1 рабоч.— 2 надела.
42	Иг. Гер. Карпавченко.	2	1	1	—	2	2	4	10	
66	Евл. Балашевъ.	3	1	—	1	2	—	1	5	Евдокимъ Балашевъ при 5 душевой семьѣ съ 1 рабоч. имѣетъ 3 надела, а Егоръ Петренченко съ 7 душевой семеей и 1 рабоч.— только одинъ наделъ.
69	Егоръ Петренченко.	1	1	—	3	2	—	1	7	

и т. д.

Здѣсь мы встречаемъ, слѣдовательно, такое же почти неравномерное распределение земли, какое мы видѣли въ прошломъ столѣтіи, при существованіи тогда личнаго землевладѣнія.

Вообще нужно замѣтить, что что-то нездоровое творится всюду въ общинахъ бывш. помѣщичьихъ крестьянъ. Просматривая литературу, посвященную этому предмету, вездѣ наталкиваясь на фактъ паденія общины у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ Тверской губерніи, напримѣръ, перешло къ частной земельной собственности, по отъѣзду „Матер. для изученія современнаго землевладѣнія“, 49 обществъ съ 5358 душ., а въ Тульской даже—140 обществъ съ населеніемъ 14829 душъ (см. стр. 10 - 14) *).

Нисколько не уступая въ этомъ отношеніи и губ. Ярославская. Изъ половины всѣхъ общинъ находится здѣсь 98 таковыхъ, въ которыхъ никогда не поднимается вопроса о переделѣ земли, такъ что эти 98 de facto находятся уже въ подворномъ землевладѣніи. **).

Подъ давленіемъ фактовъ подобнаго рода невольно склоняешься къ мысли, что Суражская община бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (если только можно считать общиной эту уродливую форму землевладѣнія) въ непродолжительномъ времени перейдетъ къ подворной земельной собственности. Въ волостныхъ „книжкахъ сдѣлокъ и договоровъ“ намъ не разъ приводилось видѣть уже теперь приговоры о переходѣ къ подобному землевладѣнію. Такой приговоръ составили, напримѣръ, 2-е Гордѣевское общество, такой же приговоръ сдѣлало Тюрининское общество и нѣкоторые другіе.

*) По даннымъ, относящимся къ началу 80-хъ годовъ, цифры эти уже значительно возросли. Такъ въ Тверской губерніи въ настоящее время считается общинъ, перешедшихъ къ подворному землевладѣнію, 53, а въ Тульской—162 (См. „Докладъ въ комиссію Московскаго общества сельскаго хозяйства по вопросу о хуторахъ“).

**) А. Исаевъ „Переделъ общинныхъ земель въ Ярославской губерніи“ (См. „Земство“ 1882 г., № 16).

Козацкое землевладение. В старые годы землевладение у козаков было основано на праве заимки. Народное предание составило в этом отношении следующую характеристику „заимок“: полковник мог занять такое пространство, какое, с одного места окинуть окомъ, сотиникъ—сколько в день объехать верхомъ, а козакъ—сколько в день опанеть сохой¹⁾. Заимки находились тогда на праве частного землевладения. В „Румянцевской описи“ издается масса купчихъ крѣпостей о продажѣ заимокъ, что служитъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ этого. Трехполье владѣли козаки также на праве частной собственности. Каждый козакъ называетъ въ „Рум. описи“ свои земли иначе, какъ „своими власными, родовыми, дѣдовскими и отчезскими грунтами“²⁾. В пользу частного землевладения говорить также обилие купчихъ крѣпостей, пожизненныхъ въ „Рум. описи“³⁾.

Частное землевладение находилось въ XVIII вѣкѣ въ крайней череполосицѣ. Всякій козакъ указывать, при производствѣ Румянцевской переписи, дѣльную массу кусковъ, разбросанныхъ по сѣнамъ въ разныхъ урочищахъ, количество которыхъ доходило до 10—12 и болѣе въ каждой сѣнѣ (т. 118, № 1).

Въ дѣлѣ административнаго отдѣленія межевой палаты 1868 г. за № 8, хранится слѣдующій документъ, объясняющій исторію образованія череполосности въ козацкомъ землевладеніи⁴⁾.

„Предки наши всю землю села Тимоковичъ⁴⁾ или по прежнему грунты владѣльцевъ с. Тимоковичъ раздѣляли въ стародавнія времена между всѣми тѣми жителями, какъ пахать, такъ лѣсъ и сѣнокосъ и составили реестръ. Владѣли же этою дачею, или грунтомъ козаки и посполитые. Раздѣлъ земель нашихъ былъ сдѣланъ слѣдующимъ образомъ: каждое урочище раздѣлено было на плаци или рѣзки и каждое урочище дѣлилось на 18^{3/4} плаци, каждый плацъ содержалъ 4 чертерки⁵⁾ или четвертя части, т. е. въ 18^{3/4} плаци заключалось 75 чертерокъ. Вся чертерка каждого урочища должны быть равны между собою; чертерка же дѣлится на 4 мѣрки, или на 3 третника равные между собою...“

А подѣлы уравнивались между нами шагами, или пуговицею (спуговицею), но при неодинаковой мѣрѣ шаговъ и пуговицъ между нами возникали споры и захваты, при коихъ спорящіеся дѣляли передѣлы, даже и по вхождъ хлѣбовъ.

Плаци у насъ были въ стародавнія времена распредѣлены по урочищамъ, которыя у насъ неодинаковаго достоинства; напримѣръ, урочища: Литеновны, Прудцеюе, Середнее гораздо хуже Долгихъ, Широкихъ“ и т. д.⁶⁾.

Изъ приведеннаго документа видно, что пахатныя земли козаковъ въ стародавнія времена передѣлялись, причемъ каждая сѣна разбивалась на урочища, неодинаковаго достоинства и качества, которыя представляли изъ себя какъ бы концы; каждое урочище дѣлилось въ свою очередь на нѣсколько „плацовъ“; каждый плацъ подраздѣлялся на нѣсколько чертерокъ; каждая чертерка разбивалась или на 4 четверки, или на 3 третника; каждая четверка раздроблялась на нѣсколько „подѣловъ“, величина которыхъ уравнивалась между членами поселенія „шагами“ или „пуговицею“. „Плацы“, какъ установленные „въ стародавнія времена“, при передѣлахъ не измѣнялись; не измѣнялись, безъ сомнѣнія, также и межи „четверокъ“. Весь передѣлъ заключался тогда только въ измѣненіи и расположеніи „подѣловъ“. Описанная система передѣловъ, конечно, не представляла изъ себя кореннаго передѣла, а простую переверстку земли, которая и до сихъ поръ практикуется среди козаковъ тѣхъ дачъ, гдѣ межеваніе еще не производилось. Каждый державецъ—козакъ, владѣя опредѣленною „долей плаци“, достигалъ путемъ переверстки только того, что его „власныя грунта“ были такого же равнаго качества, какъ и всѣхъ другихъ членовъ—державцевъ. Цѣль

¹⁾ Историч. очеркъ межевыхъ учреждений въ Малороссіи. Черниговъ, 1870 г., стр. 79.

²⁾ Приведемъ здѣсь хотя одну изъ нихъ:

„Року 1728, мѣсяца февраля, 12-го днѣ. Я ниже на семь листѣ подписаніемъ зную вѣдомо симъ моимъ купчимъ добровольнымъ записомъ, изъ я самъ зъ доброй воли своей, и не зъ якого притиску *грунты свои власные козацкіе дѣдовскіе и отчезскіе* пѣткому нѣмъ члѣнамъ поселенія и неавѣдомымъ поддєрєвємъ Вазановичъ... *продаю* такой-то въ вѣчное и спокойное владѣніе... за суму немую и руками своими искозна отобранную, пліною—за конъ шесть, жита—чверву и овса черрку“... (Рум. ои., т. 104, № 51, л. 74).

³⁾ См. „Отчетъ Черниг. межевой палаты“ за 1868 г., прилож. № 1.

⁴⁾ Симоковичъ—Новозибковскаго уѣзда.

⁵⁾ Въ подлинникѣ—„четверки“, но это, очевидно, ошибка, такъ какъ 75 чертерокъ, дѣлѣнныхъ на 18^{3/4} плаци, дають 4 черки.

⁶⁾ Въ межевой палатѣ намъ сообщали, что въ административномъ отдѣленіи хранилось еще нѣсколько подобныхъ историческихъ документовъ, но въ 1879 г. они всѣ отосланы въ Москву, въ межевую канцелярію за № 3581.

перевертки заключалась, следовательно, не въ равномерномъ распредѣленіи владѣній, а лишь въ общей равнокачественности ихъ между собою.

По всей вѣроятности, такіе передѣлы—перевертки возникли въ моментъ перехода займичной земли въ земли трехполья.

Вмѣстѣ съ частнымъ землевладѣніемъ у козаковъ въ прошломъ столѣтіи встрѣчались еще какія-то „общія“, „нераздѣльные земли“.

Мы имѣли возможность просмотрѣть очень ограниченное количество подворныхъ козацкихъ описей, но тѣмъ не менѣе встрѣтили здѣсь довольно значительное количество указаній на существованіе въ XVIII в. этихъ нераздѣльныхъ земель. Приведемъ здѣсь нѣсколько выписокъ:

„Того-жь с. Могилевецъ отнято раскольниками слободы Климовой и Мишковки у козаковъ *нераздѣльной пахатной земли съ тамошними посполитыми* посѣвомъ ржи на 100 четвертей, сѣнокосовъ на 300 возовъ, лѣсу и дубровы версты на 2 (т. 115, № 135, л. 61).

Или:

„*Общая козацкая грунту*: 1) сѣнокошу лесового, лежачаго во врючиці Кривелѣ при селѣ, а отъ оного Кривела до рѣчки Ирпы мѣрою—стенной версты какъ бы на 3, а шириною—какбы полверсты на которомъ сена становится какбы 200 возъ. Поля пахатнаго, посѣвомъ ржи четвертей на 100. Тожъ поля пахатнаго во врючиці Иванково... посѣвомъ какбы четвертей на 300. („Рум. оп.“, т. 115, № 132, л. 29).

Иногда даже прикупленные земли находились въ общемъ владѣніи Козакъ Михайло Познякъ. У него грунту—лежачаго при селѣ Горчакяхъ, таможъ въ урючиці Особцахъ, по крѣпости на Особцѣ представляемой владѣльцы Горчаковской, вдовы Даровской, якожъ онъ Познякъ *съ прочими Горчаковскими казаками обще грунтою Особцами владѣетъ*“— („Рум. оп.“, т. 118, л. 289, с. Горчаки, дв. № 1).

Въ особенности много указаній на существованіе общихъ, нераздѣльныхъ лѣсныхъ пространствъ, которыми владѣли сообща не только козаки даннаго поселенія, но и посполитые.

....Къ оному селу такому-то принадлежатъ *ручи дубровной нераздѣльной*, раздробленной, неуметной (?) з жителями старискими... столько-то“ (Рум. оп., т. 115, № 137, л. 93). Или: „означенные козаки (с. Денисковичъ) имѣють лѣсъ нераздѣльный съ посполитыми того села Денисковичъ“ (Рум. оп., т. 115, № 164, л. 36).

Многіе козацкія поселенія владѣли лѣсами нераздѣльно даже съ тогдашними дворянами. Напримѣръ: „лѣсъ общій з графомъ Моисѣемъ Владиславичемъ... въ урючицѣ Опочицѣ... верстовъ пять, на дрова годичій“ (Рум. оп., т. 115, № 132, л. 29) 2).

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ концѣ подворной описи, нѣтъ указаній на общевладѣльческія лѣса, можно встрѣтить эти указанія при чтеніи самыхъ подворныхъ списковъ: „дворъ козака такого-то, а онъ дрова для отопленія дому и другихъ надобностей получаетъ *съ общей села (такого-то) лесныхъ нераздѣльныхъ дачъ*“ (т. 115, № 172, л. 104, дв. № 2).

Въ такихъ общихъ нераздѣльныхъ лѣсахъ производилась не только рубка дровъ, но и расчистка земли подъ пашню и сѣнокосы „свободно“, кому гдѣ удобно. „Принадлежація къ мѣстечку такому-то *лесныя угодья издрѣве общевладѣльческія импюются, съ подданными не раздѣльно въ мѣстѣ состоятъ и, з оныхъ лѣсовъ пашни и сѣнокосы свободно разробляются... (отъ) свободноа въ тѣ лѣсныя угодья възду*“ (т. 115, № 138, л. 28).

Въ случаѣ продажи козакомъ своей державы предоставлялось право пользованія такими общими лѣсами и покушциву. Такъ въ одномъ сдѣлочномъ актѣ (1762 г.), заключенномъ козакомъ села Козаричъ Иваномъ Лобаномъ съ бунчуковымъ товарищемъ Даниломъ Шираемъ, значится: „....При томъ селѣ Козаричахъ имѣется *общая пуша*, въ которую какъ козаки, такъ и посполитые уездъ свой безпрятетвенный и разробленные лѣда имѣють, то по тѣмъ, доставшимся отъ мене ему г-ну Шираю, *яко импюющему в ономъ селѣ Козаричахъ свое владѣніе, и въ ту общую Козаричскую пушу уездъ имѣть и оную на поле распрямлять* (Рум. оп., т. 121, № 81, выписъ № 18, л. 116).

1) Первый листъ не сохранился и потому неизвѣстно о какомъ селѣ здѣсь говорится.

2) Первый листъ не сохранился и потому поселеніе неизвѣстно.

Такия нераздельныя дѣсныя пространства представляли изъ себя, конечно, ничто иное, какъ „вольны-цы“, сохранившіяся кой-гдѣ еще до сихъ поръ въ Сосницкомъ уѣздѣ.

Не только лѣса, но и рыбныя ловли находились нерѣдко тоже въ общемъ владѣнн. Такъ о Паньковичскихъ ловляхъ въ „Рум. описанн“ говорится такъ: „общіе рыбныя ловли къ слободкѣ Паньковичъ принадлежатъ, въ которые для ловли рыбы какъ козаки, такъ и мужики входятъ свой имѣютъ“ (т. 121, *ibid.* л. 117). Въ подобномъ же общемъ владѣнн находились и зѣринныя ловли, „гдѣ всѣ жители безпріятельственный ловъ свой могли имѣть“ (*ibid.* л. 75).

Изъ всего этого перечня фактовъ видно, что общее владѣніе имѣло довольно значительное распространѣніе въ XVIII вѣкѣ.

Что касается современнаго козацкаго землевладѣнн, то оно воздѣ основано на правѣ полной частной собственности, какъ это было и въ прошломъ столѣтн. Впрочемъ, вслѣдствіе спеціального межеванн, производимаго въ настоящее время, въ козацкихъ грунтахъ происходятъ теперь значительныя измѣненія: изъ прежней мелкой чересполосицы возникаетъ теперь болѣе или менѣе крупная (5—6 участковъ въ сѣмнѣ). Но это явленіе только лишь временное. При постоянномъ движеніи козацкой земельной собственности, являющемся вслѣдствіе купли и продажи небольшихъ участковъ, раздѣла ихъ по наслѣдству между нѣсколькими членами семьи и т. п., крупная чересполосность опять превращается въ мелкую и такимъ образомъ результаты межеванн въ этомъ отношеніи сводятся къ нулю.

Само собою разумѣется, что распределеіе земли при подворномъ владѣнн крайне неравномѣрно. Приведемъ здѣсь данныя, напримѣръ, по дер. Улазовичи:

ЗЕМЕЛЬНЫЯ ГРУППЫ.	Величина семей.	Число дворовъ въ группѣ.	Число душъ въ группѣ.	Количество земли въ группѣ.	На 1 душу об. пола приходится земли.	Количество душъ въ группѣ въ ‰.	Количество земли въ группѣ въ ‰.	Разность въ ‰.
Отъ 1 до 3 дес.	4,0	2	8	5 ¹ / ₄	0,7	1,9	0,5	—1,4
3 — 5	2,8	4	11	15 ¹ / ₂	1,4	2,6	1,5	—1,1
5 — 10	4,9	14	68	98 ¹ / ₄	1,4	16,5	9,4	—7,1
10 — 15	6,2	16	99	187 ¹ / ₂	2,0	24,0	18,1	—5,9
15 — 20	7,9	12	95	212	2,2	23,0	20,3	—2,7
20 — 30	6,7	9	61	216	3,5	14,8	20,7	+5,9
30 — 40	9,0	6	54	219	4,0	13,2	21,3	+8,1
40 — 50	8,0	2	16	86	5,4	4,0	8,2	+4,2
	6,3	65	412	1040	2,5	100‰	100‰	—18,2 +18,2

Итакъ, неравномѣрность землевладѣнн здѣсь такова, что колебанія по земельнымъ группамъ простираются отъ 0,7 до 5,4 дес. на каждую душу, а разность между количествомъ земли и количествомъ душъ, выраженная въ ‰, достигаетъ 6—7 и 8.

III. Отхожие промыслы.

Въ отдѣлѣ „Полеводство и урожайность“ мы уже познакомились съ тѣми естественными условіями, въ которыхъ поставленъ трудъ суражскаго земледѣльца. Условія эти въ высшей степени неблагоприятны—почва Суражскаго уѣзда болѣею частью настолько скудна, что еле-еле оплачиваетъ затраченный на нее трудъ земледѣльца. Суражскій уѣздъ не можетъ даже пропитаться собственнымъ хлѣбомъ, въ болѣе части уѣзда селянамъ хватаетъ своего хлѣба до Филипповки, до Рождества, рѣдко до ранней весны. А нужно сказать, что по меньшей мѣрѣ половина уѣзда рѣдко притомъ видитъ чистый хлѣбъ,—костеръ, сивецъ, метлюгъ и другія сорныя травы, растущія на подзолистыхъ и вообще низкихъ поляхъ Суражскаго уѣзда обильнѣе воздѣлываемыхъ растений, входятъ какъ необходимый составной элементъ въ хлѣбъ суражскаго крестьянина всей сѣверной и западной полосъ уѣзда. Этотъ суражскій „хлѣбъ“ такъ мало по вѣшнему виду и запаху напоминаетъ то, что обыкновенно называютъ этимъ именемъ, что крестьянинъ, живущій въ болѣе счастливыхъ мѣстностяхъ, долго колебался бы, прежде чѣмъ признать за хлѣбъ эту странную клейкую, невыпекшуюся черносѣрную массу. Въ селахъ южныхъ уѣздовъ нашей же губерніи не вѣрятъ, чтобы можно было употреблять въ пищу такой хлѣбъ, какой имъ показываютъ попавшіе въ тѣ мѣста суражцы. Но и такого хлѣба болѣеинству населенія, какъ мы уже говорили, не хватаетъ. Недаромъ суражецъ говоритъ про себя: „живемъ.... Живемъ въ ямку не полѣзешь“. А вѣдь кромѣ хлѣба есть еще и другія хозяйственные потребности, которыя должны быть удовлетворены; есть, наконецъ, казенные, земскіе и общественные сборы, которые обязательно должны быть уплачены. Источникомъ для покрытія этого крупнаго дефицита въ хозяйствѣ не можетъ служить земля,—единственная отрасль сельскаго хозяйства, дающая денежный доходъ суражскому селянину,—разведеніе конопли („хлѣбъ съѣмъ для себя, а коноплю для казин“)—можетъ развиваться только въ извѣстныхъ, довольно тѣсныхъ предѣлахъ, ужъ потому одному, что конопля поглощаетъ громадное количество удобренья. Приходится искать заработка внѣ сферы земледѣльческаго труда—и вотъ въ Суражскомъ уѣздѣ развиваются кустарничество, а главнымъ образомъ отхожіе промыслы. Послѣдніе развились въ уѣздѣ значительно сильнѣе; они, можно сказать, вдвои́тъ цѣны для населенія: во первыхъ, они даютъ суражскому селянину извѣстный заработокъ, идущій на уплату податей и разныя хозяйственные потребности, во вторыхъ, они держатъ значительную часть населенія продолжительное время внѣ дома и тѣмъ уменьшаютъ дефицитъ въ хлѣбѣ.

Для ознакомленія съ количественной и качественной стороной отхожихъ промысловъ въ уѣздѣ мы имѣемъ два драгоценныхъ источника: 1) волостныя паспортныя книги и 2) волостныя же „книги сдѣлокъ и договоровъ“, заключаемыхъ крестьянами между собою и съ посторонними лицами“. Паспортныя книги даютъ намъ свѣдѣнія о числѣ паспортовъ, взятыхъ сельскими сословіями Суражскаго уѣзда,—паспорты же берутся нашимъ крестьянствомъ почти исключительно для отхода на заработки, следовательно эти книги могутъ дать намъ весьма точное представленіе о количественномъ развитіи отхожихъ промысловъ. Въ книгахъ „сдѣлокъ и договоровъ“ мы находимъ цѣлый рядъ весьма подробныхъ условій, заключаемыхъ крестьянами съ нанимателями,—онѣ, следовательно, познакомятъ насъ съ качественной стороной дѣла. Этими двумя источниками мы и будемъ почти исключительно пользоваться въ настоящемъ очеркѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) качественная сторона промысла рисуется въ нихъ совершенно объективно, тогда какъ показанія крестьянъ могли бы быть заподозрены въ субъективной окраскѣ заключаемыхъ ими съ нанимателями условій; 2) для обрисовки количественной стороны дѣла мы имѣемъ нѣкоторыя данныя въ произведенной нами подворной описи (число лицъ, ушедшихъ на заработки въ 1882 г. или заключившихъ уже условія съ какиъ либо нанимателемъ), но, во первыхъ, данныя эти относятся къ одному году, тогда какъ волостными паспортными книгами мы могли пользоваться за нѣсколько лѣтъ и получить следовательно среднія цифры, въ которыхъ болѣе или менѣе устранены случайныя колебанія отдѣльныхъ лѣтъ. Во вторыхъ, подворная опись производилась въ такое время, когда годовой циклъ отхожихъ промысловъ далеко еще не исполнѣнъ, такъ что дѣйствительная цифра уходящихъ на заработки должна быть нѣсколько выше полученной по подворной описи.

Волостными книгами „паспортовъ“ и „сдѣлокъ и договоровъ“ мы пользовались по 10 волостямъ Су-

ражскаго уѣзда за шестилѣтіе съ 1876 г. по 1881 годъ включительно, по 5 же волостямъ, въ которыхъ отхожіе промыслы менѣе развиты ¹⁾, только за трехлѣтіе съ 1879 по 1881 годъ.

Паспортныя книги ведутся, къ сожалѣнію, далеко не во всѣхъ волостяхъ и даже не за всѣ годы для одной и той же волости одинаково,—съ перемѣной писаря мѣняется и система веденія паспортныхъ книгъ. Въ большинствѣ книгъ обозначено только имя и фамилія лица, которому выданъ паспортъ, и срокъ, на который онъ выданъ, иногда нельзя даже опредѣлить и срока, напр., въ Гордѣвской волости за 1879 годъ. Въ этомъ случаѣ паспорта можно распредѣлить только по мѣсяцамъ, въ которые они выданы, по сроку, на который они выданы, и по полу взявшихъ ихъ лицъ. Но иногда отбѣчается возрастъ лица, взяшаго паспортъ, сословіе, къ которому оно принадлежитъ, и поселеніе, въ которомъ оно числится.

Въ приложеніи мы помѣщаемъ таблицу (№ 4) числа паспортовъ, взятыхъ сельскими сословіями Суржскаго уѣзда за 1876—1881 годы. Въ ней мы даемъ—для каждаго года отдѣльно—распредѣленіе числа выданныхъ паспортовъ по волостямъ, по мѣсяцамъ, по сроку и по полу лицъ, которымъ они выданы, т. е. все то, что можно было извлечь изъ паспортныхъ книгъ *всѣхъ* волостей уѣзда.

Знакомая съ этой таблицей, мы прежде всего остановимся, конечно, на общей по всему уѣзду цифрѣ выданныхъ паспортовъ. Для всего уѣзда мы имѣемъ эту цифру только за трехлѣтіе 1879—1881 годъ.

Въ 1879 г. выдано паспортовъ	10536.
— 1880 г. — — — — —	8599.
— 1881 г. — — — — —	8399.

Въ среднемъ за трехлѣтіе это составитъ 9178 паспортовъ въ годъ. Въ Суржскомъ уѣздѣ общее число хозяйствъ сельскихъ податныхъ сословій опредѣлено нашею подворною описью въ 20206. Эта цифра относится къ 1882 году, но, принимая во вниманіе сравнительно медленное возрастаніе числа отдѣльныхъ хозяйствъ, мы не сдѣлаемъ крупной ошибки, принявши ту же цифру числа хозяйствъ и для трехлѣтія 79—81 г. Тогда на 100 хозяйствъ у насъ придется ежегодно 45,4 паспортовъ. Эта цифра указываетъ на очень значительное развитіе отхожихъ промысловъ.

Еще рѣзче это выяснится, если вмѣсто огульной цифры по уѣзду мы будемъ разсматривать среднее за трехлѣтіе число взятыхъ паспортовъ по каждой волости отдѣльно рядомъ съ числомъ лицъ, занимающихся разнаго рода мѣстными промыслами ²⁾.

ВОЛОСТИ.	На 100 хозяйствъ приходится:	
	Взятыхъ паспортовъ.	Лицъ, занимающихъ мѣстными проми- слами.
1. Лотаковская	59,8.	— 14,7.
2. Заборская	59,8.	— 5,8.
3. Струговско-Будская	43,5.	— 22,5.
4. Душатицкая	31,6.	— 68,1.
5. Новодроковская	42,7.	— 59,2.
6. Половогорская	80,3.	— 4,8.
7. Ушошевская	68,0.	— 20,0.
8. Гордѣвская	36,7.	— 71,4.
9. Кулажская	7,2.	— 123,2.
10. Ляличская	27,6.	— 100,4.
11. Верещавская	58,4.	— 23,4.
12. Петробудская	70,2.	— 24,7.
13. Ушерская	49,6.	— 52,2.
14. Тулуковская	8,9.	— 119,7.
16. Годубовская	11,5.	— 129,5.

Цифры обѣихъ рядовъ прямо противоположны другъ другу,—чѣмъ больше число лицъ, имѣющихъ какіе нибудь заработки на мѣстѣ, тѣмъ меньше число взятыхъ населеніемъ паспортовъ и наоборотъ. Эта противоположность притомъ крайне правильна,—мы видимъ только немногія незначительныя отступленія, совершенно сглаживающіяся въ общемъ. Такъ если мы раздѣлимъ волости по числу взятыхъ паспортовъ на 3 группы, то увидимъ, что въ тѣхъ 6 волостяхъ, гдѣ число взятыхъ паспортовъ превышаетъ 50 на 100 хозяйствъ,—число лицъ, занимающихся мѣстными заработками, нигдѣ не доходитъ до 25 на 100 домо-

¹⁾ Новодроковская, Ляличская, Кулажская, Годубовская и Тулуковская.

²⁾ См. Подв. опись. Таблица № 1, графа 76.

хозяйствъ; въ 5 волостяхъ съ 30—50 паспортами на 100 дворовъ число лицъ, имѣющихъ мѣстные заработки, колеблется между 22 и 71; наконецъ въ 4-хъ волостяхъ съ наименьшимъ числомъ взятыхъ паспортовъ (7—30) число лицъ, занимающихся мѣстными заработками, превышаетъ 100 на каждую сотню дворовъ и доходить даже до 129.

Само собою разумеется, что такая правильность не можетъ быть приписана случайности. Она даетъ намъ полное право заключить, что многочисленность взятыхъ паспортовъ указываетъ на сильное развитіе отхода на дальніе заработки и что относительное число паспортовъ можетъ служить показателемъ относительнаго развитія отхожаго промысла. Паспорты берутся, слѣдовательно, главнымъ образомъ лицами, уходящими на дальніе заработки. Если мы просмотримъ примѣчанія о заработкахъ населенія, имѣющагося въ нашей подворной описи для каждого отдѣльнаго поселенія (см. таблицу № 1),—то для какой нибудь Поповогорской волости, въ которой число взятыхъ паспортовъ очень высоко, мы встрѣтимъ только законическое—„отходъ на барки и плоты“, для волостей же съ незначительнымъ числомъ паспортовъ мы найдемъ разнообразныя мѣстные промыслы: рубку и возку дровъ, смолокурение и тонку дегтя, выдѣлку клееныхъ, саней, пошивъ, работу на Клиновскихъ фабрикахъ, возку глины, кирпичя и песку на эти фабрики и т. д., но нигдѣ, кромѣ части Лаличской волости, мы не встрѣтимъ дальняго отхода.

Такимъ образомъ значеніе числа взятыхъ паспортовъ и причины обратнаго пропорціональнаго отношенія этого числа къ числу лицъ, имѣющихъ мѣстные заработки, вполне выясняются. Сурожскій селянинъ не можетъ пропитаться отъ своей земли и тамъ, гдѣ его не выручаютъ мѣстные заработки, онъ долженъ искать приложенія своего труда на сторонѣ, за сотни верстъ отъ своей родины; чѣмъ слабѣ развиты мѣстные заработки, тѣмъ большее число лицъ выталкивается въ отхожіе промыслы. Несомненно, что и въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ отхожаго промысла нѣтъ, часть паспортовъ берется все-таки съ цѣлью заработка, но тутъ мы имѣемъ дѣло хотя и съ экономическимъ явленіемъ, но съ экономическимъ явленіемъ, такъ сказать личнаго характера, обусловленнымъ индивидуальными особенностями отдѣльныхъ хозяйствъ. По аналогіи мы можемъ предположить, что и въ волостяхъ съ сильнымъ развитіемъ отхожаго промысла около 10 паспортовъ на 100 хозяйствъ взяты для цѣлей не экономическихъ или экономическихъ личнаго характера,—небъ же прочіе являются выраженіемъ массоваго экономическаго движенія. Если мы обратимъ вниманіе на географическое распредѣленіе волостей по числу взятыхъ паспортовъ, то увидимъ, что наши три группы правильно расположены на поверхности Сурожскаго уѣзда. Maximum числа взятыхъ паспортовъ приходится на долю западной полосы уѣзда, minimum на долю восточныхъ волостей, средняя полоса уѣзда занята волостями съ среднимъ развитіемъ отхода. Это будетъ для насъ понятно, если мы вспомнимъ, что восточная часть уѣзда сравнительно богата лѣсами, дающими заработки и матеріалъ для промысловъ мѣстному населенію, и что въ ней же лежитъ единственный крупный торгово-промышленный центръ уѣзда—посадъ Клинцы, также дающій въ той или другой формѣ возможность заработка окружающимъ его поселеніямъ. Въ высшей степени интересенъ вопросъ, растутъ ли отхожіе промыслы въ Сурожскомъ уѣздѣ или же падаютъ? По цифрамъ послѣдняго трехлѣтія можно бы скорѣе склониться къ послѣднему отвѣту на этотъ вопросъ, но это было бы крупною ошибкой. Дѣло въ томъ, что 1879-й годъ рѣзко выдѣлился сильнымъ развитіемъ отхода, что было по всей вѣроятности слѣдствіемъ общаго оживленія торговой и промышленной дѣятельности въ Россіи послѣ войны. Если этотъ годъ и можетъ на что нибудь указывать, то развѣ только на то, что предложеніе рабочихъ рукъ въ Сурожскомъ уѣздѣ всегда превышаетъ спросъ, такъ какъ наемщики безъ всякаго труда, безъ предложенія лучшихъ условій (какъ это видно изъ „книжки сдѣлокъ и договоровъ“) могли значительно усилить контингентъ нанятыхъ рабочихъ. Превышеніе же числа паспортовъ, взятыхъ въ 1880 г., надъ числомъ паспортовъ 1881 г. настолько слабо, что не можетъ имѣть никакого прочнаго значенія. Вообще цифры за трехлѣтіе не даютъ права дѣлать какой нибудь выводъ. Но мы имѣемъ для $\frac{2}{3}$ уѣзда, при томъ для волостей съ наибольшимъ развитіемъ отхожихъ промысловъ, цифры за болѣе продолжительное время, именно за 6 лѣтъ. Воспользуемся ими.

На каждые 100 паспортовъ, взятыхъ въ 1876 году, приходилось:

1876 г.	100	1879 г.	136
1877 г.	104	1880 г.	115
1878 г.	114	1881 г.	108

Такимъ образомъ въ теченіе разсматриваемаго нами періода число паспортовъ въ общемъ нѣсколько увеличилось.

Гораздо болѣе рѣзкое измѣненіе замѣчается въ другомъ отношеніи, именно въ распредѣленіи числа взятыхъ паспортовъ по сроку, на который они выданы. Мы здѣсь опять таки будемъ пользоваться только свѣдѣніями по 10 волостямъ, чтобы имѣть возможность охватить болѣе широкій промежутокъ времени. Процентное отношеніе числа годовыхъ, полугодовыхъ и краткосрочныхъ паспортовъ видно изъ слѣдующей таблицы:

В з я т о в ъ г о д ы :

	1876	1877	1878	1879 *)	1880	1881
Годовыхъ . . .	3,4%	2,7%	2,7%	3,1%	5,0%	5,4%
Полугодовыхъ . .	17,3%	19,0%	17,0%	28,3%	48,0%	43,5%
Краткосрочныхъ .	79,3%	78,3%	80,3%	68,7%	47,0%	51,1%

Относительное число годовыхъ паспортовъ остается приблизительно одинаковымъ. Надо замѣтить, что наибольшая часть годовыхъ паспортовъ берется тѣми, которые, отправившись когда-то на заработки „въ степь“ или „въ Таврію“, нашли тамъ себѣ постоянное занятіе, стали съемщиками земель или даже приобрѣли себѣ земли въ собственность, часто уже выписали къ себѣ и свои семейства; фактически—это переселенцы, такъ какъ всѣ ихъ отношенія къ родинѣ ограничиваются только ежегоднымъ полученіемъ паспорта изъ волости впродъ до того времени, пока они припишутся гдѣ-нибудь въ своемъ новомъ мѣстѣ жительства. Относительное число же полугодовыхъ и краткосрочныхъ паспортовъ рѣзко видоизмѣняется. Въ началѣ шестидесятихъ краткосрочные паспорта составляли $\frac{4}{5}$ общаго числа всѣхъ взятыхъ паспортовъ, въ концѣ же—они сравнялись по числу съ полугодовыми. Причина такого явленія, повидимому, исключительно внѣшняя усилившаяся въ послѣдніе годы строгость по отношенію къ паспортамъ, не допускавшая просрочки ихъ.

Участвіе женщинъ въ отхожихъ промыслахъ незначительно. Въ среднемъ за трехлѣтіе для всего уѣзда женщины составляли только 7,4% лицъ, бравшихъ паспорта. Сравнивши же по 10 волостямъ за шесть лѣтъ процентное отношеніе женщинъ, ушедшихъ по паспортамъ, мы получимъ слѣдующія цифры:

1876 г.	5,3%	1878 г.	7,4%	1880 г.	5,5%
1877 г.	4,5%	1879 г.	7,9%	1881 г.	6,5%

Колебанія цифръ незначительны и не имѣютъ какой нибудь опредѣленной тенденціи въ сторону усиленія или ослабленія участія женскаго элемента въ отходѣ на заработки.

Крайне интереснымъ является вопросъ о числѣ лицъ нерабочаго возраста, уходящихъ на заработки. Къ составленію паспортныхъ книгъ ведется такъ, что почти нигдѣ мы не могли распредѣлить по возрасту лицъ, берущихъ паспорта. Исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ только 3 волости: Струговско-Будская, Думатинская и Верещацкая (послѣдняя кроетъ 1876 г.). Воспользуемся по крайней мѣрѣ данными по этимъ волостямъ: въ нихъ лица нерабочаго возраста составляли по отношенію къ общему числу бравшихъ паспорта:

въ 1876 г.	6,5%	въ 1879 г.	8,2%
— 1877 г.	7,0%	— 1880 г.	12,3%
— 1878 г.	8,6%	— 1881 г.	11,2%

Здѣсь уже ясно видно постепенное возрастаніе относительнаго числа лицъ нерабочаго возраста. Въ числѣ ихъ менѣе $\frac{1}{5}$ приходится на долю стариковъ и болѣе $\frac{4}{5}$ на долю подростковъ (молочае 18 лѣтъ для мужчинъ и 16 лѣтъ для женщинъ).

Остановимся еще, наконецъ, на распредѣленіи числа взятыхъ паспортовъ по мѣсяцамъ года. Въ среднемъ выводѣ за послѣднее трехлѣтіе мы получимъ слѣдующій рядъ (въ процентахъ къ общему годовому числу взятыхъ паспортовъ):

Январь	2,2	Май	8,8	Сентябрь	16,5
Февраль	10,8	Іюнь	3,9	Октябрь	4,4
Мартъ	10,4	Іюль	1,8	Ноябрь	4,2
Апрѣль	10,8	Августъ	22,0	Декабрь	4,1

*) Для 1879 г. 764 паспорта Гордѣвской волости не могли быть распредѣлены по срокамъ.

Если мы возьмем данные не за трехлѣтіе по всему уѣзду, а за шестилѣтіе по 10 волостямъ, о которыхъ мы уже не разъ говорили, то получимъ почти тождественное распределение, отклоненія будутъ крайне ничтожны. Такимъ образомъ это распределение имѣетъ характеръ правильный и постоянный. Maximum приходится на Августъ и Сентябрь (38,5% въ среднемъ для трехлѣтія и 38,0%—для шестилѣтія), затѣмъ на Февраль—Май (40,0% для трехлѣтія и 42,0% для шестилѣтія); minimum—на Іюль—Іюль (5,7% для трехлѣтія и 5,0% для шестилѣтія) и на Октябрь—Январь. Августъ и Сентябрь—мѣсяцы отхода на свеклосахарные заводы, Февраль—Май—на водные промыслы, земледѣльческія работы въ южныхъ губерніяхъ и сахарорафинадные заводы. Это служитъ новымъ подтвержденіемъ того, что главная масса паспортовъ берется именно для отхожихъ промысловъ. Minimum въ лѣтние мѣсяцы совпадаетъ съ разгаромъ земледѣльческихъ работъ, къ которому и ушедшіе на промыслы рабочіе спѣшатъ возвратиться; въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ значительный процентъ ходящихъ на заработки занятъ на сахарныхъ заводахъ и требованія на рабочихъ сравнительно слабы,—въ эти мѣсяцы отправляются главнымъ образомъ на вырубку и вывозку лѣсныхъ матеріаловъ къ пристанямъ сплавныхъ рѣкъ.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію отдѣльныхъ промысловъ, мы обратимъ вниманіе на одну черту, характерную для всѣхъ почти видовъ отхожаго промысла въ Суражскомъ уѣздѣ. Сураженъ не идетъ на удачу, не зная, что встрѣтитъ онъ впереди—хорошій ли заработокъ или полное отсутствіе работы; почти всегда онъ отправляется на опредѣленную работу на заранѣе выговоренныхъ условіяхъ. Ранней весной и даже зимой являются подрядчики отъ сахарозаводчиковъ, льбоотгонцевъ и судохозяевъ нанимать рабочихъ, съ которыми они сейчасъ же и заключаютъ письменныя условія въ волостномъ правленіи. Подрядчиками являются въ большинствѣ случаевъ евреи, обратившіе насмъ рабочихъ въ свою спеціальную профессию, пріѣзжающіе изъ году въ годъ въ одни и тѣ же мѣста, хорошо знакомые поэтому съ мѣстными условіями и мѣстными сельскими властями, оказывающими имъ немалыя услуги при наймѣ рабочихъ. Эти подрядчики снабжены своими довѣрителями извѣстной суммой денегъ для раздачи нанимающимся задатковъ,—задатковъ часто очень крупныхъ по отношенію къ общей суммѣ заработка; вознагражденіе отъ своихъ довѣрителей подрядчики получаютъ по числу нанятыхъ ими рабочихъ; по всей вѣроятности размѣры вознагражденія зависятъ и отъ большей или меньшей выгодности для нанимателя условій, заключенныхъ съ рабочими. Объ этомъ, впрочемъ, подрядчики говорятъ очень неохотно.

Предварительное заключеніе условій въ однихъ отношеніяхъ выгодно для крестьянъ, въ другихъ же отношеніяхъ крайне невыгодно. Выгодная сторона состоитъ, понятно, въ томъ, что крестьянинъ не рискуетъ отпахать безплодно сотни верстъ, найти мѣстные рынки переполненными предложеніемъ рабочихъ рукъ и возвратиться обратно ни съ чѣмъ, побираясь Христовымъ именемъ и потерявши задаромъ не мало дорогого рабочаго времени. Отсутствие риска объясняется здѣсь самымъ характеромъ отхожихъ промысловъ, каждый сахарозаводчикъ или торговецъ льбомъ можетъ заранѣе хотя приблизительно опредѣлить, сколько именно рабочихъ понадобится на его заводъ или для сплава его плотовъ. Надо, впрочемъ, сказать, что рабочий и въ этомъ случаѣ, какъ мы увидимъ при ознакомленіи съ отдѣльными промыслами, далеко не исполнѣе гарантированъ отъ возможности прогуляться за нѣсколько сотенъ верстъ, если не исполнѣе задаромъ, то во всякомъ случаѣ заработавши гораздо меньше, чѣмъ онъ ожидалъ.

Невыгодная сторона предварительнаго заключенія условій состоитъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ. Подрядчики, какъ мы уже говорили, прекрасно знаютъ положеніе дѣлъ въ районѣ своей дѣятельности: имъ извѣстно, гдѣ именно въ данномъ году сильнѣе всего потребность въ заработкѣ, они знаютъ, въ какое время крестьянину приходится труднѣе всего, когда идетъ усиленно взысканіе податей и недоимокъ и т. п. Наконецъ они находятся въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ волостнымъ начальствомъ, которое въ случаѣ надобности можетъ и усилить свою дѣятельность по взысканію всякаго рода налоговъ (дѣло не обходится, понятно, безъ вещественной благодарности со стороны подрядчиковъ и время ихъ пріѣзда—золотая пора для местныхъ властей описываемой нами мѣстности).

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, подрядчикъ всегда является во время съ предложеніемъ немедленно получить крупный (по крестьянской мѣркѣ) задатокъ. Этотъ то задатокъ такъ необходимъ и такъ соблазнителенъ для очень многихъ, что подрядчикъ можетъ предложить и несомненно выгодныя условія, но рабо-

чихъ явится къ нему больше чѣмъ нужно, и всегда часть желающихъ останется неудовлетворенною *), Потому-то, вѣроятно, плата рабочимъ во все время разсматриваемаго нами шестидѣтя остается почти неизмѣнною, не смотря на общее повышение цѣнъ. Задатокъ, служащій главной приязнкой для нанимающихся почти всегда непосредственно переходить въ руки сборщика податей, рабочій же только росписывается или, вѣрнѣе, „за него безграмотнаго“ росписываются въ полученіи задатка.

На вопросъ: какія хозяйства поставляютъ главнымъ образомъ рабочихъ для отхожихъ промысловъ, можно отвѣтить слѣдующимъ образомъ: въ хозяйствахъ средней зажиточности на заработки идутъ только изъ много-рабочихъ семей, изъ бѣдныхъ же дворовъ идутъ и одиночки, оставили свою землю на руки жены или, что чаще случается, нанявая госды для выполненія всѣхъ мужскихъ работъ на ихъ землѣ (главнымъ образомъ для оранки и уборки съноса). Крестьянинъ, даже и въ Суражскомъ уѣздѣ, такъ сильно дорожитъ своей землею, что только крайняя необходимость можетъ заставить семью отправить всю свою рабочую мужскую силу на посторонніе заработки.

Значеніе отхожихъ промысловъ для населенія Суражскаго уѣзда очень велико. Мы видѣли, что въ среднемъ для уѣзда на каждыя 100 дворовъ приходится около 45 паспортовъ; по даннымъ нашей подворной описи на 100 дворовъ приходится около 30 человѣкъ, занимающихся отхожими промыслами; мы уже указывали, что нѣкоторая часть ихъ не вошла еще въ описи. При томъ же очень многіе ходятъ на заработки 2 раза въ годъ—съ весны на сплавъ плотовъ и съ осени—на сахарные заводы. Точнѣе опредѣлить экономическое значеніе отхода въ Суражскомъ уѣздѣ мы попытаемся тогда, когда разсмотримъ каждый изъ видовъ отхожаго промысла въ отдѣльности и познакоимся подробнѣе съ тѣми условіями, въ которыя они поставлены. По степени важности для населенія на первомъ мѣстѣ долженъ быть поставленъ отходъ на сахарные заводы, съ котораго мы и начнемъ наше знакомство съ отхожими промыслами.

Отходъ „въ сахаръ“, какъ выражаются суражцы, является наиболее важнымъ для мѣстнаго населенія отхожимъ промысломъ по двумъ причинамъ: 1) онъ даетъ работу большому числу лицъ, чѣмъ всякій другой промыселъ; 2) онъ даетъ имъ работу на болѣе продолжительное время. Такимъ образомъ съ одной стороны заработокъ на сахарныхъ заводахъ болѣе чѣмъ на другихъ промыслахъ, съ другой же—большая часть населенія и въ теченіе болѣе продолжительнаго времени прокармливается внѣ дома и тѣмъ, хотя отрицательно, увеличиваетъ количество продовольствія, находящагося въ распоряженіи семьи. Отходъ на сахарные заводы *всегда* совершается по условіямъ, заключаемымъ въ волостныхъ правленіяхъ и вносимымъ въ „книги сдѣлокъ и договоровъ“. Благодаря этому, мы можемъ точно опредѣлить число лицъ, уехавшихъ „въ сахаръ“ за четырехлѣтіе 1878—1881 года изъ тѣхъ 10 волостей, гдѣ отхожіе промыслы болѣе развиты **). А именно, нанялось на сахарные заводы:

въ 1878 году	3103		въ 1880 году	3817
въ 1879 году	3591		въ 1881 году	2428

Въ среднемъ за 4 года это составитъ 3235 человѣкъ въ годъ. Эта цифра должна быть нѣсколько повышена, такъ какъ нѣтъ данныхъ о числѣ ушедшихъ изъ Душатиной волости въ 1881 г. Въ прочихъ волостяхъ уѣзда отходъ развитъ много слабѣе,—число ушедшихъ въ сахарные заводы изъ этихъ волостей въ 1882 году опредѣляется нашею подворною описью ***) въ 96 человѣкъ. Если принять, что такое же приблизительно число ходило и въ прежніе 4 года, то среднее число идущихъ „въ сахаръ“ превыситъ 3300 человѣкъ. Весьма близкую цифру даетъ и наша подворная опись,—въ 1882 г. ходило „въ сахаръ“ 3486 человѣкъ.

Значеніе этихъ цифръ усилится для насъ, если мы сравнимъ число лицъ, ушедшихъ на сахарные за-

*) Та же исторія повторяется и въ другихъ сферахъ. Такъ напр. почти все населеніе уѣзда закупаютъ съ весны (для уплаты податей) на крайне невыгодныхъ для себя условіяхъ весь урожай пшени и конопли (сѣмени) будущаго года.

**) Кромѣ Душатиной волости за 1881 г.

***) Стр. 86, графа 77.

воды, съ общимъ числомъ паспортовъ, взятыхъ за тѣ же годы въ тѣхъ же волостяхъ. Мы увидимъ тогда, что паспорта, взятые для отхода на заводъ, составляли въ общемъ числѣ паспортовъ:

въ 1878 году	40,7%	въ 1880 году	49,8%
въ 1879 году	39,3%	въ 1881 году	34,3%

Если мы примемъ еще во вниманіе, что не всѣ паспорта взяты для отхожихъ промысловъ, то увидимъ, что по крайней мѣрѣ $\frac{2}{5}$, (а иногда и не менѣе $\frac{1}{2}$) всего числа лицъ, идущихъ на заработки, отправляется на сахарные заводы.

Къ сожалѣнію весьма затруднительно выдѣлить число женщинъ, ходящихъ „въ сахаръ“,—приходится просматривать всѣ фамиліи и даже имена паятыхъ по данному условію лицъ, а между тѣмъ часто нѣтъ никакой возможности разобрать имя и фамилію—и полъ не можетъ быть опредѣленъ. Далеко не во всѣхъ волостяхъ и не за всѣ годы можно было поэтому точно распределять ходящихъ на заводы по поламъ. Мы не будемъ въ виду этого приводить цифры по отдѣльнымъ годамъ и волостямъ, а ограничимся только указаніемъ отношенія между числомъ мужчинъ и женщинъ, ушедшихъ на сахарные заводы, полученнымъ путемъ суммированія всѣхъ тѣхъ случаевъ, гдѣ раздѣленіе на полы могло быть достигнуто съ полною точностію *). Во всѣхъ этихъ случаяхъ изъ 6973 человекъ, нанявшихся на сахарные заводы, было 5931 муж. и 1042 женщины,—слѣдовательно женщины составляли почти 15%. Съ полною вѣроятностію мы можемъ предположить, что отношеніе осталось бы такимъ же, если бы мы могли распределить по поламъ всѣхъ лицъ, идущихъ „въ сахаръ“. Между тѣмъ въ общемъ числѣ лицъ, берущихъ паспорта женщины составляють, какъ мы уже говорили выше, 7,4% (если брать данныя о паспортахъ за послѣднее трехлѣтіе по всему уѣзду). Такимъ образомъ мы видимъ, что участіе женщинъ въ отходѣ на заводы сравнительно очень велико,—мало того, принявъ во вниманіе, что около 40 паспортовъ изъ 100 берутся для отхода „въ сахаръ“, мы можемъ приблизительно вычислить, что изъ 100 женщинъ, идущихъ по паспортамъ,—81 идетъ на сахарные заводы и только 19 берутъ паспорта для другихъ цѣлей. Такимъ образомъ для женщинъ отходъ на заводы является почти исключительнымъ промысломъ. И дѣйствительно, какъ мы увидимъ впоследствии, отходъ „на воду“—второй важный промыселъ Суражскаго уѣзда—исключительно мужской, женщины принимаютъ еще участіе только въ отходѣ на земледѣльческія работы.

Еще болѣйшій интересъ представляло бы опредѣленіе числа лицъ нерабочаго возраста, принимающихъ участіе въ отходѣ на заводы. Но это было уже совершенно невозможно: возрастъ занимающихся не указывалъ ни въ одномъ условіи, въ видѣ исключеній только встрѣчаются въ сдѣлкахъ прямыя указанія на число лицъ того и другого возраста („изъ насъ рабочихъ столько-то и нерабочихъ столько-то“); въ очень немногихъ только случаяхъ можно добиться раздѣленія занимающихся на возрастныя группы косвенными путями. Если въ условіи обозначено „цѣна“ каждому занимающемуся отдѣльно, то, при постоянствѣ платы на заводахъ, можно выдѣлить всѣхъ полурбочихъ и женщинъ, а затѣмъ, исключивъ женщинъ, получить число полурбочихъ мужчинъ. Это возможно крайне рѣдко,—обыкновенно плата не показана каждому лицу отдѣльно, а въ условіи просто говорится: „а плата каждому изъ насъ рабочихъ столько-то въ мѣсяцъ, а полурбочимъ столько-то“, сколько же именно рабочихъ и полурбочихъ—умалчивается. Но даже и тамъ, гдѣ возможно это выдѣленіе, оно ограничится только мужчинами,—женщинъ же полурбочихъ вовсе нельзя выдѣлить.

Мы не приводимъ поэтому тѣхъ немногихъ случаевъ, въ которыхъ намъ удалось выдѣлить по крайней мѣрѣ мужчинъ—полурбочихъ, тѣмъ болѣе, что по малочисленности случаевъ цифры не настолько велики, чтобы можно было строить на нихъ какіе либо общіе выводы. Руководствуясь же тѣмъ, что мы слышали отъ крестьянъ при разспросахъ объ отхожихъ промыслахъ и при производствѣ подворной описи, мы можемъ сказать, что процентъ нерабочихъ въ числѣ уходящихъ на сахарные заводы очень великъ, значительно выше средняго процента паспортовъ, взятыхъ нерабочими.

Суражскіе крестьяне занимаютъ главнымъ образомъ на сахарные заводы юго-западнаго края, рѣже въ Одессу и въ Полтавскую губернію **),—уходятъ слѣдовательно во всякомъ случаѣ очень

*) По волостямъ: Лотаховской за 78—81 гг., Заборской за 76—77 и 80—81 гг., Стр.-Будской за 79—81 гг. и Уиошевской за 76—81 гг.

**) Чаше всего встрѣчаемъ насъ на Андрушевскій и Червоискій сах. зав. Ж.-томарскаго уѣзда, Лебедискій—Чагаринскаго

далеко. После нового года (а иногда и с осени) являются въ уездъ заводскіе приказчики или подрабчики для найма рабочихъ на сахаро-рафинадные заводы, работа въ которыхъ происходитъ лѣтомъ, въ половинѣ же марта прѣзжаютъ приказчики свеклосахарныхъ заводовъ, гдѣ работаютъ въ теченіе зимняго періода. Волостныя правленія въ это время особенно оживляются,—масса крестьянъ приходитъ изъ разныхъ селъ и деревень заключать сдѣлки съ подрядчиками и приказчиками. Рабочіе обыкновенно получаютъ отъ подрядчиковъ задатки въ размѣрѣ 2-хъ—3-хъ мѣсячнаго жалованья. Эти задатки цѣлкомъ уходятъ на уплату податей и недоимокъ, если же что и останется, то переходитъ немедленно въ харманъ мѣстнаго банкира—сврея въ уплату прежнихъ долговъ.

На сахарорафинадные заводы рабочіе обыкновенно должны явиться въ 1-му апрѣля (рѣже въ марту или маѣ), на свеклосахарные же всегда въ 1 сентября. За нѣсколько времени до этого срока являются снова въ уездъ подрядчики „выгонять рабочихъ“. Они забираютъ у нанявшихся паспорта, взятые иногда на счетъ рабочихъ, иногда же на счетъ нанимателя; паспорта хранятся у подрядчиковъ, а затѣмъ въ конторѣ завода. Рабочимъ же волостныя правленія выдаютъ проходныя свидетельства. Получивши паспортъ, подрядчики выдаютъ обыкновенно рабочимъ 1½—2½ рубля на дорогу ¹⁾, смотря по дальности завода, эти деньги почти всегда идутъ туда же, куда ушелъ уже и задатокъ. Деньги на дорогу почти никогда не засчитываются въ счетъ жалованья, въ крайней мѣрѣ цѣлкомъ, но ими, конечно, слишкомъ уже слабо вознаграждается та громадная потеря времени, которая свлзана для суражца съ передвиженіемъ на мѣсто работы. Путешествіе всегда совершается цѣлкомъ до Кіева и только отъ Кіева до ближайшей къ заводу станціи желѣзной дороги рабочимъ выдается билетъ на счетъ завода. Такимъ образомъ цѣлкомъ приходится сдѣлать по меньшей мѣрѣ 350 верстъ до Кіева, да столько же на обратномъ пути, т. е. всего 700 верстъ. На обратный путь денегъ уже не выдаютъ. На проходъ такого разстоянія приходится употребить минимумъ 9 дней ²⁾, а въ оба конца 18, и прохарчиться все это время на собственный счетъ. Особенно чувствительно это для нанявающихся на рафинадные заводы, такъ какъ сроки найма здѣсь обыкновенно коротче и идти приходится въ самое неудобное время—въ время весенней распутицы. Отправляясь въ путь, суражецъ никогда почти не обладаетъ капиталомъ, достаточнымъ для покупки сапогъ, и идетъ въ лаптяхъ часто чуть не по коленъ въ водѣ.

На заводы идутъ всегда большими артелями вмѣстѣ нанявшіеся на одинъ и тотъ же заводъ односельцы или жители сѣдѣнныхъ деревень. Надо замѣтить, что намъ ни разу не встрѣчалось случаевъ найма на заводъ одѣльныхъ лицъ,—всегда условіе заключаютъ съ партій въ 6—25 человѣкъ. Въ партіи обыкновенно есть и женщины и подрабочіе. Мы не встрѣчали также условій, заключенныхъ только съ женщинами или подрабочими. Для нанимателя гораздо выгоднѣе имѣть дѣло съ цѣлою артелью,—онъ въ этомъ случаѣ гораздо болѣе обезпечиваетъ себя на случай нарушенія условій, такъ какъ почти непремѣннымъ условіемъ сдѣлки является круговая порука всѣхъ нанимающихся по одному договору: „бѣжавшіе самовольно изъ завода до окончанія производства будутъ отвѣчать по всей строгости закона и причитающіеся съ нихъ неотработанными деньгами мы все, по добровольному нашему согласію, предоставляемъ конторѣ завода право вычестъ съ насъ, односельцевъ, находящихся въ заводѣ; виновные же, по прибытіи нашемъ на мѣсто жительства обязаны возратить намъ вдвойнѣ вычтенные за нихъ деньги“ или „въ случаѣ кто либо изъ насъ, вопреки заключенному договору, вовсе не явится на работу, то тотъ обязанъ уплатить вдвойнѣ полученную имъ отъ повѣреннаго сумму или повѣренному, или своимъ односельцамъ, если таковая будетъ *злыскана* съ нихъ конторою завода, что обезпечиваетъ своимъ движимымъ имуществомъ“ (изъ „книги сдѣлокъ и догов. Ушоветск. волости. правл.“, см. условіе заключ. 11 янв. 1881 г. съ Езеранск. сах. зав.)

уезда, Черкасскій и Городаишескій—Черкасское у., Кашировский—Таращанскаго у., Мироневскій и Пивескій—Каневского уезда, Таганевскій—Уманскаго у., Цибубаевскій—Львовскаго, Снявскій и Езеранскій—Васильковского у., Тростянский и Вороновскій—Брянцкаго, Старинскій—Переяславскаго уезда и Одесскій сахаро-рафинадный заводъ.

¹⁾ До 2½ р. выдача на путевые издержки доходитъ очень рѣдко. Мы встрѣтили только 2—3 такихъ условій, въ одномъ изъ которыхъ между прочимъ говорится: „на путевыя издержки получены нами на руки по 2 р. 50 к., не считая таковыхъ въ жалованье; паспорта должны быть взяты на счетъ конторы, а потому условіе это должно быть соблюдено обоими сторонами во всемъ строго и ненарушимо“.

²⁾ Въ условіяхъ, заключаемыхъ съ заводами, время на дорогу обыкновенно такъ и опредѣляется, напр. „выступитъ изъ мѣста жительства долженъ не позже 20 авг. и явиться не позже 1 сент.“

и т. д. Эта отвѣтственность другъ за друга заставляетъ рабочихъ слѣдить за своими товарищами и понуждать ихъ къ выполнению заключеннаго условія. Такъ напр. крестьяне Заборской волости, занявшіеся на сахарный заводъ, вставляютъ въ условіе такой пунктъ: „такъ какъ наша артель договорилась круговою порукою отвѣчать другъ за друга, то избираемъ изъ среды себя и за вѣдомствъ нашего волостнаго правленія артельнымъ старостою крест. с. Заборя Филиппа Наливайку, которому предоставляемъ право понуждать насъ законными мѣрами выполнять условіе съ нашей стороны, вѣстѣ смотрѣть за артельными интересами, получать провозныя, вести расчеты наши съ конторою, быть при полученіи денегъ и расписываться за насъ, гдѣ надобность указывать будетъ. Еще возлагаемъ на Ф. Наливайку, кромѣ понужденія къ выполнению условія, смотрѣть за артелью строго, не допускать пьянства и буйствъ и таковыхъ изъ насъ штрафовать и этотъ штрафъ выдавать тѣмъ изъ насъ рабочимъ, которые заслужатъ добросовѣстнымъ выполнениемъ („кн. сд. и дог. Забор. вол. пр.“). Круговая порука обеспечиваетъ такимъ образомъ заводу выполненіе рабочими условій или, во всякомъ случаѣ, полное вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ заводомъ. Даже въ случаѣ смерти рабочаго, не отработавшаго задатка, заводъ ничего не теряетъ; „если кто, Боже храни, во время производства работъ умретъ, то задаточныя деньги должны быть возвращены изъ артели того села рабочихъ“ (кн. сд. и дог. Верещакевой вол.).

По приходѣ на заводъ рабочіе имѣютъ право на одинъ день отдыха (иногда два). Затѣмъ начинается непрерывная работа по 12 часовъ въ сутки. На всѣхъ безъ исключенія заводахъ рабочій мѣсяцъ считается въ 30 двѣнадцатичасовыхъ рабочихъ смѣнъ. Дѣйствіе завода не прерывается и въ праздничные дни, за исключеніемъ только 3-хъ дней Пасхи и 2-хъ дней Троицы въ сахаро-рафинадныхъ заводахъ и 2-хъ—3-хъ дней Рожд. Христ. въ свеклосахарныхъ заводахъ. Но эти дни не всегда за то идутъ и въ счетъ рабочей платы, — очень часто оговаривается, что рабочіе должны за нихъ отработать столько же дней въ концѣ срока. Такая непрерывная работа, понятно, крайне тяжела и потому въ иныхъ заводахъ „2 дня отдыха по слабости здоровья въ мѣсяцъ дозволяется, причемъ продовольствіе отпускается, но рабочая плата не выдается“ („кн. сд. и дог. Душат. вол.“). Конечно, такой отдыхъ дозволяется не во всемъ и неодновременно.

Пропускъ рабочаго дня, безъ опасенія штрафа, допускается кромѣ того въ случаѣ болѣзни. На всѣхъ заводахъ установлены въ этомъ отношеніи однообразныя правила: рабочій, по освидѣтельствованіи заводскимъ врачомъ, поступаетъ въ заводскую больницу, гдѣ и лечится на счетъ завода, но жалованья за это время не получаетъ.

Заработная плата за всѣ тѣ годы, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, не измѣняется, — нѣкоторые колебанія встрѣчаются только на сахарорафинадныхъ заводахъ, гдѣ работа происходитъ лѣтомъ. На свеклосахарныхъ заводахъ полный рабочій получаетъ вездѣ 6 рублей за 30 двѣнадцатичасовыхъ рабочихъ дней, женщины и подрабочіе 3—5 руб., на сахарорафинадныхъ заводахъ 6 1/2—8 руб. въ мѣсяцъ. Плата поднимается только для работающихъ на сушиль и на филаузы на 50 к. — 1 р. въ мѣсяцъ первымъ и рубля 2—2 1/2 — вторымъ: „на сушиль 50 к. награды въ мѣсяцъ“, „на филаузы 2 р. 50 коп. награды“ („кн. сд. и дог. Стр.-Буд. вол.“). Какъ видно изъ разныхъ условій, въ сушиль и филаузы работаютъ дольше чѣмъ въ другихъ отдѣленіяхъ — до 15 часовъ въ сутки и самая работа тяжелѣе. Кромѣ денежной платы рабочіе получаютъ отъ завода и содержаніе. Квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ отводится въ особую для того устроенныхъ казармахъ, отдѣльно для мужчинъ и женщинъ.

Харчи получаютъ они отъ конторы завода отсыпные. Количество харчей всегда точно договорено въ условіи и почти вполнѣ однообразно во всѣхъ условіяхъ. На 30 выработанныхъ рабочихъ дней полагается на каждаго рабочаго и подрабочаго: 2 пуда ржаной муки, 20 фун. шпена, 20 фун. гречневыхъ крупъ, 2 1/2—4 фун. свиного сала, 4 фун. соли, 2 фун. постнаго масла, 10—20 фун. говядины, 4 фун. рыбъ тарани. Въ постъ не отпускается сала и мяса, но за то выдается больше постнаго масла и тарани. „Квашенные бураки и капуста для борща должны отпускаться въ потребномъ количествѣ“. Прежде иногда давали по 2 порціи водки въ день на человѣка, а теперь вмѣсто того по 1 р. въ мѣсяцъ („кн. сд. и дог. Душ. вол.“ за 76 и 77 г.), теперь никогда не встрѣчается такого условія.

Харчи выдаются всегда, какъ мы говорили уже, на руки рабочимъ. Для веденія хозяйства, приготовленія пищи и наблюденія за чистотой въ казармахъ рабочихъ соединяють въ артели въ 100 человѣкъ; каждая артель выбираетъ изъ своей среды съ утвержденія заводскаго начальства — артещика, хлѣбопека,

кухарку и, иногда, сторожа, которые не работают уже на заводе, но получают от конторы такое же жалованье, как и прочие рабочие. Если этих харчей нехватает, то артелищцы получают недостающее от конторы завода, за что и производится вычет из жалованья рабочих; излишек харчей рабочие *обязательно* должны уступить конторе завода „по существующим ценам“.

Кроме жалованья и харчей рабочие выговаривают себе непременно в каждом условии „бани раз в две недели“ или даже „каждую субботу“, причем иногда требуют, чтобы и „вишки были заводские“.

На заводах рабочим выдается расчетная книга; „в ней будут записываться полученные задаточные деньги, выработанные и прочие откаты, каковыя книжки считаются *важным фактом условия* (!) По окончании же работы и возвращении домой эти книжки д. б. представлены нами волостному правлению за подписью заводской конторы. В случае потери таковой всё недоразумение между нами и конторой д. б. решено судом на основании цифр по заводским книгам, а в таком случае мы лишаемся права голословных объяснений и никакия оправдания от нас в резон не принимаются“. (Кн. ед. и дог. Горд. вол.“).

В каждом условии завод выговаривает себе право налагать на рабочих штрафы по самым разнообразным поводам. Так напр. штрафы взимаются: за невыку к сроку, за прогул рабочего дня „за пьянством, буйством или другим самовольным причинам“, за вход в женскую казарму, за курение табаку вне казарм, за „хранение и употребление“ внутри завода „горячих напитков“, за умышленную порчу и потерю заводских снарядов, за неповиновение заводскому начальству, за грубости, наносимыя служащим, за учиненную в заводе драку, пьянство, дерзость, опаздывание к началу работ и т. д. Все эти штрафы налагаются по усмотрению заводскаго начальства.

Как мы видим завод достаточно хорошо обезпечил свои интересы. Ивца рабочих на работу гарантирована круговою порукой всей артели,—в случае невыку завод взмывает вдвойне задаток. Заводы по „уважительным причинам, засвидетельствованным волостным правлением“ допускают и замѣну одного рабочего другим, но „если контора найдет его не удовлетворяющим силам рабочего, то она имеет право платитъ ему половину нашего жалованья“. Завод обезопасил себя, как мы видели и на случай смерти рабочего; ему не может повредить даже ошибка его собственного повѣреннаго,—такъ в одном из условий говорится: „по прибытии на завод мы будемъ освидѣтельствованы заводскимъ докторомъ и оказавшіеся нездоровыми или неспособными к работѣ будутъ высланы на родину на счет артели, в замѣну какихъ возвращенные рабочие обязаны на мѣсто себя поставить другихъ, способныхъ к труду“ (кн. ед. и дог. Вер. вол.). От какого нибудь ущерба во время работ завод гарантируютъ многочисленныя штрафы, налагаемые по „усмотрѣнію заводскаго начальства“. Взыскать эти штрафы завод всегда можетъ изъ заработанныхъ рабочими денегъ, такъ какъ, послѣ отработки задатка, часть заработанныхъ уже денегъ удерживается заводомъ съ этой цѣлью. Завод не подлежитъ даже никакому штрафу по чѣму бы то ни было „усмотрѣнію“ за поставку негодныхъ продуктовъ для продовольствія рабочихъ,—онъ долженъ только замѣнить негодные продукты годными, „не считая этого нарушеніемъ условия“ (?).

Наконецъ еще одно крайне существенное право предоставляетъ себе завод, не предоставляя его ни въ какомъ случаѣ рабочему. Рабочіе должны оставаться, подъ опасеніемъ крупныхъ штрафовъ, до окончания производства, какъ бы продолжительно оно ни было; наниматель же въ случаѣ прекращенія работъ на одномъ заводе можетъ переводить ихъ на другой завод и „мы рабочие обязываемся исполнить порученіе завода безпрекословно, а проходные дни будутъ намъ засчитаны какъ рабочіе. (Кн. ед. и дог. Ун. вол.“). На этого мало,—рабочіе могутъ быть прогнаны съ завода даже ранѣе отработки полученнаго ими задатка; они не только не получаютъ при этомъ съ завода какой нибудь неустойки или штрафа, но должны возвратить неотработанныя еще изъ задатка деньги. Была бы, повидимому, гораздо естественнѣе уплата штрафа нанимателемъ, такъ какъ самое слово „задатокъ“ указываетъ уже на то, что наниматель приглашаетъ ихъ на работу болѣе или менѣе продолжительную, по въ теченіе которой они во всякомъ случаѣ успѣють заработать болѣе, чѣмъ получили въ задатокъ,—разъ только рабочіе должны оставить работу не по своей винѣ, то они должны бы быть вознаграждены хотя за то, что лишились, быть можетъ, случая найти другую, болѣе удобную работу. Такъ должно бы быть, но не такъ есть въ дѣйствительности: рабочій можетъ получить 12 рублей въ задатокъ, пройти 350 верстъ пѣшкомъ до Кіева, проработать „тридцать двѣнадцати“

часовых сѣвъ" и затѣмъ просятъ обратно тѣ же 350 верстъ съ пріятнымъ сознаніемъ, что „немедленно по возвращеніи домой“ онъ долженъ возвратить заводу неотработанные имъ 6 рублей. Въ такое положеніе рабочихъ поставленъ благодаря неизмѣнному условію найма рабочихъ „на все время производства работъ на заводѣ“, а не на опредѣленный срокъ. Иногда этотъ пунктъ становится яснымъ: „если же терза буряковъ по неурожю ихъ окончится скоро и мы не успѣемъ отработать полученныхъ денегъ, то причитающееся количество таковыхъ возвратить должны немедленно по возвращеніи домой“, въ иѣкоторыхъ же условіяхъ снисходительно прибавлено, что „дозволяется не возвращать задатка, а пойти по общему согласію въ новія сѣлки“, т. е., ясное говоря, обязаться явиться на заводъ въ слѣдующій годъ.

Рабочіе и не умѣютъ, и не могутъ обставить себя такъ же хорошо, какъ это дѣлаетъ заводъ. За ними остается только одно право—въ случаѣ какихъ либо препятствій со стороны завода они могутъ, „не бунтуясь, а тѣмъ болѣе не оставляя работъ“, отправить своего артельщика или избрать двухъ повѣренныхъ которые занесутъ отъ насъ жалобу директору завода, который или самъ разберетъ дѣло, или же (въ важныхъ случаяхъ) передастъ его мировымъ судебнымъ властямъ („Упош. кн. сд. и дог.“).

На свеклосахарные заводы рабочихъ нанимаютъ обыкновенно съ сентября и остаются они на работѣ шашіишм до марта, на сахарорафинадные нанимаютъ на $2\frac{1}{2}$ — 6 мѣсяцевъ (съ марта или апрѣля шашіишм до октября). Среднею же продолжительностью работы на заводѣ можетъ считаться 4 мѣсяца.

Въ примѣчаніи мы помѣщаемъ дословно два условія, выписанныя намъ изъ книгъ Струговско-Будскаго и Заборскаго волостныхъ правленій. Первое познакомитъ читателя со всѣми подробностями найма на сахарорафинадный заводъ, а второе—найма на свеклосахарный заводъ. Надо, впрочемъ, сказать, что большинство пунктовъ очень сходно въ обоихъ условіяхъ. Всѣ вообще условія, заключаемыя при наймѣ рабочихъ на сахарные заводы, такъ однородны, что два приведенныя нами даютъ вполне точное представленіе не только о существенномъ содержаніи ихъ, но даже и о подробностяхъ, и о самой формѣ и языкѣ этихъ сдѣлокъ.

1. 1887 года Января 16 дня мы нижеподписавшіеся Черниговской губерніи Суражскаго уѣзда Буданской Волости крестьяне-собственники села Струговской-Буды заключили сіе добровольное условіе съ повѣренными 1-й гильдіи купца Зуеи Чернобыльскаго Мееромъ Берковымъ Гуревичемъ въ нижеслѣдующемъ:

1. Мы крестьяне нанялись на работу въ Лебединскій сахарорафинадный заводъ, состоящій въ Киевской губерніи Чигиринскаго уѣзда при селѣ Лебединѣ сракоромъ съ 1-го Марта по 1-е Сентября 1882 года, цѣною каждому изъ насъ рабочему за тридцатидневный выработанный мѣсяцъ по восьми рублей сереб. на всѣхъ работахъ внутри завода, исключая только тѣхъ изъ насъ рабочихъ, которые будутъ на сушиль, тому цѣна будетъ считаться по 9 рублей, а которые въ слалаузъ, тому по 11 рублей, а если заводъ остановится, то вышедшіе изъ завода на наружную работу до окончанія срока найма, тѣмъ цѣна будетъ считаться тоже по восьми рублей; но мы рабочіе должны работать, гдѣ намъ будетъ опредѣлено и указано распорядителемъ завода. На всѣхъ работахъ мы должны работать усердно и рачительно безпрекословно, отнюдь не перебившись съ одной на другую работу безъ дозволенія распорядителя завода. Если же заводъ по какимъ либо причинамъ остановится, то мы рабочіе обязаны исполнять наружную работу при томъ заводѣ, и въ то время харчи намъ рабочимъ должны считаться на двадцать шесть рабочихъ дней, а мѣсячная плата въ 30 дней.

2. Съ мѣста жительства нашего мы рабочіе обязуемся выступить не позже 15 Февраля сего года и прибыть въ заводъ 29 числа того же мѣсяца; по прибытіи въ заводъ полагается намъ отдыху одинъ сутки, а потомъ поступить на работу и продолжать такуюю до окончанія срока безотлучно, непрерывно, какъ въ будніе, такъ и въ праздничные дни, исключая только тѣ дни, въ которые заводъ останавливаетъ свои дѣйствія т. е. Святой Пасхи 3 дни и Троицы два дни; жалованіе должно считаться намъ со дня поступленія на работы въ заводъ.

3. Рабочіе дни будутъ считаться такимъ порядкомъ по сѣмъ: двѣнадцать часовъ работать, а другіе двѣнадцать отдыхати; если же подневная работа, то съ утра и до вечера, а на сушилахъ и слалаузѣ должны работать наравнѣ съ прочими рабочими въ томъ заводѣ находящимися.

4. Харчи намъ рабочимъ должны быть отпущены отъ Чернобыльскаго слѣдующимъ порядкомъ: на наждыхъ тридцать выработанныхъ дней ржаной муки два пуда, пшена 25 фунтовъ, сала свиного 4 фунта, или же въ замѣлъ сала 4 фунта постнаго масла, крупи греченныхъ 15 фунтовъ, говядины 20 фунтовъ, или же въ замѣлъ говядины 20 фунтовъ вилой рыбы, сои 4 фунта и сверхъ того борщъ и на подкормку въ оный 2 ведра капусты въ каждые сутки; упомянутые выше продукты должны быть хорошаго качества, а если неудовлетворительные, то Чернобыльскій долженъ немедленно переимѣнить хорошихъ качествомъ.

5. По окончании каждого месяца оставшиеся харчи по набору нашему подрядчик должен уплатить намъ по существующимъ ценамъ на мѣсяцъ; равно за переборы нами рабочими обязуемся уплатить подрядчику тоже по существующимъ ценамъ; на сторону же оставшихся у насъ харчи мы не имѣемъ права продавать крошъ, такъ ему подрядчику, и также мы рабочіе не имѣемъ право продовольствовать постороннихъ лицъ, крошъ своей артели.

6. На наемъ артели, состоящую изъ ста душъ, полагается артельщикъ, одинъ хлѣбопекъ, одинъ кухонаръ и одинъ сторожъ то есть 4 рабочихъ, которые имѣютъ быть избранными изъ среды нашей артели по согласію конторы подрядчика; жалованье четыремъ означеннымъ прислугамъ должно быть отъ подрядчика, также садаа цѣна, какъ и всѣмъ рабочимъ; въ случаѣ конторъ подрядчика понадобится составить артель въ 150 душъ съ прибавкою прислуги, то мы не имѣемъ право запретить.

7. Помѣщеніе для насъ рабочихъ должно быть отведено въ казармахъ, устроенныхъ при завоѣ, равно и отопленіе; бани намъ рабочимъ должна быть бесплатно два раза въ мѣсяцъ.

8. Въ случаѣ болѣзни кого либо изъ насъ, таковой долженъ быть помѣщенъ въ заводской болѣзницѣ для пользованія бесплатно; но жалованья за проведенные дни въ болѣзницѣ не считается.

9. Уплата намъ жалованья должна производиться слѣдующимъ порядкомъ: при заключеніи сего условія мы рабочіе получили на руки нацѣнными деньгами въ задатокъ каждый изъ насъ а именно: (такіе то) отъ 15 до 22 р. 50 коп.), а всего 298 руб. 50 к., а по отработкѣ задаточныхъ денегъ контора подрядчика должна выдать намъ впередъ по 15 руб., а по отработкѣ тѣхъ денегъ контора подрядчика должна выдать намъ еще по 10 руб., а остальные деньги, сколько будетъ причитаться по расчету, контора подрядчика должна уплатить намъ по окончаніи срока найма.

10. При выходѣ съ мѣста жительства въ сахарный заводъ повѣренный Гуревичъ долженъ выдать каждому рабочему на путевныя издержки по 3 рубля, изъ копѣекъ 2 руб. не считать нашего жалованья, а остальной 1 рубль входить въ счетъ нашего жалованья. Паспорты же мы рабочіе обязаны получить отъ нашего Волостнаго Правленія на нашъ счетъ и вручить таковыя повѣренному Гуревичу, которые должны находиться въ конторѣ завода, и мы не имѣемъ права требовать паспортовъ до окончанія срока нашего найма; контора должна выдать намъ на руки паспорта по окончаніи срока нашего, каждый изъ насъ получаетъ расцѣнную квитанцію.

11. Для вѣрнаго расчета насъ рабочихъ контора Чернобыльскаго обязана выдать каждому изъ насъ рабочую книжку, въ которую долженъ быть записанъ заборъ денегъ и выработанные дни каждого мѣсяца.

12. Въ случаѣ заводъ остановится прежде срока найма, то Чернобыльскій имѣетъ перевести насъ на другія хозяйственныя работы, но не далѣе 25 верстъ отъ завода на его продовольствіи.

13. Если послѣдуетъ какое нибудь недоразумѣніе со стороны нашей или Чернобыльскаго, мы не имѣемъ право оставить работы, а должны избрать изъ среды себя двухъ уполномоченныхъ для заявленія жалобы мѣстному Мирному Судѣ, который долженъ выслушать и постановить рѣшеніе.

14. Если кто изъ насъ рабочихъ не выйдетъ изъ домовъ и не явится въ назначенный срокъ въ заводъ и не представитъ на то уважительныхъ причинъ отъ Волостнаго Правленія или же сдѣлаетъ побѣгъ съ мѣста работъ, то таковой подвергается штрафу уплатить въ пользу конторы Чернобыльскаго по 50 коп. сереб. за каждый просроченный день; независимо отъ сего, если кто изъ насъ рабочихъ не выйдетъ на работы за пьянствомъ, дѣлостью и нерадѣніемъ, то подвергается тоже штрафу уплатить по 50 коп. конторѣ Чернобыльскаго. Въ случаѣ же кто либо изъ насъ не явится на работу во все время условленнаго срока найма, то тотъ долженъ возвратить Чернобыльскому задаточныя деньги въ двойнѣ.

15. Во все время нашего найма мы обязаны выходить на работу по существующему порядку въ заводъ т. е. по свистку отнюдь не позже оного; также вести себя честно, трезво и добросовѣстно; грубостей и дерзостей не наноситъ никому; куренье табаку на неуказанныхъ мѣстахъ строго воспрещается; врученныя намъ заводскія вещи мы обязаны сберечь въ цѣлости; въ случаѣ потери кѣмъ-либо должны платить конторѣ по стоимости ихъ.

16. Полурабочіе и несовершеннолѣтніе нанимаются съ согласія своихъ родителей или попечителей, на коихъ обязанность лежитъ исполненія сего договора.

17. Прочитанное намъ сіе условіе при подписавшихся свидѣтеляхъ мы поняли вполне; непониманіемъ же, непониманіемъ и невѣдѣніемъ отговариваться мы рабочіе не имѣемъ права, потому и должно быть обоими договаривающимися сторонами условіе это соблюдено свято и ненарушимо; за нарушеніе подвергается законной отвѣтственности въ томъ и подписались крестьяне собственники (подписи).

II. 1881 г. Дек. 15 д. мм. нижепод. госуд. кр. Черн. губ. Сур. уезд. Заборской вол. с. Заборья и повтринный по доверенности Ст. Сов. Николая Артемовича Терещенка Певдурь Творитинъ въ присутствіи Заб. Вол. Старшина и Сельскаго Старосты заключилъ настоящее добровольное условіе въ слѣдующемъ: Мы, нижепом. кр. договорились поступить на разныя работы по производству терки свеколоницы въ періодъ 1882 г. въ Андрушевскій сахарный заводъ Г. Терещенка Вол. губ. Жит. уезда м. Андрушенки срокомъ на 4 м., а если продолженіи означеннаго времени терка свеколоницы не окончится, то мы рабочіе, обязаны работать непрерывно до окончанія терки всей свеколоницы, а въ случаѣ производство работъ окончатся раньше срока, то мы, рабочіе, должны получать плату и расчетъ за проработанныя сѣмь и дни по день окончанія терки свеколоницы.

2. На работу должны выдти не позднѣе 20 августа 1882 года и по прибытіи на мѣсто работы въ заводъ, обязательно 27 августа того же года съ котораго времени и долженъ считаться срокъ службы; работу же производить не исключая посяресныхъ и праздничныхъ дней, находясь въ повиновеніи и послуханіи заводскихъ распорядителей. Все производство, какъ будетъ намъ увѣзано внутри или внѣ завода, должны исполнять все безпрекословно и добросовѣстно, считая сѣмью или день 12 часовъ. За весь срокъ долженъ изъ насъ отбыть по 120 рабочихъ 12 часовъ, сѣмь или дней ерошь того артель рабочихъ должна избрать изъ среды себя артельного старосту, который обязанъ будетъ смотрѣть за порядкомъ рабочихъ.

3. За трудъ намъ контора завода Терещенка обязана уплачивать каждому изъ насъ полно рабочему по 6 рублей, а полураб. мужч. и женщинамъ отъ 3-хъ до 5 р. сер. въ мѣсяцъ, считая таковою въ 30 рабочихъ 12 часовъ. сѣмь или дней, производи уплату денегъ слѣдующимъ порядкомъ: повтринный Творитинъ выдаетъ намъ назначенное жалованье въ заготовъ за 24 мѣсяца или какъ ниже показано, остальные же деньги контора доплачиваетъ намъ по окончаніи отработкы задатковъ, сколько кому будетъ причитаться. Сверхъ всего контора каждому изъ насъ не въ счетъ жалованья на дорогу на проходъ до завода по 2 руб. сер. и на обратный путь по 1 руб., а машина со ст.-«Бровокъ» до Кіева по стоимости билета не въ счетъ намъ рабочихъ, по окончаніи производства. Паспорты же должны быть на счетъ конторы.

4. Кромѣ условленной платы, контора должна дать намъ помѣщеніе въ общ. казармахъ и отпустить продовольствіе, полагая въ мѣсяцъ, считая таковою въ 30 двенадцатичасовыхъ сѣмь или дней, на каждаго рабочаго по 2 п. ржаной муки, по 1 п. крупъ или пшена, 4 ф. солп. 2 ф. конопл. масла, 4 ф. сала, 12 ф. говядины, и въ постные дни и въ пятницу постъ въ мѣсяцъ сала свиного 3 ф. конопл. масла, и вмѣсто гов. по 8 ф. таранокъ въ мѣсяцъ на каждаго человѣка; а полурабочему на 30 раб. дней 2 п. муки ржаной, 30 ф. крупъ или пшена 3 ф. соли, 3 ф. сала свиного, 2 ф. коноплинаго масла и по 8 ф. говядины; кромѣ того должны отпускатся для борща потребное количество картошки и бураковъ и необходимая посуда, а также чрезъ каждые 2 недѣли должна быть напослана баня для насъ рабочихъ.

5. Въ случаѣ, по болѣзни или другимъ важнымъ причинамъ, самъ не въ состояніи будетъ явиться въ срокъ на работы, то обязанъ, вмѣсто себя, выслать другое лицо, вполне могущее его замѣнить и выполнить сіе условіе; замѣлъ рабочаго—полурабочимъ не допускается.

6. Если кто изъ насъ рабочихъ не явится въ срокъ на работу и не вышлетъ вмѣсто себя другого или—же явившись не отработаетъ условленнаго срока и уйдетъ отъ работы, то изъ таковыхъ лицъ контора завода имѣетъ право вычитывать долгъ изъ общаго артельного нашего заработка при окончательномъ расчетѣ; если же кто, хотя и отработавъ задатокъ, уйдетъ раньше условленнаго срока, то отвѣчаетъ плательцу завода двойной поденной платой за каждый не отработанный до оконч. производства день и неустойки по 15 р. за невыполненіе сего условія нами рабочими.

7. Заболѣвающимъ раб. контора завода обязана дать медицинское пособіе, помѣщая больного въ заводской больницы безвозмездно, но дни проведенные внѣ работы не считаются какъ рабочіе и плата за таковыя дни не производится и провинія въ артель рабочихъ не отпускатся.

8. Въ случаѣ спора—недораазумія между договаривающимися сторонами по сему условію, хотя бы даже и съ однимъ рабочимъ, разбираться намъ у Мироваго Судьи, въ участіи котораго состоятъ Андрушевскій С. З. и до рѣшенія дѣла ни подъ какими предлогами ни тотъ рабочий, ни артель не должны оставлять работу. За самовольную отлучку отъ работы, дѣлность, пьянство, неурядицы виновные подвергаются вознагражденію въ пользу конторы завода въ двойномъ размѣрѣ поденной платы, а за причиненіе вреда или ущерба имуществу виновные въ своемъ небреженіи отвѣчаютъ по стоимости имущества.

9. Кто из нас договорился по настоящему условию, по какой цѣнѣ въ мѣсяцъ и сколько получалъ въ задатокъ денегъ, показано ниже; именно (полнорабочимъ по 6 рубъ въ мѣсяцъ, а полурабочему 3¹/₂—5 р.)—1-е по 15 р., 2-е по 10 руб.

10. Условіе заключено по добровольному нашему согласію. Что такоеое понятнѣе было намъ читано, и что на всѣ изложенныя пункты мы вполнѣ согласны, и что оно намъ будетъ исполнено свято и ненарушимо, а также и показанныя выше задаточныя деньги отъ пофреннаго Творити на ны на руки сполна получены и въ выполненіи сего условія мы отъщаемъ круговую порукою, въ томъ и подписались.

Какое же общее заключеніе можно сдѣлать о значеніи отхода на сахарные заводы для Суражскаго крестьянства? Какъ ни неблагоприятны сами по себѣ тѣ условія, въ которыя поставленъ рабочій на заводахъ, какъ ни тяжелъ трудъ его сравнительно съ получаемымъ вознагражденіемъ, но для суражца отходъ на заводы является однимъ изъ пайболѣе привлекательныхъ заработковъ. Затративши четыре мѣсяца въ заводѣ и около 3-хъ недѣль на дорогу, онъ получаетъ рублей 25 зимою или рублей 30 лѣтомъ при готовомъ содержаніи. Это такой заработокъ, какого на мѣстѣ суражца не найдешь, — не даромъ же онъ и отправляется за нимъ за сотни верстъ. Онъ избавляетъ кромѣ того свою семью отъ лишняго бѣдства и самъ имѣетъ возможность харчиться, по его представленіямъ, очень хорошо. Не блестяща, конечно, паща суражскаго крестьянина на заводахъ, но дома онъ почти не видитъ мяса, рыбы и т. п., достигающихся ему, хотя въ небольшомъ количествѣ и не перваго качества, на заводахъ ежедневно. Мало того, — побывши заводскаго хлѣба и возвратившись домой, суражецъ не въ состояніи ѣсть сразу своего хлѣба; многіе намъ рассказывали, что имъ приходится съ недѣлю почти не ѣсть хлѣба, пока они снова привыкнуть къ своему: „нутро не принимаетъ и назадъ воротить“. Неудивительно, если суражскій крестьянинъ считаетъ чуть ли не роскошною свою жизнь на заводѣ.

Общее экономическое значеніе этого вида отхода для населенія уѣзда опредѣлится довольно ясно, если мы примемъ во вниманіе, что болѣе 3300 человекъ находится въ теченіе 4 мѣсяцевъ внѣ предѣловъ уѣзда и что они зарабатываютъ въ это время болѣе 80,000 рублей. Мы можемъ принять эту цифру, предполагая, что средній заработокъ каждаго уходящаго на заводы составитъ 25 рублей (6 р. въ мѣсяцъ получаютъ только полнорабочіе, но такъ какъ часть рабочихъ ходитъ лѣтомъ, когда плата на 1—2 р. въ мѣсяцъ выше, и при томъ же рабочіе получаютъ хотя понемногу сверхъ платы на путевые расходы, — это покроетъ въ среднемъ ту разность, которая существуетъ между платой полныхъ рабочихъ и полурабочихъ съ женщинами).

Отходъ „на воду“ по значенію для Суражскаго уѣзда можетъ быть поставленъ непосредственно за отходомъ „въ сахаръ“. Число лицъ имъ занимающихся значительно меньше числа ходящихъ въ сахарные заводы и распространенъ онъ по уѣзду гораздо слабѣ. Сильнѣе всего этотъ промыселъ развитъ въ Поповогорской волости и затѣмъ въ Петербудской, Ущерпской, Гордѣвской, Заборской и Лотаковской, — во всѣхъ прочихъ волостяхъ они или вовсе не существуютъ, или имѣютъ совершенно ничтожныя размѣры. „На воду“ идутъ обыкновенно тоже по условіямъ, заключаемымъ въ волостныхъ правленіяхъ, и потому мы имѣемъ возможность точно опредѣлить число лицъ, занятыхъ этимъ промысломъ не только за 1882 г., когда была произведена подворная опись, но и за нѣсколько предыдущихъ лѣтъ.

Изъ всѣхъ волостей Суражскаго уѣзда ходило „на воду“.

Въ 1878 г.	1111.	Въ 1880 г.	1239.
— 1879 „	1125.	— 1881 „	1401.

Въ 1882 г., какъ видно изъ нашей подворной описи ¹, вышло или договорились „на воду“—1448. Судя по числу уходящихъ въ разные годы, можно думать, что промыселъ этотъ если не растетъ, то, крайней-мѣрѣ, и не падаетъ. Въ среднемъ за пятилѣтіе, слѣдовательно, на воду выходятъ ежегодно 1265 человекъ, т. е. по одному человѣку изъ каждыхъ 16 дворовъ. Если же мы будемъ разсматривать только тѣ 6 волостей, въ которыхъ отходъ „на воду“ имѣетъ дѣйствительно какое-нибудь значеніе, то у насъ получится совершенно иное отношеніе, именно въ этихъ волостяхъ одинъ идущій на воду приходится на 7 дворовъ.

¹ Подв. опись стр. 89, графа 78.

Въ отходъ „на воду“ надо различать, собственно говоря, три отдѣльных вида промысловъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои характерныя особенности и значеніе которыхъ далеко не одинаково: 1) *ближній славъ плотовъ*, исключительно весенній промыселъ, — плоты гонятъ отъ приставей мелкихъ рѣчекъ, къ которымъ зимой подвозятъ лѣсъ, до ближайшихъ приставей большихъ рѣкъ, главнымъ образомъ Сожа, Сяма и Десны. Время, употребляемое на славъ, а потому и заработокъ „плотовщиковъ“, не велика. 2) *Славъ плотовъ же къ дальнимъ приставямъ* — Киеву, Черкассамъ, Кременчугу, чаще же всего къ Екатеринославу и Херсону. Промыселъ этотъ тоже весенній, но время, отнимаемое имъ, значительно больше и размѣры заработка значительнѣе. 3) *Славъ берлинъ* — наименѣе распространенный (изъ Суражскомъ уѣздѣ) изъ трехъ видовъ „водяныхъ“ промысловъ. Можетъ происходить во все время судоходства, но обыкновенно весною или осенью, такъ какъ на лѣто труднѣе нанять рабочихъ. Размѣры заработка и время работы сильно колеблются въ зависимости отъ того, изъ какого пункта и куда должна быть доставлена берлина.

Сравнительное развитіе этихъ трехъ видовъ отхода „на воду“ покажетъ намъ слѣдующая табличка:

ПЛОТЫ.									
Нанято рабочихъ на:				Ближній славъ.		Дальній славъ.		Берлинъ.	
Въ 1878 г.	—	—	—	332.	—	614.	—	—	165.
— 1879 „	—	—	—	351.	—	699.	—	—	75.
— 1880 „	—	—	—	665.	—	506.	—	—	68.
— 1881 „	—	—	—	579.	—	770.	—	—	52.
Въ среднемъ за 4 года.				482.	—	647.	—	—	90.

Больше всего ходитъ, слѣдовательно, на дальній славъ плотовъ, а меньше всего на берлины. Этотъ послѣдній промыселъ съ каждымъ годомъ замѣтно падаетъ. Прежде на берлинахъ доставляли главнымъ образомъ хлѣбъ изъ хлѣбородныхъ мѣстностей Юга Россіи въ безплодныя побережья верховьевъ Днѣпра и его притоковъ, теперь хлѣбъ подвозится желѣзными дорогами и берлины со дня на день исчезаютъ.

„Отходъ на воду“ исключительно мужской промыселъ, — здѣсь требуется столько выносливости и силы, что женщина въ немъ вовсе не можетъ участвовать. Полурабочіе тоже почти не ходятъ на воду, — обыкновенный возрастъ плотовщиковъ — 18—50 лѣтъ.

Обстановка найма „на воду“ почти такая же, какъ и на сахарные заводы. И здѣсь являются подрядчики и прикащики торговцевъ лѣсомъ, заключаютъ условія съ цѣлыми партіями рабочихъ, выдаютъ имъ въ задатокъ значительную часть платы, причемъ задатокъ тоже почти всегда идетъ цѣлкомъ на уплату податей.

Разница только въ томъ, что задатокъ здѣсь сравнительно еще больше, часто превышаетъ $\frac{2}{3}$ всей заработной платы; сверхъ задатка при выходѣ на работу выдается еще часть платы, такъ что въ концѣ срока найма рабочему часто остается доплатить 1—2 рубля.

При наймѣ на сахарные заводы рабочіе всегда обязываются круговой порукой, при наймѣ же на воду этого условія часто нѣтъ, такъ напр. въ условіи, заключенномъ крестьянами Ущерпской волости съ купцомъ Моисей Чубинимъ прямо говорится: „если кто изъ насъ рабочихъ не явится вовсе на работу или учинитъ побѣгъ съ пристани или въ пути слѣдованія, такъ равно если кто вышлетъ вмѣсто себя другое лицо, то мы, рабочіе, ни въ какомъ случаѣ не отвѣчаемъ одинъ за другого, а долженъ отвѣтствовать самъ виновный и забраннаго имъ у хозяина деньги долженъ возвратить и подвергнуть себя неустойкѣ въ болѣе чѣмъ 15 рублей“ („кн. сд. и дог. Ущери. вол.“).

Плотовщики всегда нанимаются на хозяйскіихъ харчахъ; количество харчей строго опредѣлено обычаемъ, такъ что никакихъ измѣненій мы не встрѣчаемъ: всюду на рабочаго полагается въ недѣлю: 28 фун. печенатаго хлѣба, 8 фунтовъ пшена и по 1 фун. сала, соли и постнаго масла, „дубовикамъ прибавляется по 3 фун. сала въ недѣлю“. Иногда въ условіи не считаютъ даже нужнымъ точно опредѣлять количество харчей, а говорятъ только „харчи, т. е. провизію, хозяинъ обязанъ давать, какъ и другіе благонадежные судопромышленники“. (Кн. сд. и дог. Заб. вол.).

Работа на плотях считается крайне тяжелой. Начинается она с ранней весны вязкой плотью, затѣм со вскрытіемъ рѣкъ ото льда идетъ сплавъ плотью. Вся эта работа происходитъ въ крайне неблагопріятныхъ для здоровья условіяхъ,—приходится работать въ холодной весенней водѣ, все время быть безъ всякаго прикрытія, при какой бы то ни было погодѣ; но нѣсколько дней не пробовать горячей нищи. Нѣсколько легче работа тѣхъ, кому приходится гнать отъ пристаней большихъ рѣкъ уже готовые и сплавленные изъ малыхъ рѣчекъ плоты. Плотовщики часто заболѣваютъ всякими простудными болѣзнями и лихорадками,—не разъ пошедшія на плоты возвращаются оттуда съ зачатками болѣзни, которая и укладываетъ его черезъ нѣсколько лѣтъ въ могилу. Продолжительность работы зависитъ отъ пунктовъ сплава; идущіе на ближній сплавъ обыкновенно употребляютъ на это около мѣсяца, на дальній сплавъ отъ 2-хъ до 4-хъ и даже пяти мѣсяцевъ, смотря по мѣсту, куда сплавляется лѣсъ, по погодѣ, по уровню воды и т. д.

Къ половинѣ іюля при нормальныхъ условіяхъ сплавъ уже долженъ быть во всякомъ случаѣ законченъ, такъ что и въ условіяхъ съ нанимателями, хотя они и заключаются на весь сплавъ, всегда выговаривается, что послѣ 20-го іюля рабочіе должны получать особую поустояную или поведѣнную плату.

Кромѣ самой работы плотовщики употребляютъ немало времени на проходъ. Въ Суражскомъ и Мглинскомъ уѣздахъ заготовка лѣса происходитъ сравнительно рѣдко, большей частью приходится отправляться на пристани соединенныхъ уѣздовъ Могилевской губерніи (главнымъ образомъ Климовичскій, Чериковскій и Гомельскій уѣзды), находящіеся на разстояніи примѣрно отъ 40 до 100 верстъ отъ мѣста жительства рабочихъ, затѣмъ отъ приставей Новозыбковского, Соницкаго уѣздовъ и даже отъ пристаней Новгородъ-Сверскаго уѣзда, Орловской и Минской губерній. Обратный путь изъ Екатеринослава и Херсона совершается ильшюкомъ, рѣдко отъ Кременчуга до Кіева ѣдутъ на пароходѣ. Обыкновенный путь ихъ—Кременчугъ, Пирятинъ, Лубны, Нѣжвинъ и Березное. Иные, сплавивши плоты, отправляются немедленно на земледѣльческія работы въ Херсонскую и Екатеринославскую губ. особенно если прослышать, что спросъ на рабочія руки великъ.

Работа берлинщицкомъ поставлена въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ,—у нихъ есть возможность зати на время укрываться отъ непогоды, имъ не приходится работать почти по поясъ въ водѣ, они имѣютъ возможность поѣсть горячей нищи, наконецъ на обратный путь, если они гонятъ берлину вверхъ по теченію, они получаютъ отъ судохозяина большую лодку „гиллеръ“, которую они должны доставить въ указанное хозяиномъ мѣсто.

Несмотря на всю тяжесть труда плотовщиковъ, онъ оплачивается крайне невысоко. Хотя они получаютъ плату за весь сплавъ „гуртомъ“, но приблизительно можно перевести ихъ плату на мѣсячную и въ среднемъ она не превышаетъ 7—8 рублей въ мѣсяцъ. Иногда, впрочемъ, при ближнемъ сплавѣ договариваются не отъ сплава, а „отъ колоды“, причѣмъ за основную колоду платятъ по 35 коп., а за еловую по 45 коп. На каждого рабочаго полагается по 22 колоды.

Въ числѣ плотовщиковъ есть и въ нѣкоторомъ родѣ привилегированная группа,—именно такъ наз. „дубовики“ и „атаманы“. На каждый плотъ, идущій до Екатеринослава, полагается 4 рабочихъ и атаманъ, а до Херсона 5 рабочихъ и атаманъ,—атаманъ является т. е. командиромъ плота. Плоты идутъ всегда партіями,—впереди партіи и сзади ея должно находиться по одному дубовику, а если партія большая, то и больше. Дубовики плывутъ въ дубахъ, отчего они и получили своего названіе. Это всегда болѣе опытные рабочіе, не разъ уже ходившіе съ плотами и хорошо знающіе рѣки, по которымъ идетъ сплавъ. Дубовикъ даетъ направленіе движенію плотовъ, помогаетъ плотамъ съѣзжать на мель и т. п. Работа въ дубахъ считается, впрочемъ, болѣе тяжелой и хлопотливой, чѣмъ на плотяхъ. Плата дубовикамъ и атаманамъ превышаетъ плату простыхъ рабочихъ обыкновенно на 2—3 рубля за весь сплавъ, но иные особенно опытные дубовики получаютъ и значительно большее вознагражденіе.

Для большей наглядности мы приведемъ здѣсь конкретные случаи платы за сплавъ плотовъ между тѣми пристанями, которыя чаще всего встрѣчались намъ въ „книгахъ сдѣлокъ и договоровъ“ Суражскаго уѣзда. Возлѣ каждой цифры мы поставили въ скобкахъ годъ, къ которому она относится, хотя колебанія по годамъ очень слабы.

Ближній сплавъ:

Пристани по р. Ипуги:

- Богатырская Слобода (Росл. у. Смол. губ.)—Гомель 12 р. (81 г.).
 Нивное (Мглинского уѣзда)—Гомель 11 р. (80 г.).
 Смоленици (Сур. у.)—Добрушинъ (Гом. у. при устьѣ Ипуги) 9 р. (80 г.).
 Ущережье (Сур. у.)—Гомель 10½ р. (76 г.).

Пристани по р. Бесѣди:

- Витунь, Подберезская (Климов. у, Могил. губ.)—устье Бесѣди 7 р. (78—79 г.).
 Панки, Колодливое (Кл. у. М. г.)—устье Бесѣди 9 р. (80 г.).
 — — — — — 8 р. (81 г.).
 Панки—устье Бесѣди—35 коп. соснов. кол., 45 коп. еловая (79 и 80 г.).

Прочія пристани:

- Пристани Новозыбков. у. по рр. Ревнѣ и Сноу—Брусилонъ (Чернигов. у. при впаденіи Снова въ Десну) 8½ р. (80 г.).
 Козорѣзовка (Мгл. у. по р. Судости)—Муравьи (Новгородсѣвер. у. при впаденіи Судости въ Десну)—30 коп. отъ колоды (79 г.).

Дальній сплавъ.

а) до Екатеринослава:

- Болсуны (Сур. у.) 23 р. (79 г.).
 Ключино (по р. Сожу, Мстисл. у. Мог. губ.) 22 р. (81 г.).
 Ковшинъ (Сур. у.) 24 р. (80 г.).

б) до Херсона:

- Пристани Рѣчицкаго у. (по Днѣпру) 17 р. (81 г.).
 Гомель (по Сожу) 17½ р. (81 г.).
 Задрутье (Рогач. у. при впаденіи р. Друта въ Днѣпръ) 17 р. (81 г.).
 Пристани Новгородсѣвер. у. и Трубчевскаго (Орл. губ.) 18 р. (81 г.).
 Пристани Новгородсѣвер. у. по р. Деснѣ 19 р. (78 г.).
 Брусилонъ (при впаденіи Снова въ Десну) 17 р. (81 г.).
 Витунь—Херсонъ 20 р. (78 г.).
 Пристани Климов. у. по Бесѣди 23 р. (79 и 81 г.).
 Тоже 26 р. (80 г.).
 Ущережье 22 р. (78 г.).
 Александровка (Сур. у.) 26 р. (80 г.).
 Козорѣзовка (Мглин. у.) 22 р. (79 г.).
 Косичи (Сураж. у.) 27 р. (79 г.).
 Пристани Новгородсѣвер. у. 26 р. (78 г.).
 Пристань Шевчиха по р. Ревнѣ (Новозыб. уѣзда) 32 р. (79 г.).
 Пристани Гавань и Береговой хут. (Грубч. у. ?) 31 р. (79 г.).

Такимъ образомъ средняя плата для ближняго сплава будетъ близка къ 8 р. за весь сплавъ, а для дальняго къ 24 р. Если мы вспомнимъ распределение рабочихъ по разнымъ видамъ „водянаго промысла“ и не будемъ принимать во вниманіе ходящихъ на берлины въ виду ихъ малочисленности, то приблизительную цифру заработка Суражскаго населенія при отходѣ „на воду“ можно опредѣлить въ 20000 р.

Въ заключеніе мы прилагаемъ и здѣсь дословныя копіи съ условій, заключенныхъ крестьянами Суражскаго уѣзда при наймѣ: а) на ближній сплавъ, б) на дальній сплавъ, в) на берлины.

1. 1881 г. февр. 26 дня, мы, нижеподписавшиеся, Черниг. губ. Сур. уезда Заб. вол. казаки и госуд. кр. с. Заборья въ числѣ 37 чел. заключили сіе добровольное условіе съ повѣренными Бобруйскаго 1-й гилдїи купца Лейбы Голодца, мѣщ. г. Бобруйска Лейзеромъ Зальмановымъ, въ ниже слѣдующемъ:

1) Мы каз. и кр. договорились съ Зальмановымъ въ 1881 г. поступить на работы по первому востребованію купца Голодца или его прикащиковъ безъ всякихъ отговоровъ и явиться немедленно отъ домовъ своихъ съ своими топорами на пристани, состоящей Могилев. губ. Чериковскаго уезда „Панки“ или „Колодливое“ по распоряженію хозяина или его прикащиковъ, гдѣ должны заняться предварительными работами, какъ-то: кружкою лозы, вязкою колоды, дѣлать хомута, которые требуются для околачиванія клейной по указанію дубовика, атамана или его прикащиковъ. Клейны должны быть каждымъ рабочимъ связаны по двѣ вмѣстѣ и тотчасъ плыть съ грузомъ, куда хозяиномъ или прикащикомъ будетъ указано.

2) При производствѣ работъ по выплавкѣ лѣса разнаго рода изъ Панковской или же Колодливой пристани при р. Бѣсѣди состоящихъ обязаны доставить этотъ лѣсъ въ указанное хозяиномъ или его прикащ. мѣсто.

По окончаніи таковыхъ работъ, мы должны заняться скатомъ колоды вмѣстѣ съ помощью поденщиковъ, отъ хозяина нанятыхъ, взять въ клейны на стартъ, погружать колоды дубовыми клепками, ванчусомъ, а также и разнаго рода лѣсомъ по указанію хозяина и прикащика. За каковой нагрузкѣ плати не полагается.

3) Мы каз. и крест. должны принять колоды и грузъ подъ счетъ по каждой клейнѣ. По прибытіи съ таковымъ лѣсомъ на устье р. Бѣсѣди въ уроч. „Шубное“ Гомельскаго уезда, обязаны сдать счетомъ весь матеріалъ, какой будетъ принять нами на пристани. За утрату колоды или припасовъ—должны заплатить по требованію хозяина безпрекословно.

4) Если кто изъ насъ рабочихъ учинитъ побѣгъ или прогулъ на пристани или въ пути слѣдованія и хозяинъ чрезъ то понесетъ убытки, то мы рабочіе отвѣчаемъ круговою порукою.

5) Цѣна каждому рабочему за выгонку лѣса съ вышеупомянутыхъ пристаней до устья р. Бѣсѣди каждому по 8 руб., производя плату слѣдующ. поряд.: при заключеніи условія получили въ задатокъ по 5 руб., при выходѣ изъ домовъ на пристань по 2 руб., а остальные по 1 р. по доставкѣ лѣса на указанныя мѣста въ Шубное или на устье р. Бѣсѣди къ Сожу.

6) Харчи хозяинъ или прикащикъ обязанъ давать въ недѣлю на каждого человѣка по 28 ф. печенаго хлѣба, пшеничныхъ крупъ 8 ф., соли по 1 ф.

7) При проходѣ плота по р. Бѣсѣди не останавливаться въ с. Заборьи и Макаричахъ и плыть немедленно; въ противномъ случаѣ подвергается себѣ законной ответственности.

8) Если же кто по болѣзни самъ не въ состояніи будетъ явиться на вышесказанную пристань, то обязанъ поставить вмѣсто себя другаго вполнѣ годнаго человѣка, который бы могъ добросовѣстно исполнить сіе условіе—замѣнъ рабочаго полагавшимъ не допускается, въ противномъ случаѣ долженъ отвѣчать рубль за рубль.

9) Что условіе это должно быть свято и ненарушимо выполнено, въ томъ и рукоприкладствуемъ.

2. 1878 г. 6 февр., мы, нижеподписавшіеся, Черниг. губ. Сураж. уезда Заборской вол. с. Заборья, въ числѣ 10 человѣкъ госуд. кр. и 1-го коз. и повѣренный купца Голодца, Лейзеръ Мокшинъ, заключили сіе условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы крестьяне договорились съ Мокшинымъ поступить на работы на сплавъ плотовъ въ лѣто сего 1878 г. разнаго рода лѣса съ пристани Климовичскаго уезда Мог. губ., называемой Витуской, при р. Бѣсѣди состоящей, по рѣчкамъ до города Херсона. По первому востребованію Голодца, должны немедленно явиться изъ своихъ домовъ на указанную пристань, гдѣ должны тотчасъ заняться предварительными работами: кружкою лозы, вязкою плотовъ, приготовленіемъ вообще всѣхъ нужныхъ припасовъ, нагрузкою съ помощью другихъ рабочихъ, отъ хозяина нанятыхъ, и во время всѣхъ этихъ работъ быть въ полномъ повиновеніи и послушаніи хозяина или его прикащиковъ.

2) По окончаніи на сказанной пристани всѣхъ работъ никуда не отлучаться, должны мы немедленно по распредѣленіи насъ прикащикомъ слѣдовать въ помощи выгонщиковъ и вынощиковъ до р. Бѣсѣди Гомельскаго уезда Мог. губ., гдѣ обязаны мы перензывать клейны въ плоты, накатить ихъ накатомъ или грузомъ, принять лѣсъ подъ счетъ, затѣмъ по приказанію или распоряженію хозяина или его прикащиковъ и атамановъ и по распредѣленіи насъ хозяиномъ, прикащиками и атаманами, слѣдовать или гнать плоты до г. Херсона. Если случится, что нужно будетъ догрузить плоты, то мы должны остановиться тамъ, гдѣ будетъ указано и дополнить оные съ помощью нанятыхъ рабочихъ отъ купца Голодца и затѣмъ гнать лѣсъ съ усердіемъ, какъ можно спѣшнѣе.

3) При отправкѣ съ пристани должны мы раздѣлиться на плоты и въ дубы по угодности хозяина, а слѣдующіе, которые будутъ назначены въ дубы, прибавляется сверхъ условенной платы по 2 р. сер.

4) Если въ пути случится остановка по случаю большой воды, вѣтровъ, или другихъ какихъ причинъ, отъ купца или прикащиковъ независимыхъ, то мы, рабочіе, должны простоять это время безпрекословно.

5) Если изъ рабочихъ учинитъ кто либо побѣгъ съ пристани или въ пути слѣдованія, то таковыя рабочіе отвѣчаютъ передъ хозяиномъ за понесенные убытки собственнымъ своимъ имуществомъ.

6) За прогулъ, пьянство во время работы хозяинъ вправѣ высчитывать съ насъ по 50 коп. сер. въ сутки.

7) По прибытіи съ плотани въ Лоцманскую Каменку, мы должны ожидать спокойно очередныхъ лавенныхъ лоцмановъ, не получая за это отъ хозяина особой платы.

8) Въ случаѣ мелководія въ порогахъ, т. е. что нельзя будетъ слѣдовать дальше порога и придется снимать накатъ, то мы обязаны слить и идти въ каналъ попленично, переносить, безъ всякаго отговора и упрямства.

9) Въ случаѣ въ порогахъ, чего Боже храни, сдѣлается побойка плотовъ, то мы должны собрать дѣсь въ шесть дней бесплатно, а сверхъ того получать за каждый день рабочей каждому рабочему по 30 к. с. Приплывши въ Кичусь, мы рабочіе должны разоренные плоты привести, какъ онѣ были въ перемѣ видѣ; бросать же дѣсь мы отнюдь не должны.

10) Если по случаю мелководія нужно будетъ рубить плоты въ торки на сторчъ, то, не отказывая, мы должны рубить плоты и отъ хозяина или прикащика, за все время прохода черезъ пороги выникъ путемъ, получить добавку, въ недѣлю по 3 руб., а которые будутъ въ дубахъ, тѣмъ по 4 р. на человѣка и отъ Кичуса мы должны слѣдовать за условленную цѣну.

11) Ниже пороговъ по указанію купца Голодца или его прикащика, мы должны останавливаться для осмотра или продажи плотовъ, не считая это время за простой.

12) Харчи хозяинъ обязанъ давать намъ на каждого рабочаго въ недѣлю печенато хлѣба 28 фун., засасы 2 ф., соли 1 ф., крупы 8 ф., а которые рабочіе будутъ въ дубахъ, то прибавляется на каждого человѣка по 2 ф. сала на человѣка.

13) Бумаги для паспортовъ должны быть приготовлены на счетъ нанимателя Голодца.

14) Въ случаѣ продажи въ пути плотовъ, то мы рабочіе должны немедленно заводить и поставить на мѣсто по указанію хозяина или прикащика.

15) За все сіе вышепроеписанное мы должны получать отъ купца Голодца за сплавъ плотовъ до г. Херсона по 20 р. на каждого человѣка. Въ задатокъ при заключеніи сего условія получили по 10 руб. на каждого. При выходѣ же на пристань по 6 р., остальные затѣмъ по доставкѣ въ г. Херсонъ по 4 р. на каждого.

16) Условіе это должно быть выполнено свято и ненарушимо.

3. 1881 г. 18 февр. кр. с. Перелазъ въ числѣ 13 челов. заключили сіе условіе съ Говельскимъ купцомъ Дрыбнцовымъ въ слѣдующемъ:

1) Мы крест. навились на судопромышленную работу на выгонку ето берлинь, которая находится нынѣ на зимовкѣ въ д. Монастырѣ Черковскаго уѣзда; обязаны поступить на работу по вскрытіи рѣки, по первому требованію, всѣ до одного человѣка, плыть съ берлиной до г. Екатеринослава, гдѣ обязаны находящіеся въ ней товаръ выгрузить, гдѣ будетъ угодно хозяину, и по нагрузкѣ вновь слѣдовать вверхъ по р. Днѣпру и Союзу до м. Вѣтки; равно же и на пути лежащихъ пристаней, гдѣ надобность упакуеть дѣлать разнаго рода перегрузку, то мы обязаны дѣлать безъ малѣйшаго и всякаго отговору. По благополучномъ прибытіи въ Вѣтку изъ Екатеринослава имѣемъ получить отъ Дрыбнцова окончательный расчетъ и возвращеніе письменныхъ документовъ.

2) Во все время нахождения нашего у Дрыбнцова на работѣ на срокъ съ поступленія на судно, мы, крестьяне, получаемъ на двѣнадцать недѣль за всякую семидневную работу въ недѣлю на человѣка по списку, ниже сего условія приложенному, гдѣ обозначаемъ всякому цѣны и заборъ денегъ.

3) Если же мы, рабочіе, пробудемъ на разной работѣ болѣе двѣнадцати недѣль, то Дрыбнцовъ обязанъ прибавить каждому рабочему по 50 коп. въ недѣлю сверхъ условленныхъ денегъ. Во все время нахождения нашего на работѣ, мы, крестьяне, обязаны вести себя честно, трезво и работать прилежно, появляться хозяину и атаману во всемъ безъ отговору; за прогульные дни платежъ не полагается, а за произвольно-отлучный день штрафу 50 коп.

4) За все время нахождения нашего на работѣ должны быть харчи хозяйскіе, чистый хлѣбъ, каша пшенная съ постнымъ масломъ и бернѣ или каша съ затовкой, для постныхъ дней съ таранью.

5) Въ случаѣ кто либо изъ насъ не отработаетъ забранныхъ у хозяина денегъ, то мы обязуемся таковые отработать круговую порукою одинъ за другаго.

6) Цѣны въ недѣлю отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 30 к.

Прочіе промыслы. Кромѣ отхода на воду и на сахарные заводы мы находимъ въ Суражскомъ уѣздѣ и другіе промыслы, развитіе значительно слабѣе. На первомъ мѣстѣ въ числѣ ихъ долженъ быть поставленъ отходъ на земледѣльческія работы, затѣмъ зимній промыселъ—вырубка лѣсныхъ матеріаловъ и подвозка ихъ къ пристанямъ славянскихъ рѣкъ. Промыслы эти распространены по всему уѣзду, но они далеко не такъ постоянны, какъ указаніе нами ранѣе для промысла,—въ одномъ году нанимается на работы довольно много народу, въ другомъ мало. Мы можемъ опредѣлить съ достаточной точностію размѣры отхода на земледѣльческія работы: по даннымъ нашей подворной описи въ 1882 году ушло на этотъ промыселъ 464 человѣка. Цифра 300—500 человѣкъ и выражаетъ приблизительные размѣры ежегоднаго отхода. На рубку и возку дѣся нанимается ежегодно до 200 домохозяевъ. Этотъ промыселъ доступенъ только зажиточнымъ

домхозлевамъ, такъ какъ для него требуется имѣть лошадей (обыкновенно троечные подводы). Плата опредѣляется разстояніемъ и размѣрами вывозимаго лѣса. Работа происходитъ въ лѣсахъ Суражскаго, Мглинскаго, Новомигурскаго уѣздовъ, сѣвѣдной мѣстности Могилевской губ. и даже въ болѣе далекихъ мѣстахъ. На земледѣльческія работы нанимаются большею частію въ юго-западныхъ губерніяхъ; въ этомъ промыслѣ участвуютъ также женщины и полурабочіе. Для конкретнаго ознакомленія съ условіями найма мы приводимъ ниже копію съ условія найма рабочихъ на свекловичныя плантаціи Кашиперовскаго сахарнаго завода и извлеченіе изъ условія о наймѣ рабочихъ на рубку и возку лѣса.

Еще рѣже встрѣчается наймъ рабочихъ на земляныя („грабарскія“) работы, кирпичные и стекловаренные заводы, дерку кори, лакъ и мочала, рубку и возку лозы и т. д. Всѣ эти промыслы имѣютъ взятые не занимаютъ въ годъ и 200 рабочихъ. Мы не станемъ по этому знакомиться съ ними ближе, — важнѣйшіе изъ нихъ — грабарство и работу на кирпичныхъ заводахъ — намъ представится еще возможность изучить подробнѣе въ одномъ изъ описанныхъ статистическимъ отдѣленіемъ въ 1883 году уѣздовъ, именно въ Городницкомъ, гдѣ они развиты значительно сильнѣе.

1. 1879 г. февр. 27 дня, между крест. Забор. вол. д. Батуровки и Кашипер. сах. зав. заключено сіе условіе по добровольному согласію о нижеслѣдующемъ:

1) Мы крест., ниже сего подписавшіеся при двухъ стороннихъ свидѣтеляхъ, сельскомъ старостѣ и въ присутствіи Забор. вол. правленія, добровольно договорились поступить на работы непремѣнно на срокъ съ 15 апрѣля и находиться на работахъ безотлучно до 1 ноября сего года при экономіяхъ, принадлежащихъ конторамъ Кашиперовскаго и Сибиницкаго сах. заводовъ, состоящихъ Киевской губ. Таращанскаго уѣзда, за добровольную условленную плату срокомъ отъ 15 апр. по 1-е ноября сего года, полнорбочему 48 р., полурабочему отъ 24—36 р. и женщинъ отъ 24—36 р.

2) За вышеозначенную плату обязываемся исполнять всѣ полевые работы, какія приписываются по мѣстному обычаю въ экономіяхъ: урочно косить травы или хлѣбъ по $\frac{1}{2}$ д., жать озимаго хлѣба 1 кошну, вязать хлѣба готоваго покоса: озимаго или яроваго по 3 кошны, не урочную работу все безъ исключенія, какъ-то: возить хлѣбъ, сѣно въ гумно, складывать въ скирды, пахать, сѣять, скородить, при молотильныхъ машинахъ очищать хлѣбъ, досматривать скотъ; на свекловичныхъ плантаціяхъ — полоть, прорывать, обсаживать, высаживать, мѣрить на мѣрицы, сѣять въ копцы, прикрывать землею, однимъ словомъ всѣ работы исполнять въ точности, какія окажутся въ экономіи по мѣстному обычаю, отъ восхода до захода солнца, полагая отдыха съ обѣдомъ отъ 15 апрѣля по 15 іюля по $1\frac{1}{2}$ часа, съ 15 іюля по 1 августа 2 часа и съ 1-го авг. по 1 сент. по $1\frac{1}{2}$ часа, съ 1 сент. по 1 ноября безъ отдыха; вести себя на работахъ трезво, чисто, спокойно и выполнять всѣ работы добросовѣстно.

3) Контора завода обязана устраивать лѣтніе балаганы вблизи производимыхъ нами работъ, отпущать отсынную провизію, полагая въ мѣсяцъ 30 дней рабочихъ, на 1-го рабочаго человѣка или полурабочаго: муки ржаной 2 пуда, шена 30 фун., сала свиного 3 фун., соли 3 фун., масла коноплянаго 3 фун., говядины 10 фун., рыбы тарани 4 фун. Изъ каковой провизіи сами обязаны приготавливать пищу, на что контора назначаетъ избранныхъ нами изъ нашей артели 2-хъ человѣкъ: одного кашевара и одного хлѣбопека на 50 душъ артели. Посуда для приготвленія пищи должна быть отъ конторы.

4) Контора должна снабдить насъ рабочими книжками, въ которые записывать каждого мѣсяца наши работы и прогульные дни, по которымъ книжкамъ легко можетъ провѣрить самъ рабочій свой расчетъ. Работать мы обязались выше поясненный срокъ безпрерывно, за исключеніемъ воскресныхъ дней и годовыхъ праздниковъ, а именно въ мѣсяцахъ: 9 и 25 мая, 5—6 іюня, 24 и 29 іюня, 6 и 15 авг., 14 сент., 1 и 22 окт., всего 11 годовыхъ праздниковъ. Въ дождливые дни мы обязаны работать въ гумнѣ подъ навѣсами.

5) Хозяйственные снаряды будутъ даны намъ для разныхъ полевыхъ работъ, которые мы обязуемся держать въ чистотѣ и исправности, а въ случаѣ потери мы должны будемъ уплачивать стоимость той вещи, по которой обоблажался конторѣ.

6) Контора условленную плату производить слѣдующимъ порядкомъ: при заключеніи настоящаго условія получили въ задатокъ, какъ въ именномъ спискѣ значится, слѣдующіе платежи: всего жалованья—48—32 руб.; въ задатокъ отъ 10—15 руб., 1 іюля отъ 10—15 руб., а остальныя при расчетѣ отъ 20—12 р.

7) При выходѣ на работу въ Кашиперовку обязаны взять въ мѣстномъ вол. правленіи полугодовые паспорта на свой счетъ.

8) При выходѣ на работу контора Кашипер. завода должна намъ выдать на всякаго рабочаго по 3 р., а полурабочаго и женщину по 2 р. и эту выдачу производить слѣдующимъ порядкомъ: до г. Кіева рабочему по 1 р. 50 к., а полурабочаго по 1 р., безъ вычета изъ нашего жалованья.

9) Въ случаѣ болѣзни котораго изъ насъ на работѣ, контора должна помѣстить въ заводской больницѣ и дать продовольствіе и медицинское пособіе безплатно, а по выздоровленіи поступить обратно на работу, а проболевшіе дни должны быть вычитаемы изъ нашего жалованья.

10) Если-бы кто из насъ, договорившихся, не явился вовсе на работу или оставить такую ранѣе вышеозначеннаго срока, а равно въ чемъ нарушилъ-бы и не исполнилъ сего условія, то за такихъ лицъ контора при окончательномъ расчетѣ вычитываетъ изъ общаго артельного заработка, кромѣ не отработанныхъ денегъ, числящихся на нарушителей, еще неустойку, равную суммѣ не отработ. денегъ; если же нарушеніе послѣдуетъ со стороны всей артели, то неустойка простирается на каждого въ отдѣльности и разборъ дѣла, въ случаѣ спора или пререканій имѣть быть въ участіи того жир. судьи, гдѣ состоитъ Камин. и Скибенецкая конторы, причемъ въ случаѣ спора рабочіе, обращающіе за разбирательствомъ въ указанномъ судебномъ мѣстѣ, не должны оставлять работу на экономіяхъ до вышеозначеннаго срока, т. е. до 1-го ноября сего года.

2) Моисей Карловичъ Левинъ, повѣренный Лурье и К^о, заключилъ съ семью крестьянами дер. Кузнецы условіе, въ которомъ значится, что упомянутые 7 крестьянъ обязались вывѣхать—въ числѣ 10 троекъ—по первой зимней дорогѣ 1879/80 г. и заниматься „безостановочно“ до окончанія зимы возкою свай сосновыхъ изъ Оришковскаго лѣса, Новозыбковскаго уѣзда. Лѣсъ возить на р. Сновъ, на пристани Царевъ и Борисъ. Свай должнъ быть длиною 18 аршинъ, а толщиною 7 вершковъ. Цѣна за каждую сваю упомянутаго размѣра 90 коп., за каждый лишній вершокъ толщини сваи прибавляется по 15 коп. Если же будутъ вывезены сваи менѣе 7 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ, то за каждую будетъ уплачено только 75 к. за штуку. Если Лурье и К^о не пожелаютъ возить „жоростей“, то крестьяне обязаны вывезти бесплатно одну сваю семи вершковъ на каждую 10 свай. Независимо отъ сего, каждый изъ подписавшихъ условіе обязанъ вывезти въ зиму одну сваю 8 вершковъ бесплатно. Во время возки свай, крестьяне должнъ получить ежедневно на каждую тройку лошадей по двѣ четверти овса (четверть должна быть въ восемь мѣръ) и по десяти пудовъ сѣна, за овесъ крестьяне обязуются платить по два рубля, а за сѣно—по десять к. На каждую тройку выдается ежедневно по три кварта водки. Квартира для извозчиковъ, овесъ и сѣно должны быть хорошаго качества.

Если дорога испортится, то крестьяне обязаны ждать одни сутки исправленія ея на своихъ харчахъ; Лурье и К^о предоставляется право держать извозчиковъ, въ ожиданіи исправленія дороги, и долге, по тогда на каждую тройку ежедневно выдается бесплатно по двѣ мѣры овса и по одному пуду сѣна.